

Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина

Пятые

Каменские чтения

Сборник материалов
историко-краеведческой конференции

Каменск-Уральский
2019

ББК 26.89 (235.55)

К18

К18 Каменские чтения

Сборник материалов историко-краеведческой конференции, _____ 2018 г.

/ Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина. —

Каменск-Уральский, 2019. — _____ с.: ил.

Сборник содержит материалы историко-краеведческой конференции, которая состоялась 18 ноября 2017 г. В сборник включены не только доклады выступавших на конференции, но и других авторов, известных краеведов, историков, преподавателей ВУЗов и общеобразовательных школ, энтузиастов и исследователей родного края.

Сборник рассчитан на школьников и учителей, студентов и преподавателей и всех тех, кто не равнодушен к истории своей семьи, предприятия или учреждения, истории города и всей страны.

Краеведческий музей выражает благодарность **Геннадию Николаевичу Виноградову**, директору ООО «Управляющая компания «Теплокомплекс» за помощь в издании сборника.

Содержание:

Г. П. Аввакумова	
Родные Байновы	5
Д. М. Анчуг	
Обзор изданий автора за 2016–2018 годы	11
Т. А. Белоусова	
Интерактивная экскурсия как способ изучения культуры и быта народа	13
Ю. Е. Голембовский	
Пугачевское восстание на территории Каменского Завода: реальность и мифы	15
В. А. Гусев	
Ура, на картошку!	19
Л. В. Зенкова	
Любительский театр в дореволюционном Каменске	24
В. Г. Карелин	
Шамаринский корень в моем роде	27
С. А. Корвякова	
История формирования зеленой зоны Каменска-Уральского	31
История комплексного обследования природы Каменского района зауральским почвенным отрядом Уральского института почвоведения и агрохимии в 1932 году	34
А. П. Лысков	
Профессор Преображенский в Каменске-Уральском. Алексей Андреевич Замков	37
Волька ибн Алеша в Каменске-Уральском. Всеволод Алексеевич Замков	41
Начальника станции – под трибунал и на фронт. Петр Афанасьевич Ратанов	43
А. И. Мацкевич,	
По маршруту «Железных караванов»	46
В. А. Пархомов	
Генеалогия как метод объективного познания истории (страницы жизни иммигранта из Европы Бароцци де Эльс А.М. и его детей)	55
Л. А. Сарабанская	
Комсомол завода № 268 в 1942 году (по материалам газеты «Каменский рабочий»)	62

М. В. Рублева

Использование наследия А. П. Карпинского в разработке современного туристического маршрута66

Т. В. Судакова

События Гражданской войны в поселке Каменский Завод в архивных документах филиала ГАСО70

С. Яковченко-Рейнеке

Каменные орудия в Севастополе78

Родные Байновы

Это мои родные по маме Лие Павловне Зыряновой (Байновой) и её брату Леониду Павловичу Байнову. Дядя и начал писать родословную своих предков с удовольствием и ностальгией, написал о своей деревне и об укладе жителей. Собирал воспоминания ещё живых родственников и воспоминания родственников, которые ушли в мир иной, оставив рассказы о своей жизни и о деревне Байновой. Получилось так, что город пришёл в деревню и полностью преобразил деревенскую жизнь, 29 марта 1945 года она вошла во вновь образованный Красногорский район.

Я родилась и проживаю в городе Каменске-Уральском, когда деревня уже полностью вошла в городскую черту. Мне было интересно узнать, как давно появились мои предки на этой земле. Вот тогда я и узнала, что воспоминания и сведения из официальных документов – это не одно и то же. Отец Леонида Павел Андреевич Байнов умер рано, когда ему было только шесть лет, поэтому о родственниках отца рассказывала ему мама Таисья Павловна Байнова (Сапогова). По их рассказам предки были углежогами, а дед Андрей Максимович был сельским работником и освобожден от заводских обязанностей. Также ему пришлось служить в армии примерно лет десять. И выстраивалась цепочка согласно памяти родственников: первый из известных были Максим, Максим, затем Павел, Максим, Андрей. И они считали, что Байновы пришли жить на правый берег Исети из Каменского завода. Предполагали, что когда вырубili леса около завода, то углежоги перешли уже за реку. Это подтверждали и некоторые краеведы. Писали, что деревня Байнова пошла от названия горы Байновой, что поднимается от реки Каменки к улице Кирова в районе домов № 11, 21, 25. Сейчас по горе проходят улица Северо-Восточная и

переулок Северо-Восточный. Там действительно в конце 18 века проживал Дмитрий Байнов, непреременный работник, у которого был самый большой земельный надел – 2090 сажень (1). Это вероятней всего один из потомков Баюновых, он не по моей ветке.

Сейчас изучив множество метрических книг, народные переписные ведомости, ревизии, исповедные росписи с 1719 по 1910 г., я выяснила, что деревня Баюнова возникла в начале 18 века, там, где она и находилась до 1945 г., на правом берегу реки Исети. На этом месте и сейчас сохранилось несколько старых домов. Впервые сведения о деревне появились в сведениях за 1709 г. Деревня находилась в 5 верстах от Каменского завода, жители занимались земледелием. Сначала там был башкирский аул (2). Мой дядя предполагает, что фамилия Байновых возникла от слова бай. Первыми поселенцами д. Байнова были мои предки. Трое братьев драгун, которые были посчитаны в ревизии 1719 г. Пока не установлено точно, откуда они пришли на уральскую землю.

Наши родственники были драгунами – воинами, и поэтому мне пока не ясно: сами они пришли или были присланы для охраны подступов к Каменскому поселению и заводу, это мне предстоит ещё выяснить. Драгуны название рода войск (устаревшее «род оружия» конницы – кавалерии), способной также действовать и в пешем строю. Они упоминаются в ревизии 1719 г. Из этого документа видно, что в деревне Баюновой описано два двора Баюновых – драгун. Баюновы – фамилия происходит, возможно, от русского баюна – сказочника. В словаре Даля – говорун, рассказчик. А. Г. Мосин считает, что фамилия Байнов происходит от прозвища Байна (3). Оно происходит от существительного «байна», диалектного варианта слова «баня».

Скорее всего, Байной называли не того кто часто моется, а хозяина бани. Возможно прозвище «Байна» выполняло охранительную функцию, и использовалась в качестве оберега. Подобные наименования иногда давали детям, чтобы уберечь от нечистой силы. На Руси почитали баню (изначально её называли мыленкой). Существовала поговорка: «Баня – мать вторая или мать родная», «Баня парит, баня правит», «Коли б не баня, все бы мы пропали». Иностранцы, приезжавшие в Россию, в своих записках о путешествиях уверяли соотечественников, что у русских нет врачей, а все болезни лечат баней.

Ревизские сказки за 1719 г. дают на следующую информацию:

Баюнов Кузьма Андреевич, драгун д. Баюнова – 40 лет	прим. 1679 г. р.
Жена Матрена Васильевна – 30 лет	1689 г. р.
Сын Никита – 2 года	1717 г. р.
Дочь Ирина – 8 лет	1711 г. р.
Дочь Маланья – 3 год	1716 г. р.
Мать Кузьмы – Ксения Кирилловна – 90 лет	1629 г. р.
<i>Племянники – дети брата драгуна</i>	
Сергей – 9 лет	1710 г. р.
Григорий – 6 лет	1713 г. р.

Хлебного, денежного и соляного жалования у Кузьмы на этот период не было. Пашенной и сенокосной земли ему не отведено. Пашню он пахал на «порозжей» (свободной) земле в разных местах две десятины. Сена ставил по 100 копен на год.

У Кузьмы на подворье живёт бобыль Хрущев Стафей Потапович, холост.

Старший брат Кузьмы – Сава Андреевич – 50 лет	прим. 1669 г. р.
Жена Огрофена Матвеевна – 45 лет	1674 г. р.
Старший сын Трифон 20 лет, драгун д. Баюнова	1699 г. р.
Жена его Анна Минеевна – 20 лет	1699 г. р.
Их дочь Устинья – полгода	1718(9) г. р.
Средний сын Мирон – 10 лет	1709 г. р.
Младший Сава – 5 лет	1714 г. р.

<i>Дочери Сава Андреевича:</i>	
Матрона – 20 лет	1699 г. р.
Овдотья – 18 лет	1701 г. р.
Катерина – 7 лет	1712 г. р.
Ирина – 4 года	1715 г. р.
Федосья – 3 года	1716 г. р.

Становится известно и примерное рождение первого из известных предков – Андрея Баюнова, также примерно как у жены 1629 г., плюс-минус два года. Конкретно моим предком является Кузьма Андреевич (4).

В 1734 г. в работниках Каменского завода Баюновых (Байновых) нет. По Ревизия 1747 г. Байнову Козьме Андреевичу – 64 года, сыну Прокопию – 21.

У Прокопия сын Матвей – 2 года (5).

По спискам 1755 года о годности крестьян к ношению оружия и боевой готовности на случай опасности, в частности нападения «башкирских воинских людей» в д. Баюновой были переписаны:

- Баюнов Козьма Андреевич – 77 лет, стар и к ношению оружия не пригоден.
- Его сын Прокопий – 31 год, имеет фузею, годен.
- Сын Прокопия Матвей – 12 лет ещё мал, под ружьё ставили с 15–16 лет.

Фузея это – дульнозарядное гладкоствольное ружьё с кремниевым замком. Существовало в варианте пехотного ружья, драгунского, офицерского, которые отличались общей длиной, длиной ствола и калибром (6).

По спискам 1795–1811 гг. Байнов Прокопий Кузьмич (1724–26 г. р.) – крестьянин д. Байновой, а по ревизии 1795 и 1811 гг. – неременный работник (7). Сыновья: Матвей – 1745, Иван – 1752, Семен – 1753, Алексей – 1757, Мирон – 1760, дочь Агафья – 1743 г. р.

По хозяйственным спискам 1803 года:

- Байнов Матвей Прокопьевич 58 лет
- Жена Ирина Мартимьяновна 60 лет

Дети:

- Пётр 36 лет
- Жена Татьяна Ивановна – 36 лет

Дети Петра Матвеевича:

- Петр – 1890 г. р.
- Афонасий – 1791 г. р.
- Федор – 1797 г. р.
- Павел – 1801 г. р.
- Настасья – 1788 г. р.
- Марья – 1799 г. р.
- Сестра Матвея – Агафья – 60 лет.

В хозяйстве у них было: 5 мерин, 3 кобылы, 2 жеребёнка, 5 быков, 10 коров, 5 телят, 10 овец, 10 свиней. Пашенной земли – 12 десятин. Урожай 1803 г. составил: 42 пуда (ярица, пшеница, овёс, рожь, ячмень, горох). Гречиха и просо не уродилась или не сеяли. В графах прочерк. Кроме этого собрали 1 пуд льна, 2 пуда конопли и поставили 200 копен сена.

Дом и хозяйственные постройки переписчики оценили как «достаточное». Это самая высокая оценка хозяйства. Значит, они были довольно зажиточными. Матвей Прокопьевич умер в 1818 году.

В 1803 г. по исповедным росписям в деревне было 42 двора, 259 человек: 137 мужчин и 122 женщины. Лошадей 63, рогатого скота 64, мелкого рогатого 22. Покося 2665 сажень.

По исповедным росписям Свято-Троицкого храма Каменского завода, разных деревень и в том, числе Баюновой за 1809 г. в деревне Баюновой было 38 домов, из них десять дворов Баюновых. Проживало 305 человек: 154 мужчины и 151 женщина. Сыновья Прокопия Кузьмича живут отдельными дворами. Пять дворов Байновых, в них проживало 55 человек, потомков Прокопия Кузьмича (9). Байнов Петр Матвеевич крестьянин д. Баюновой, неперенный работник 1767 г.р., жена Татьяна при. 1763 г.р., сыновья: Пётр – 1790, Афонасий – 1791, Федор – 1798, Павел – 1801, Настасья – 1788, Марья – 1799 г. р.

В Ревизии 1834 года Петра Матвеевича нет, значит, он умер к этому времени. А жена его Татьяна проживала с сыном Петром Петровичем, ей было 72 года.

Семейный список неперенных работников Каменского завода на 1845 г. д. Байнова (10). Байнов Павел Петрович 44 года поступил на завод в 1818 г. Жена Анна 40 лет – 1805 г. р.

Таблица 1

«Десятая народная перепись урочных рабочих Каменского и Травянского участков» за 1858 г.:

	9 рев	10
Павел Петрович Байнов	47 61/365	55
Павел Павлович сын	30 61/365	38
Жена сына Анастасия Терентьевна		36 304/365
Максим Павлович сын	24 61/365	32
Жена сына Татьяна Никифоровна		29 59/365

В деревне проживает в 1858 г. мужского пола 818 душ, женского пола 904 (11).

По исповедным росписям у Максима Павловича и Татьяны Никифоровны (в метрических книгах она записана как Татьяна Никитина) родилось три сына, которые известны: Александр, Андрей, Дмитрий (12). Татьяна Никифоровна умирает, и Максим Павлович женится во второй раз на Наталье Аврамовне и у них рождается два сына, но они умирают маленькими.

В исповедных росписях за 1910 в деревне Байновой живут и занимаются сельским трудом Александр Максимович 1859 г. с женой Евдокией Харлампьевной 1863 г. р., с ними проживает сын Матвей со своей женой Дарьей Николаевной 1890 г. р. и сыном Петром 1910 г. р. В каких годах они уехали из деревни, не известно, примерно, в годы коллективизации.

Его брат Дмитрий Максимович 1873 г. р. с женой Ириной Васильевной 1875 г. р. и сыном Николаем 1907 г. р., дочерьми Христиной 1905 г. р.

и Анастасией 1909 г. р. остались жить в д. Байнова. После революции Дмитрий Максимович работал в колхозе им. Кирова, в 1937 г. он был председателем ревизионной комиссии. По доносу одного из кулаков Дмитрия Максимовича за то, что он раздавал бесплатно хлеб малоимущим, осудили на 10 лет и отправили в Восточную Сибирь в исправительные трудовые лагеря, дальнейшая судьба его не известна. Дочери пытались найти документы, куда он был отправлен, но, к сожалению, ничего не нашлось.

Андрей Максимович – мой прадед – родился 2 июля 1862 г. Восприемниками у него были урочнорабочий Иван Павлович Байнов (возможно это его дядя) и урочническая жена Анастасия Терентьевна Байнова – это жена дяди (Павла Павловича Байнова) (13). Андрей Максимович Байнов женится 26.10.1880 г. в 18 лет на Татьяне Ивановне 18 лет, дочери крестьянина Рыбниковского прихода, деревни Богатёнской Ивана Максимова. Поручители по жениху сельские работники: Григорий Андреевич Байнов, Константин Степанович Белоносов; по невесте: крестьянин деревни Богатёнской Михаил Петрович Титов и сельский работник Пётр Иванов Байнов. У них рождаются две дочери и три сына:

Ольга, Евлениа, Николай, Александр, младший сын Павел Андреевич, родившийся 16.08.1904 г. и есть мой дед.

По данным 1904 г. в деревне было 216 дворов с населением 833 человека (мужчин 394, женщин 439) (14). В 1908 г. в деревне было уже 233 двора 999 человек (464 мужчины, 535 женщин) в деревне церковно-приходская школа. Павел рано остался без матери, рос с мачехой. Он получил образование четыре класса церковно – приходской школы и считался грамотным. 17 февраля 1925 г. Павел женится на Сапоговой Таисье Павловне 19 лет. В «Выписе о браке» записано, что они проживали в деревне Байнова, Каменского района, Шадринского округа, Уральской области. Указано, что они грамотные, национальность – великороссы, вступают в брак первый раз. Павел написан как земледелец, а Таисья – домохозяйка. Выпись была выдана Байновским с/с Каменского района для венчания в церкви. Венчание проведено 20.02.1925 г.

в Свято-Троицкой церкви в п. Каменск. Во многих источниках написано, что в церквях не было богослужений, и многие священнослужители были репрессированы, однако в указанный период некоторые храмы все же работали. Павел отслужил в армии в Минске в механизированных войсках мотоциклистом, закончил там же курсы трактористов и проявил хорошие успехи. Затем он учился на курсах старших трактористов при Китайской МТС и был допущен работать в качестве бригадира. Работал он в колхозе «имени Кирова», в который входила деревня Байнова. С 16.05.1936 г. он начал работать «в автогараже заливщиком транспортного отдела Каменской площадки УАЗа», так записано в расчётной книжке. 22 октября 1938 г. его переводят на работу в ремонтную базу слесарем. Работать приходилось в трудных условиях, лёжа под машиной при любом морозе, и он простудился и заболел туберкулезом и 27 сентября 1940 г. его увольняют по инвалидности. Он умирает 17.11.1941 г. У него осталось четверо маленьких детей. Его жена Таисья Павловна в 1942 году, поднимая тяжёлое дерево, чтобы увезти его на дрова с левой стороны реки Исети очень надсадилась, и у неё случился паралич. Дрова купить было очень дорого, а рубить их не разрешали. Вот и приходилось женщинам, отработав целый день в колхозе, ночью идти за дровами. Ей очень долго пришлось лечиться и старшей с детьми остается дочь Лия.

Моя мама Лия родилась в 1932 г. и на десяти летнюю девочку свалилась забота о младшем брате Лёне, об огороде и опять же о дровах. И они очень тяжело пережили войну. С пятнадцати лет, получив, только семилетнее образование она проработала бухгалтером, как говорили её начальство и сослуживцы, что «она бухгалтер от бога». Ее брат Леонид Павлович окончил Политехникум и, отслужив в армии всю свою жизнь проработал на заводе УАЗ. Имеет многочисленные награды и в том, числе «Орден Трудового Красного Знамени». Его жена Анна Кузьмовна за отличную работу «Орден Трудовой Славы». У них родился сын Андрей, и он тоже работал на УАЗе.

Дядя моей мамы – Николай Андреевич Байнов 1862 г. р. жил через четыре дома на восток от родительского по улице Гоголя с женой Фё-

кой Сергеевной 1890 г. р. У них родилось два сына: Виталий, Валентин и дочери: Мария, Анастасия, Мария, Анна. У дома у них был сад и стояли улья с пчёлами, что было большой редкостью.

Второй дядя моей мамы Александр Андреевич Байнов с энтузиазмом встретил революцию, мечтая, говорил, что мы сейчас стоим на пороге новой жизни, придёт время – все будут равны. Во время ВОВ он был призван на фронт и защищая отечество погиб 11.02.1944 г. в деревне Кушка под Ленинградом. Его семья тоже сильно тяжело пережила войну. Но все его четверо детей получили образование. Валентина 1923 г. р. окончила техникум в Свердловске и по распределению попала на север. Работала технологом на хлебозаводе. Нина Байнова была студенткой военных лет с 1942 г. по 1946 г. второго выпуска Политехнического техникума. Всю жизнь она работала на УАЗе. Обучение в техникуме было платное, бесплатно учились только пришедшие с фронта с ранениями, а также дети погибших на войне солдат. Клавдия окончила техникум и работа на заводах нашего города. Алексей 1928 г. р. окончил военное училище и институт иностранных языков и работал военным атташе во многих странах.

Хочу рассказать о деревне Байновой, как помнили её мои родные. Заселение деревни производилось постепенно, поначалу медленно и где-то к 1900–1910 гг. деревня разрослась и своими размерами походила на село. Расположилась она недалеко от завода Каменского, и это всё наложило отпечаток на её внешний облик и облик жителей. Дальше описание деревни взято из записей Леонида Павловича Байнова: «Первая улица, которая была заселена, находилась у самой реки Исети. Там и жили наши предки в куренях, изба была без трубы с русской печью, передний угол был с божницей, столом для трапезы с лавками вокруг него. Были сделаны полати для сна многочисленного семейства. Строились они из леса растущего тут же. Сейчас эта улица затоплена, из-за поднятия воды в плотине. Когда семья стала разрастаться, построили новый дом напротив дома по улице Гоголя, д. 11. Деревней можно было только любоваться,

все улицы широкие, ровные с удобными переулками для проезда, спуска к реке, мосту. Это говорит о повышенном интеллекте жителей. Они и одевались по опрятней, и опорки были у них по аккуратней, речь плавней и сами они себя называли «подзаводские». Улицы Байновой лучами сходились к мосту через Исеть (мост на том же месте, что и сейчас). Основные улицы были расположены там, где сейчас улицы Гоголя (Коммунаров), Аллюминиевая (Пионерская), Дзержинского, Суворова, Энгельса, и у реки часть Залого. Центр Байновой можно определить во дворе дома Гоголя, д. 17, где была часовня, около неё площадь, а вокруг были добротные, а где и богатые дома». Наш прапрадед Андрей Максимович построил дом для своей семьи, когда родился младший сын. Сейчас по ул. Гоголя, (раньше Коммунаров) 24–26, а затем на дворе построил дом под мастерскую. В доме остался младший сын Павел, два его брата построили свои дома на этой же улице, а сёстры вышли замуж и переехали к мужьям. Деревня имела границу, где сейчас находится бульвар Парижской Коммуны, там последним стоял дом Павла Ивановича Сапогова, моего прадеда. Дальше говорилось «пустое место» С покосами и полями не совсем повезло. Поля находились и на севере за рекой возле настоящего Колчеданского тракта, на юге и юго-западе покосы были расположены за деревнями Грянухой и Травяной, за «Мокрой» район 13 километра. На восток, юго-восток и дальше за полями были везде леса. Берега в районе деревни имеют крутые склоны, мало пойменных лугов. Покос нашей семьи находился там, где сейчас завод ПО «Октябрь». В зимнее время дороги прокладывали прямо через реку на поля.

На Урале и в Сибири земля (наделы) давались только на мужчин и не на постоянное пользование, а от перемера до перемера. Это было вызвано тем, что земли были сильно неоднородными: то песчаник, то белячок, то глина, не то, что степной чернозём».

В деревне не было своей церкви, была только часовня. Она была построена по самой простой причине: умрёт христианин, его необходимо было отпеть, и сопроводить в мир иной по хри-

стианскому обычаю, а везти в каменные церкви было далеко. На большие праздники съезжалась вся родня, и тогда уже ехали в Каменск. Церкви до революции оказывали влияние на формирование нравственных устоев, распространяли азы грамотности, и сохраняли историческую память. Вели учёт всех этапов жизни человека. Родственные связи были очень крепки. Помогали друг другу при строительстве домов, на покосе и обработке пахотной земли.

Мои родственники трудились и трудятся на благо своего города: драгунами, углежогами, сельскими работниками. В дальнейшем судьба многих была связана с заводами города. И це-

почка имён предков выстроилась более ранняя, чем та, которую помнили родственники: Козьма, Прокопий, Матвей, Петр, Павел, Максим, Андрей.

На сегодняшнюю дату насчитывается 13 поколений, известно 245 человек. На данный период эту фамилию носят 12 человек.

Я отношусь к 11 поколению и общаюсь со многими родственниками.

Помогла выстроить всю цепочку родственников Любовь Васильевна Зенкова, научный сотрудник Каменск-Уральского краеведческого музея. Она предоставила мне сведения с 1719 по 1845 г.

Примечания:

1. «Памятники архитектуры Каменска – Уральского» С.Гаврилова, Л. Зенкова, А.Кузнецова, А.Лесунова. Екатеринбург. 2008 г.
2. Коровин А.Ф. «Энциклопедия Каменского района. Словарь – справочник по истории сёл и деревень Каменска-Уральского.
3. А.Г.Мосин. Уральские фамилии. Екатеринбург. 2000 г.
4. ГАСО.Ф.24.оп.2.д75.
5. ГАСО Ф.572,оп.1.д.212.
6. ГАСО. Ф 27. Оп. 1. Д.269.
7. ГАСО. Ф.25. оп.1. д.2018
8. ГАСО. Ф.24. Оп.23 Д.6230
9. ГАСО. Ф.25. оп.1. д.2108.
10. ГАСО. Ф.27 Оп.1 д.991.
11. ГАСО Ф25ОП.1.Д.1385.
12. ГАСО Ф.290.Оп.1. (испов росп)
13. ГАСО Ф.6.ОП.7.Д.289.Л. 228об.-229
14. Список населенных пунктов Уральской области том 16. Шадринский округ Свердловск 1928, 136 стр.

* * *

Обзор изданий автора за 2016–2018 годы

За период с 2016 года и по сегодняшний день мною был подготовлен и выпущен ряд изданий.

Первая книга, о которой пойдет речь, называется «Населенные пункты Каменского Приисетья. 1869–1928 годы». Вышла в свет в 2016 году.

В ней, в виде таблиц, представлены краткие сведения о населенных пунктах Каменского Приисетья за указанный период. Также имеется схематическая карта, указатель и статья об административно-территориальном состоянии этой местности в указанные годы.

Термин «Каменское Приисетье» обозначает территорию несколько большую современного Каменского района. Помимо Каменска-Уральского и района сюда вошли сопредельные населенные пункты. Из Белоярского района – Камышево, из Богдановичского – Суворы. Из Катайского района Курганской области – Верх-Ключи, Водолазово, Никитино, Зырянка. Багаряк, Зотино, Шаблиш, Полднево, Гаево «представляют» Каслинский район Челябинской области.

Во второй части книги рассмотрены вопросы местоположения и времени возникновения трех каменских деревень с наименованием Красногорская.

Следующее издание, выпущенное уже в 2018 году, – «Метрические книги церквей Каменского Приисетья. XIX–XX века».

Метрические книги являются ценными источниками информации, и не только генеалогической. Но чтобы с ними ознакомиться, необходимо знать их местонахождение.

В рамках изучения истории населенных пунктов Каменского Приисетья проделана работа по выявлению метрических книг, находящихся в различных уральских архивах. В данном издании эта информация обобщена и систематизирована. Также приводятся сведения о составе и истории приходов.

В итоге, эти две работы – «Населенные пункты Каменского Приисетья» и «Метрические книги церквей Каменского Приисетья» – взаимно дополняют друг друга, и могут использоваться в качестве базовых справочников.

Тему метрических книг продолжает комплект изданий, вышедший также в 2018 году, под названием «Метрические книги Никитинского прихода. 1900–1918 годы».

Эти издания имеют историко-родословную направленность. В них представлены сведения из метрических книг Прокопиевской церкви села Никитинского Камышловского уезда Пермской губернии (современного Катайского района Курганской области) за указанный период.

В первой книге опубликованы записи, касающиеся священно- и церковнослужителей, членов их семей, прихода. Дополнительно приводятся сведения по истории населенных пунктов прихода, а также данные о местах хранения всех метрических книг Прокопиевской церкви за разные годы. Изложен анализ комплектности метрических книг за 1900–1918 годы.

Во второй книге опубликованы все метрические записи, касающиеся фамилий Басаргины и Панфиловы.

Приложением к печатным изданиям идет DVD-диск с переснятыми метрическими книгами, файлы представлены в формате PDF.

Следующая книга – «Каменск-Уральский (Каменский Завод). Открытки и конверты. XIX–XXI века. Каталог». Подготовлена в 2017 году.

Из названия понятно, что публикация содержит изображения и сведения об открытках и конвертах, на которых запечатлены виды г. Каменска-Уральского (Каменского Завода) и его окрестностей, а также люди, каким-либо образом имеющие отношение к этой местности.

Еще одно издание, «Байновская часовня», появилось в 2018 году.

Это и рассказ, и сборник фотографий, на которых запечатлена Байновская часовня. На протяжении двух десятков лет велась работа по выявлению ее изображений. Культовое здание было снесено почти 50 лет назад. Книга призвана сохранить память о нем.

Обзор завершает книга «Неполный анализ одной фотографии». Это уже ее третье издание, увидевшее свет в 2017 году.

В публикации представлено исследование фотографии священно- и церковнослужителей Свято-Троицкой церкви Каменского Завода 1890-х годов. Изложены биографические факты запечатленных на снимке людей. Большая часть материала касается священника Василия Владимировича Победоносцева, который причислен к лику святых. Особое внимание уделено событиям лета 1918 года в Каменском Заводе, когда происходило противостояние красных и белых войск. В частности, в разделе допол-

нительных материалов, содержатся: «Хроника основных действий воинских подразделений в районе Каменского Завода с 19 по 27 июля 1918 года», исследование обстоятельств жестокой расправы над верующими в Травянском селе, а также различные статьи по теме издания и по истории города и района.

Говоря о том, что все эти издания выпущены, стоит пояснить следующее. Поскольку печать в типографии выполняется, в основном, на средства автора, тиражи книг небольшие, и не все издания еще вышли в свет в печатном виде. В частности, «Каталог открыток и конвертов» еще печатается, на издание «Байновской часовни» пока что идет сбор средств. С «Неполным анализом...» и «Населенными пунктами...» можно ознакомиться в краеведческом отделе городской библиотеки им. А. С. Пушкина. Имеются эти книги и в екатеринбургских библиотеках – Имени В. Г. Белинского и Областного краеведческого музея. Остальные работы можно приобрести только у автора.

* * *

Интерактивная экскурсия как способ изучения культуры и быта народа

Одним из направлений приобщения детей к краеведению является реализация дополнительных образовательных программ краеведческой направленности. В образовательных учреждениях педагоги работают по краеведческим образовательным программам: «Юные экскурсоводы», «Музееведение», «Урал. Человек. Истоки», «Знатоки родного края», «Юный краевед», «Активисты школьных музеев», «Урал – мой край родной» и многим другим. Изучая данные программы, используются все возможности города: экскурсии в городской краеведческий музей, в музеи своих образовательных учреждений, путешествия по городу и его окрестностям и другие формы активной деятельности.

Тема изучения культуры и быта народа является одной из основных в программах краеведческой направленности. Для более полного изучения данной темы в нашем Центре более 5 лет назад была создана выставка «Русская изба». Часть экспонатов выставки была собрана в процессе поисковой работы нашими воспитанниками в деревне Байново: ножная прялка, хлебная лопата, угольный утюг, печная дверка и другие. Большая часть экспонатов поступила из музея Народного образования города, некоторые экспонаты подарены жителями города и Каменского района.

Выставка «Русская изба» используется для изучения нескольких тем краеведческой программы «Урал. Человек. Истоки»: Дом, Деревня, Кузнецы-умельцы, Крестьянский труд, Мастерицы-рукодельницы, Ткачихи – рукодельницы и т. д. Программа «Урал. Человек. Истоки» на протяжении нескольких лет реализуется в нашем Центре и в некоторых образовательных учреждениях города. Наша задача как преподавателей – формировать познавательный инте-

рес и развивать познавательную, творческую активность учащихся, ведя и направляя их на сложном пути формирования личности, мировоззрения и миропонимания. Таким способом активизации познавательного интереса становится интерактивный музей (выставка).

(Интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо. Интерактивный музей – это музей где можно и нужно: смотреть, трогать, думать)

Выставка «Русская изба» ежегодно усовершенствуется и пополняется новыми экспонатами. Выставка разделена на два помещения – кухня и горница. Экскурсантов встречает настоящая русская Печь – главная часть русской избы. Здесь посетители знакомятся с бытом и культурой русского народа, с ремеслами. Русские люди сами строили, шили, ткали, изготавливали посуду, орудия труда. На выставке представлены предметы быта XVIII–XIX веков: сундуки, прялки, самовары, чугуны, плетеные и гончарные изделия, посуда из дерева и металла, орудия труда и многое другое. Собрана большая коллекция вышивки и вязаных изделий, имеются самотканые половики и полотно. Разнообразие экспонатов привлекает экскурсантов. На выставке экскурсанты могут получить новые знания о русской культурной жизни и народных традициях. Дети имеют возможность посмотреть и познакомиться с убранством русской избы.

Предметы в музее располагаются так, чтобы можно было к ним подойти, рассмотреть и понять, как они действуют. Экспонаты музея используются на занятиях, в театрализованной деятельности, развлечениях и праздниках, проходящих в нашем учреждении.

Для учащихся и воспитанников детских садов разработано несколько экскурсий и занятий: «Загадки русской избы», «Кукла в народной традиции», «Секреты бабушкиного сундука», «Как рубашка в поле выросла», «Какова пряжа, такова и рубаха». Некоторые экскурсии являются интерактивными. Девиз интерактивных экскурсий – руками трогать! Дети не любят скучать, а элементы игрового интерактива значительно оживляют экскурсионную программу.

Интерактивная экскурсия представляет собой не просто экскурсионную программу, в которой дети слушают экскурсовода или педагога, но и принимают активное участие в мероприятии. Обычно экскурсия предполагает достаточно пассивное участие экскурсантов в процессе экскурсии: они слушают, смотрят, перемещаются по залу, но при этом могут поверхностно воспринимать увиденное. Интерактивные экскурсии позволяют вовлечь участников в активное взаимодействие с экскурсоводом и подтолкнуть их к «самостоятельному» исследованию объекта или объектов экскурсии, экспонатов. Это существенно усиливает остроту восприятия материала и делает экскурсию более интересной и более запоминающейся.

Практически все предметы в «Русской избе» можно трогать руками, изучать, раскладывать – заглянуть в сундук, полистать старую книгу, сравнить утюги по весу, посидеть за прялкой или поставить чугунок в печь. Физические и эмоциональные ощущения от общения с предметом (его фактура, вес, запах, вкус, размер, специфические черты) больше, чем слова, дают представление об особенностях материалов, об их сходстве или различии, о способах освоения. Интерактивные занятия наиболее эффективны в младшем и среднем подростковом возрасте.

Мною разработано несколько интерактивных экскурсий «Загадки русской избы», «Кукла в народной традиции», «Секреты бабушкиного сундука».

Экскурсия «Кукла в народной традиции» проходит с элементами мастер-класса. Дети не только знакомятся с различными народными куклами, узнают их историю, но и сами делают одну из кукол (Пеленашку, Зерновушку, Куклу

добрых вестей и т. д.). Дети младшего возраста работают с ниточными куклами. Все куклы можно поддержать, спеть им колыбельные или поиграть с ними. С занятия дети уходят с куклами, сделанными своими руками.

Интерактивная экскурсия «Загадки русской избы» очень нравится экскурсантам. Дети знакомятся с убранством избы, бытовыми предметами, а затем ищут эти предметы, вытаскивая загадки из корзинки. Загадку надо не просто разгадать, надо еще показать для чего использовали этот предмет и как его применяли. Каждый ребенок имеет возможность поддержать старинные вещи и сфотографироваться с ними.

Интерактивное занятие «Секреты бабушкиного сундука», было разработано для учащихся, отдыхающих в лагере с дневным пребыванием. Учащиеся познакомились с разными видами сундуков, изучали содержание одного из сундуков выставки, собирали приданое. Девочки представляли себя в роли «мастериц – вышивальщиц», а мальчики познакомились с профессией гончара.

С целью включения детей в деятельность создаются условия для проявления их активности. Здесь учащиеся приобретают опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры через предметный мир, получают возможность «работать» с предметом, проявлять себя в творчестве.

В ряде музейных занятий используются ролевые игры и другие формы креативной деятельности, которые помогают установить невербальный контакт ребенка с музейным предметом: он постигает взаимоотношения вещей, обретает способность анализировать и физически переживать музейный предмет, «оживляя» его. Как средство замены прямого педагогического воздействия на детей, игра облегчает образовательный процесс и является особым методом стимулирования активности детей. Игра должна иметь непосредственное отношение к теме занятия или к конкретному музейному предмету, а не быть случайной.

Посредством общения с музейными экспонатами дети знакомятся с традициями народной культуры. На выставке используются продуктив-

ные формы обучения (обучение на практике), что позволяет детям в сотрудничестве с педагогами осваивать, изучать народные ремесла, их технологии, историю.

Таким образом, через игру, творчество, самодеятельность детей на базе выставки «Русская изба» происходит познание многообразия мира истории и народной культуры, совершенствуются трудовые умения и навыки. Интерактивные экскурсии расширяют представление детей о жизни, быте, традициях и обрядах русского народа.

Большой интерес к выставке проявляют воспитанники детских садов города, посещающие выставку в течение всего года. Ежегодно 18 мая в Центре проходит День открытых дверей, посвященный Всемирному дню музеев. В этот день наш Центр принимает более 500 посе-

тителей разного возраста, которые участвуют в мероприятиях геологического музея имени В. П. Шевалева и выставки «Русская изба». На базе выставки «Русская изба» проходят различные мероприятия: интерактивные игры, мастер-классы, организуются тематические выставки, уроки-экскурсии и т. д.

В дальнейшем планируется совершенствование интерактивных экскурсий и занятий с использованием элементов театрализации и «перевоплощение» детей в героев прошлых лет. Когда дети погружаются в атмосферу действительности, они становятся очевидцами тех событий сквозь призму времени. Благодаря этому историческое прошлое как бы оживает и становится ближе восприятие жизни и быта предшествующих поколений, тем самым происходит погружение детей в культуру и быт народа.

* * *

Ю. Е. Голембовский

Ученик 8 класса, школа № 22

г. Каменск-Уральский

Пугачевское восстание на территории Каменского Завода: реальность и мифы

Крестьянская война (1773–1775 гг.) под предводительством Е. И. Пугачёва является одним из ключевых событий в истории Урала и России. Историческая оценка его менялась на протяжении эпох, однако сам ход военных действий достаточно хорошо изучен. Но такой важный эпизод войны, как захват пугачёвцами Каменского завода в феврале 1774 года, всегда оставался в стороне от внимания исследователей. Мне захотелось, используя работы краеведов, материалы ГАСО, более подробно осветить это событие.

Цель моего исследования: выявить факт достоверности пребывания пугачёвских отрядов на территории Каменского завода в 1773–1774 годах.

Практическая значимость данной работы состоит, во-первых, в применении собранных и систематизированных материалов по данной теме для педагогов города, а также тех, кто интересуется Крестьянской войной под предводительством Емельяна Пугачёва. Во-вторых, исследование может быть использовано на уроках краеведения и истории в качестве регионального компонента.

В 1773-м году после того, как Емельян Пугачёв объявил себя императором Петром III, чудом выжившим после переворота, в России началась гражданская война. «Угнетённые крестьяне деревнями и городами присоединялись к бунтовщикам, а чиновники в панике хватались за головы: Пугачёв с легкостью опрокидывал лучшие подразделения российской армии, отщипывая от государства кусочек за кусочком. Так дело дошло и до Урала, где внезапно наступление Пугачёва застопорилось. Сам Емельян Пугачёв не был на территории современной Свердловской области, однако здесь действовали его атаманы¹», – рассказывает Евгений Бурденков, старший научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга.

Согласно документу «Запись допроса шихт-мейстеров В. П. Дягилева и В. Боброва² о взятии пугачёвцами Каменского завода» те подошли к нему с двух сторон 6 февраля 1774 года в три часа дня. «Злодейские» отряды насчитывали до пятисот башкир и полутора тысяч русских. Каменский завод был сдан без сопротивления в связи с умелыми тактическими действиями повстанческих сил. В документе так описывается ход событий: «Без сопротивления завод усильствием злодеев взят потому, что когда злодейская партия начала приближаться к заводу, не доезжая за 3 версты, то разделилась на две части: одна по городской дороге, а другая по зарешной стороне, и учинили со обеих сторон вдруг превеликий крик и нападение на завод. А появились сперва на зарешной стороне, где от нас караул с ружьем и копьями поставлен был. Который злодейской партией совсем сбит, и находящиеся там гумна и дворы многие были зажжены. От чего как мастеровые, так и крестьяне, бывшие в казаках и при пикетах, испугавшись, пришли (Л. 781) в великую робость и многие разбежались. А осталось при главном

пикете до тридцати человек, где Бобров находился. Я ж отъезжал для отправления со второго пикета за реку пушку на отражение злодеев, где уже немалое число башкирцев набежало. А потому и пушка до настоящего места не довезена, а остановлена и захвачена была злодеями на плотине. От которой возвратился я к Боброву на первый пикет, но и тут он был злодеями уже вокруг обступлен. И наконец, по усилию их, и что при пикетах кроме солдат казаков осталось самое малое число, прочие ж разбежались, я с Бобровым ворами захвачен и был увезён за реку к предводителю злодейской партии. Почему и стрелять уже не приказывано³».

В рапорте целовальника соляной продажи Лохатова в Екатеринбургское комиссариатство о пребывании повстанцев на Каменском заводе сообщалось: «6 числа февраля в Каменский завод въехал воровской шайки татарин, называемый полковник Тышкан Дербышев⁴, и с ним многочисленно русских и татар. А кругом завода и по всем дорогам учредили караулы...»⁵.

«Восставшие взяли в конторе завода казну и деньги, вырученные от продажи соли, амбары закрыли своими ключами и книги отобрали... 7 числа оной татарин приказа отпустить безденежно соли. И отпущено по весу башкирам 305 пудов, багаряцким крестьянам 74, каменским мастерам 44... Из города Челябинска в Каменский завод прислан был от воровской шайки казак Степан Половников для отправления к Долматову монастырю в их воровскую шайку десяти пушек с лафетами»⁶.

На подавление восстания 16 февраля 1774 года из Екатеринбурга на Каменский завод был отправлен отряд поручика Озёрова в 100 человек⁷. Возле деревни Златогорова поручик встретился с отрядами местных и камышловских крестьян, приписных Каменского завода. Бой длился полдня, численно превосхо-

1 Цит. по: Свечков Данил. Как уральцы прогнали армию Емельяна Пугачёва// <https://www.perm.kp.ru/daily/26347.4/3229210/>

2 Василий Павлович Дягилев – управитель Каменского завода; В. Бобров – сын армейского офицера, участник в оборонительных мероприятиях в команде Екатеринбургской роты, на Каменку был откомандирован, вероятно, для организации обороны Каменского завода от нападков восставших.

3 ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2326. Л.781.

4 Дербышев Тышкан – полковник повстанческого отряда, действовавшего в районе Екатеринбурга.

5 Цит. по: Непеин И. Пугачёвский атаман Чир. Конец легенды. Каменский рабочий. – 1975. – 5 июл. – № 4.

6 Цит. по: Непеин И. Пугачёвский атаман Чир. Конец легенды. Каменский рабочий. – 1975. – 5 июл. – № 4. – С. 4.

7 Бубнов В. Пугачёвцы в Каменском заводе// <http://history-kamensk.ru/history/124-pugachevtsy-v-kamenskom-zavode.html>

дившие отряды крестьян одержали победу над царскими частями. Поручик Озёров отступил к Екатеринбург. В это же время из Екатеринбурга вышел второй отряд поручика Костина, направленный на разгром восставших в Белоярской слободе и в Каменском заводе. Отступающие отряды Озёрова и Костина вместе направились в сторону Каменского завода. Царские части столкнулись с восставшими клевакинцами, завязался бой. Сражение завершилось поражением царских войск.

25 февраля 1774 года полк секунд-майора Фишера выдвинулся из Екатеринбурга для освобождения Каменского завода от «злодейской партии». Фишер сломил сопротивление восставших в селе Белоярском и в деревне Златогорова. Путь на Каменский завод был свободен. У Трёх пещер завязался кровопролитный бой полка секунд-майора почти с 5000-ой армией восставших крестьян. Неорганизованные и плохо вооружённые восставшие потерпели поражение. Остатки крестьян отошли к деревне Брод, а Фишер занял Каменский завод. К концу зимы 1774 г. продвижение повстанческой армии на север Урала прекратилось. С прибытием в Екатеринбург царских частей под командованием секунд-майора Д.А. Гагрина началось наступление на мятежные отряды Ивана Белобородова, которое завершилось полным разгромом пугачёвцев. Белобородову пришлось отступать на юг Урала.

4 марта 1774 года царский полк Фишера начал наступление на деревню Брод и Рыбниково для полного разгрома пугачёвцев. На помощь поредевшим отрядам бунтовщиков из-под Каслей прибыл герой и любимец Пугачёва полковник Иван Белобородов, его верный помощник атаман Самсон Максимов и староста Белоярской волости полковник Федот Кочнев, которые привели с собой 1000-ю армию. Генеральное сражение произошло у деревни Рыбниково. Битва длилась целый день. Белобородову удалось одержать победу над полком секунд-майора.

Фишеру пришлось отступить, а отряд из его полка под командованием капитана Порецкого

засел в Каменском заводе. Самсон Максимов и Иван Белобородов начали его осаду и вытеснили капитана Порецкого. Завод снова оказался в руках посланцев Пугачёва. Сам Белобородов вынужден был вернуться в Касли с частью своего войска. В Каменском заводе осталась 1500-я армия во главе с Самсоном Максимовым. Тем временем майор Фишер, собрав свой полк, начал новое наступление на Каменский завод. В осаждённом заводе начался голод. Одновременно генерал-поручик Деколлонг Иван Александрович⁸ прекратил осаду Долматовского монастыря и поспешил со своим корпусом на помощь к Фишеру. Пушкин в «Замечаниях о бунте» отнёс Деколлонга к числу тех служивших в России иностранцев, которые, имея генеральские и бригадирские чины, действовали против Пугачёва «слабо, робко и без усердия»⁹.

8 марта Самсон Максимов со своей армией трусливо покинул Каменский завод. У деревни Рыбниково его догнали царские войска. Всю ночь шло кровопролитное сражение, благодаря прибывшим свежим силам под командованием капитана Порецкого, исход боя решился в пользу частей Фишера. Воспользовавшись темнотой, крестьяне разбежались, а Самсон Максимов спешно отступил к Белобородову.

В «Мифе о 10 каменных пушках» Каменский завод, по легенде, не оказав сопротивления, при поддержке рабочих, был захвачен пугачёвским атаманом Чиром с его отрядом в 500 человек, а каменные мастеровые, якобы, отлили для восставших десять пушек и около трёхсот пудов ядер.

В разное время историки, краеведы описывали захват Каменского завода. Но суть большинства их работ сводилась к тому, что все эти события – это восстание угнетённого трудового народа против эксплуататоров. При более пристальном изучении экономического положения и оценке зарплат работников Каменского завода, сводится на нет утверждение о добровольной их сдаче пугачёвцам. Наш завод являлся единственной на сотню вёрст градообразующей единицей, где, согласно исследованиям краеве-

8 Генерал упоминается Пушкиным в архивных заготовках к «Истории Пугачёва».

9 Указ Екатерины II от 28 мая 1777 г.

да Лыкова Е. Б., «были задействованы штатных 150 работников, получающих более 3200 рублей в год, десятки крестьян работающих за «плакатную плату» 8 копеек в день, несколько сотен приписных крестьян, отрабатывающих налоги трудом»¹⁰. При заводе была бесплатная школа, обучение в которой давало возможность дальнейшего роста. Впоследствии все учащиеся становились работниками завода, подмастерьями и даже мастерами завода. После увольнения по состоянию здоровья или старости работникам выплачивалось ежемесячное пособие. Конечно, не всё так гладко было в Каменской слободе, так же, как и в других горнозаводских слободах. На них распространялся запрет на свободное перемещение, они должны были отрабатывать подати в натуральном виде (добывать руду, валить лес), обижали их и с наделением покосов.

Что касается пушек, то согласно обнаруженному Лыковым Е. Б. в ГАСО документу «Доношение о выковке чугуна за январь-март 1774 года», который поступил в канцелярию главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов из Каменской заводской конторы, перерасход руды, чугуна, угля не выявлен, записи о незаконном расходе припасов не имеется¹¹. Следовательно, для пугачёвцев пушки не производились и информация об отливке на Каменском заводе» 10 пушек и нескольких пудов ядер», остаётся только легендой. Подтверждением этого являются и данные, приводимые доктором наук Андрущенко А. И. в работе «Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири». В его исследовании указывается: «В январе 1774 года восставшие овладели двумя небольшими медеплавильными заводами: Ирнянским П. И. Рычкова ... и Курганским С. П. Ягужинского Первый завод был разрушен, а второй сожжён. В начале февраля 1774 года пугачёвцы заняли казённый Каменский доменно-литейный завод, но воспользоваться им для

производства оружия не успели. Готовое оружие было вывезено в Екатеринбург»¹².

Долго бытовала легенда и о пугачёвском атамане Чире, который брал Каменский завод зимой 1774 года. Одним из аргументов было наличие Чирова лога, который якобы получил название от имени сподвижника Пугачёва, стоявшего здесь со своим войском. Данная версия была отражена в экспозиции городского краеведческого музея, попала на страницы книги «Каменск-Уральский – город на Исети». Но нигде в опубликованных материалах и известных документах эта личность в связи с событиями крестьянской войны на территории Каменского завода не значится. Кроме того, ещё в 1975 году в «Каменском рабочем» вышла статья Непеина, который опровергал легенду об атамане Чире, ссылаясь на вышедший в 1974 г. небольшим тиражом в издательстве «Наука» сборник «Крестьянская война 1773–1775 годов в России»¹³.

Однако, подлинность существования исторических личностей периода пугачёвского восстания на Урале на территории Каменского завода: пугачёвских атаманов (Самсона Максимова) и полковников (Ивана Наумовича Белобородова, Федота Кочнева), царских офицеров (секунд-майора Фишера, секунд-майора Дмитрия Онуфриевича Гагрина, капитана А. Порецкого, поручиков Озёрова и Костина) определена однозначно: они реально существовали и связаны с судьбой Урала и нашей Каменской слободы.

10 Лыков Е. Б. Легенды крестьянской войны. Миф о 10 каменных пушках»// <http://history-kamensk.ru/history/125-legendy-krestjanskoi-voiny-mif-o-10-kamenskih-pushkah.html>.

11 Лыков Е. Б. Легенды крестьянской войны. Миф о 10 каменных пушках»// <http://history-kamensk.ru/history/125-legendy-krestjanskoi-voiny-mif-o-10-kamenskih-pushkah.html>.

12 Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. – М.: Наука, 1969. – С. 273.

13 Крестьянская война 1773–1775 годов в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. – М.: Наука, 1973.

Примечания:

1. Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. — М: Наука, 1969. — С. 273.
2. Бубнов В. Пугачёвцы в Каменском заводе// <http://history-kamensk.ru/history/124-pugachevtsy-v-kamenskom-zavode.html>
3. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2326. Л.781.
4. Крестьянская война 1773–1775 годов в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. — М.: Наука, 1973.
5. Лыков Е. Б. Легенды крестьянской войны. Миф о 10 каменных пушках»// <http://history-kamensk.ru/history/125-legendy-krestjanskoi-voiny-mif-o-10-kamenskih-pushkah.html>.
6. Непеин И. Пугачёвский атаман Чир. Конец легенды. Каменский рабочий. — 1975. — 5 июл. — № 4. С. 4.
7. Свечков Данил. Как уральцыпрогнали армию Емельяна Пугачёва// <https://www.perm.kp.ru/daily/26347.4/3229210/>
8. Указ Екатерины II от 28 мая 1777 г.

* * *

В. А. Гусев
преподаватель, школа № 16
г. Каменск-Уральский

Ура, на картошку!

Школьные годы чудесные – с дружбою, с книгою, с песнею и, конечно, «картошкой». Под картошкой понимали помощь селянам в уборке овощей. Чаще всего убирали картофель. Отсюда и пошло выражение – «На картошку!». Эта традиция, или неофициально «трудовая четверть», зародилась в советской школе в 30 годы XX века после отмены прежней системы образования. К сезонным сельхоз работам привлекали также студентов и работников учреждений и предприятий. Причины: урожай должен быть убран в короткие сроки, а нехватка рабочих рук в селе и слабая механизация уборочного процесса не позволяли это сделать.

Помощь колхозникам – была давней традицией школы № 16. Ещё ученики начальной байновской школы № 16 помогали колхозу имени Кирова, что был в деревне Байнова. Собирали в поле колоски, малину в колхозном саду, занимались прополкой. В 1961 году школа преобразуется в восьмилетнюю. Здание для неё строители сдали лишь 30 декабря 1961 года. Учебный год школа начала в пяти разных зданиях. Несмотря на трудности, уже в сентябре, школа оказала помощь селянам в уборке урожая. 14 сентября 1961 года Бродовской совхоз награждает школу Почётной грамотой. «Рабочий комитет Бродовского совхоза награждает учащихся 6 «а» клас-

са восьмилетней школы № 16, классный руководитель Лопатина Л. Б., за активное участие в уборке урожая 1961 года». Эта первая грамота, полученная восьмилетней школой № 16 вообще и первая за уборочную компанию в частности. С 1961 года и до 1989 года – года отмены «крепостного права» школа постоянно участвовала в сельхоз работах.

Какие только овощи не убирала школа за эти годы: свёклу, морковь, турнепс, такие «экзотические» как лук, огурцы и даже сахарную свёклу. Из справки бригадира овощной бригады: «Силами школы 16 убрано лука – севка площадью 5 га и собрано огурцов 8 тонн (восемь) в Мартюшевском отделении Бродовского совхоза». А осенью 1963 г. в том же совхозе убрали сахарную свеклу с 5 га. На работу в Мартюш ходили пешком. Впереди колонны несли знамя пионерской дружины, которое устанавливали прямо на поле. Ходили пешком и в Монастырку. Позднее школьников на уборку стали возить автобусами.

Уже с первого сентября школа жила одним – когда на картошку. Учиться не хотелось. Все знали, что настоящая учёба начнётся после «картошки». В первый день выезда в поле проводилась общешкольная линейка. Выносились знамёна пионерской (Дружинное знамя) и комсомольской организаций. Произносились речи о необходимости и нужности мероприятия для страны.

«В годы моей учёбы в школе на «картошку» ездили все: студенты, рабочие, инженеры, учёные. Поэтому нас, школьников, старались приучить к этому «ритуалу» пораньше. Начиная с пятого класса и до самого выпуска, мы каждую осень ездили помогать селянам собирать урожай овощей. Обычно это занимало от пары недель до месяца, реже чуть больше в зависимости от погоды» (2).

Полевые работы начинались в первые дни сентября и длились примерно месяц. Хорошо, когда осень выдавалась солнечной и тёплой: работа шла легко, быстро, весело. Картофель чистый, убирать его одно удовольствие. С уборкой управлялись недели за две. В такую осень выпускные 8 и 10 классы брали не на весь срок уборочной компании.

Тяжелым испытанием становилась уборка в ненастье. Намокшая почва прилипала к обуви, её приходилось вытаскивать из грязи; к днищу вёдер, из-за чего вёдра становились «неподъёмными». Картофель с прилипшей землёй выскальзывал из рук, а ведь его, прежде чем бросить в мешок, ещё нужно было очистить от грязи. Раскисшая почва становилась непроходимой для техники, приходилось копать и вилами. В холодную и дождливую осень уборочная затягивалась на месяц и даже до первых дней октября. Число желающих ехать в «колхоз» таяло с каждым днём. Снег, дождь, холод «косили» народ. К окончанию полевых работ в строю оставалось менее половины личного состава класса.

На уборку посылали с пятого класса в зависимости от погоды. Ездили все, кроме освобождённых по медицинским показателям или семейным обстоятельствам. За этим строго следили классные руководители.

Собирались утром на школьном дворе. Проводилась линейка. Классные руководители докладывали о наличии учащихся. Одевались по погоде: в холодную «родители одевали нас в самую страшную, но тёплую одежду, резиновые или кирзовые сапоги и шапку, выдавали термоса с чаем, пакеты с бутербродами, варёными яйцами и отправляли в школу» (2). Обязательным было ведро. Стандартное металлическое десяти литровое ведро, да ещё с картошкой не каждому было под силу; брали пластмассовые, но они ломались. Некоторые родители мастерили своим детям вёдра поменьше, чтобы было не так тяжело поднимать их с картошкой. Вёдрами собственного изготовления снабжали и шефы, но и они также были тяжелыми.

До поля добирались автобусом. На период уборочной кампании их почти все снимали с городских маршрутов, и основная нагрузка по перевозке пассажиров ложилась на троллейбусы. Наступал транспортный коллапс. Уехать на работу утром было трудно. Полиция не сопровождала автобусы. Лишь табличка на лобовом и заднем стекле с надписью « Дети » оповещала встречный и обгоняющий транспорт, что в автобусе дети.

«Приятнее всего была дорога «туда», в поле. Все радовались новому приключению взамен урокам» (2). Хорошо, когда было сухо, и автобусы подвозили прямо к полю. Но так было не всегда. Приходилось ходить до поля и пешком. В 80-е годы XX века шефами школы были завод Строймонтажконструкция – «СМК» и 11 и 36 цеха металлургического завода – КУМЗа. «Шефы завод СМК возят до Пирогово, дальше пешком 45–50 минут» (6). Металлургам выделялись поля за селом Окулово. Автобусы довозили школьников до реки Синары, мост через которую был в аварийном состоянии, а дальше шли пешком через село и кладбище 2,5 км. Этот путь нужно было пройти дважды. Хорошо в золотую осень. В ненастье уставшим, в грязной промокшей одежде с «килограммами» налипшей грязи на обуви, это было малопривлекательно.

«Ездили мы на автобусах ЛИАЗах, которые между собой мы называли «скотовозы»: они были очень старые и грязные, всегда думали о том, чтобы они не развалились по дороге. Забирались туда битком, кому повезёт на сиденья – посадочных мест было мало, кто не успевал – сидел на полу в проходе и на задней площадке – «камчатке» прямо на ведрах, но это никого не смущало, напротив, было весело подлетать на каждой кочке и ухабе, хохоча, гремя ведрами, успевая при этом напевать песни» (3).

«Нас вполне устраивала «камчатка», на ведрах, на полу. Но не это главное – самое основное было то, что ты сидел в кучке друзей с гитарой. Был особый знакомый репертуар песен, которые мы пели. Наверно, много бы сейчас отдал, чтобы вернуться в тот автобус, в ту кучку, на те, ведра» (4).

Помогали селянам, а фактически шефам. В те годы все предприятия помогали селу в уборке урожая. Каждое предприятие, в зависимости от числа работающих, получало «свои га» в поле. Отвлекать работников от основного производства было непозволительно. Выручали шефов школы.

В поле школу встречал ответственный за уборку от цеха. Он определял объём работ, а ответственный от школы, долгое время им был Соколов Е. А. – заведующий мастерскими,

председатель профсоюзного комитета школы, распределял по классам. «Распаханные поля казались бесконечными. Картофелекопалка выворачивала клубни из земли, и они белели на земле рядами. Нас распределяли по этим рядам, и мы приступали к работе. Нужно было не только собирать картофель в ведра, а затем ссыпать его в мешки. Требовалась ещё первичная сортировка: рубленые и мелкие клубни отдельно от крупных. И не перепутать мешки! Тяжёлая ручная работа на свежем воздухе быстро приводила нас, городских детей, в крайнюю степень усталости» (2).

На картошке работали парами – так было легче ссыпать картофель в мешки, тащить за собой один или два мешка с пустыми мешками, в которые ссыпали картофель.

«Вставали в начале поля, на котором не видно было конца и вперёд, на короточках ползали по полю, наполняя ведра картошкой и ссылая её в мешки». «Как правило, в начале поля были попытки добросовестного труда, но по мере продвижения добросовестность пропадала, до конца поля доползали. УРА!!!» (5). Из воспоминаний Журавлёвой Ольги: «Лично мне этот ряд казался бесконечным, и поначалу думалось, что убрать его ни получится никогда. Работали мы дружно, даже пытались соревноваться друг с другом – кто быстрее соберёт картошку со своего ряда. В передовиках у нас всегда были Денис Надточий и Андрей Болотов, угнаться за ними было нереально! Но каждый, раз убрав свою норму, они вставали на ряд отстающих ребят и помогали им с уборкой! Причём сами, без всяких просьб или указаний классного руководителя. И так было приятно осознавать, что если ты устала и стала отставать ото всех, тебе всегда придут на помощь твои школьные друзья». «Кто-то с самого начала брал не тот темп, а кто-то просто был сноровистее, выносливее и сильнее. Но тот, кто был немного позади, всегда знал, что тот, кто впереди, просто так не уйдёт, он обязательно поможет. Помощь друг другу не было «обязаловкой», это был особый «дружественный дух» класса» вспоминала Исупова Лена выпускница 1988 года.

Классный руководитель подбадривал отстающих: помогал ссыпать картофель в мешки, подтягивать пустые мешки; следил за качеством уборки и сортировкой клубней, дисциплиной и техникой безопасности, всячески подбадривал. Старался сплотить детей за общим столом в обеденный перерыв.

«Теперь оставалась самая приятная часть всего этого мероприятия это обед. Обедали все вместе, делая общие столы». «Обед проходил на свежем воздухе, под открытым небом! Уставшие, голодные... съедали всё, что привозили из дома (яблоки, яйца, сало, колбасу, хлеб, кабачковую икру, чай в термосе) всё выкладывали на общий стол на земле и уплетали за обе щеки. Всё было безумно вкусно!!!» (5). Иногда кормили шефы или совхоз на полевом стане. «Рядом с полем, под навесом, ставили длинные столы, скамейки, бочку на колёсах с водой. К берёзам приколачивали умывальники и ждали нас, помешивая половником в огромном баке полевой кухни своё варево. Я очень любил эти обеды в поле после тяжёлой работы. Из алюминиевых мисок есть ароматно пахнущий суп из крупно нарезанных овощей с тушёным мясом. Обед, особенно в ненастье, был спасением и возможностью немного отдохнуть (2).

«После обеда несколько минут отдыха и снова в бой: пройти, наконец, весь ряд – все километры картофельного поля, помочь отстающим» (2). Но вначале «требовалось время, чтобы разработать уставшие ноги, спину, пальцы – вернуть их в рабочее, предобеденное состояние». Заключительный этап работы – вторичная подборка поля. Растянувшись цепочкой пройти его ещё раз, подбирая оставшиеся клубни. И наконец, «вконец измученными, ждать автобусы, которые отвезут нас домой». Но до места посадки в них ещё нужно было дойти. «Однако, зримое свидетельство нашего труда – стоящие рядами мешки с картофелем – наполнили нас новым, незнакомым до этого чувством гордости за свой труд» (2).

В обратную дорогу ехали без прежнего задора. «Было уже не так весело, как в начале. Хотелось поскорее принять душ и отдохнуть» (2). «Ехали в обратный путь немного уставшие, ино-

гда дремлющие на сиденьях, но в большинстве случаев снова поющие песни и подпрыгивающие на вёдрах» (3). В ненастье дорога проходила обычно в тишине. Уставшие и промокшие – дремали. От сырой одежды и обуви окна в автобусе запотевали.

Автобусы, приходившие чтобы отвезти «работников» в город, порой приходили с опозданием и не все. Приходилось уплотняться. Однажды водитель был пьян. Старший в автобусе учитель заметил это лишь при движении. Заставил водителя остановить автобус, высадил детей на обочину, остановил два следующих за ними автобуса и рассадил в них учащихся.

Брать урожай с полей домой не разрешали. Учителя строго следили за «расхитителями» социалистической собственности, но в целом относились лояльно. Иногда удавалось привести домой несколько клубней картофеля, моркови. «Однажды у посёлка Степной автобусы останавливали общественный контроль. Всех заставили выйти из автобуса с вещами и высыпать картофель в кучу» (7). Интересно, что сделали с тем картофелем контролёры.

Бывало, что автобусов выделялось мало, поэтому ездили в две смены. Первая с 8 часов, другая с 10–11 часов. Доставив первую смену в поле, автобусы возвращались за второй. Ждали окончания работ первой смены, отвозили её домой, и возвращались за второй.

По возвращении с поля учителя докладывали директору, как прошёл день, какие успехи, проблемы, расписывались в тетради, что дети возвратились все. После окончания полевых работ обычно давали день – два отдыха.

«Воспоминание об этих днях потом долго ещё положительно сказывались на отношениях в классе, мы часто вспоминали смешные случаи на уборке (были те, которые успевали всё это фотографировать), особенно нравилась возможность не ходить на уроки, не готовить домашние задания, в общем, быть вместе, но не учиться!» (5).

Неизвестно какую часть урожая овощей убрали школьники страны, области и Каменска – Уральского, но она была весомой. «Осенью 1982 года школа 16 убрала картофель с площа-

ди почти 110 га: 36 цеху КУМЗа – 46 га, 40 цеху КУМЗа – 30 га, 11 цеху КУМЗа – 15 га; Каменск-уральскому монтажному управлению КУМУ – 15 га, Продснабу – 3,5 га».

За уборку совхоз платил шефам деньги. Об этом рассказывает справка, сохранившаяся в школьном музее. «Справка. Дана цеху 36 КУМЗа в том, что работниками этого цеха в Пироговском совхозе в 1983 году убрано картофеля:

1. Подбор картофеля. $2726,21 \times 0,51,8 = 1412-17$.
2. Погрузка картофеля. $329,279 \times 0,42,1 = 138-62$.
3. Разгрузка картофеля. $293,279 \times 0,48 = 140-77$.
4. Вторичный подбор картофеля. $56,658 \times 1,05 = 59-49$.

Всего 1751-05. Всего заработано: одна тысяча семьсот пятьдесят один рубль 05 копеек».

Учащимся наградой за труд было рукопожатие директора и грамоты. Поощрял и классный руководитель. «Мне запомнилось одно из поощрений придуманных нашим классным руководителем Гусевым В. А. По окончании уборочной кампании на классном часе, лучшим были вручены медали с гравировкой примерно такого содержания «За добросовестный труд и бескорыстную помощь товарищам при уборке урожая

1985 года» (3). Деньги, полученные от совхоза за уборку, шефы перечисляли на счёт школы, и они шли на школьные нужды, закупался инвентарь и т. д. Учителям руководители шефствующих предприятий вручали грамоты, а совхоз по льготной цене продавал картофель, который шефы привозили в мешках в школу.

Работа школьников в совхозе была также элементом трудового воспитания. В поле, в неформальной обстановке, дети лучше узнавали своих одноклассников; шло становление и сплочение коллектива класса. Сельхоз работы носили для школьников и познавательный характер. Они видели домашних животных и птиц, небогатые дома сельских жителей, их тяжёлый труд, краски осени; формировалось их географическое восприятие родного края.

Выезды на «картошку» прекратились в конце 80-х годов прошлого века. Давно нет колхозов. Но «одно из ярких, запоминающихся событий из школьной жизни – уборка урожая картофеля на колхозных полях навсегда осталась в памяти тех, кто прошёл эту «картошку». Навсегда осталась эта картофельная эпопея и в истории советской школы.

Примечания:

1. Багаутдинов Т. Выпускник 1989 года. Воспоминания.
2. Горинов А. Выпускник 1989 года. Воспоминания.
3. Журавлёва О. Выпускница 1986 года. Воспоминания.
4. Исупова Л. Выпускница 1988 года. Воспоминания.
5. Калинина О. Выпускница 1992 года. Воспоминания.
6. Шевалёв В. П. Дневник директора школы.
7. Щукина Л. Выпускница 1990 года. Воспоминания.

* * *

Любительский театр в дореволюционном Каменске

О любительских спектаклях в Каменском Заводе можно прочитать в некоторых дореволюционных изданиях, а изучив театральные афиши того периода можно узнать репертуар и фамилии артистов. Дата первого выступления «любителей драматического искусства» не установлена, но известно, что 3 января 1897 года они дали два спектакля: «На песках» и «Рассеянные». 8 сентября 1897 года каменской публике был показан «Женитьба» Н.В.Гоголя и «За рюмочку» Щиглева В. Р. Следующий спектакль состоялся 21 сентября. На афише в частности было написано: Каменский завод, в воскресенье 21 сентября 1897 года с разрешения начальства любителями драматического искусства в пользу Каменского детского приюта в помещении заводской красильной мастерской дан будет народный спектакль» и далее идет название. «Начало спектакля в 6 часов вечера, программа в кассе 5 копеек, в антрактах играет музыка, работает чайный буфет».

Билет на первый ряд стоил 75 копеек, на второй ряд – 50, на третий ряд – 40 и т. д. Чем дальше был ряд, тем билет был дешевле, а постоять можно было за 10–15 копеек.

Афиша от 12 октября 1897 г. приглашала каменцев посетить спектакль «Разрушение Помпеи» Мансфельда Д. А., но уже не в помещении красильной мастерской, а в «заводской театр». Вероятно, под театр было приспособлено какое-то другое заводское помещение, или мастерскую стали считать «заводским театром».

До конца года были показаны спектакли: «Не так живи, как хочется», «В тихом уголке», «Золотая рыбка», «Самоубийца» (жуть в трех действиях, именно так было написано на афише).

Афиши 1897 гг. были рукописные, на них с трудом можно прочесть фамилии артистов. В эти годы блистали на сцене: А. А. Агрова, Н. Б. Нилец-

кая, О. О. Шатохина, А. И. Тимачева, Л. И. Тимачева, Е. Ф. Гребнева, В. Я. Шатохин, Д. А. Харчевников, Н. Д. Заостровский, И. Г. Суворов, И. К. Бабилов, З. А. Сатин, П. В. Стефановский, А. К. Лукин. Сбор от спектаклей обычно шел в пользу Каменского детского приюта. Распорядителем (организатором) спектаклей был А. П. Горяев.

С каждым месяцем театральная труппа увеличивалась, это видно из афиш, на которых появлялись новые имена. Так, например, в спектакле «Золотая рыбка» были задействованы: И. П. Ансанов, И. Солова, Кантемиров. А в спектакле «Самоубийца» – А. И. Тихонова, Э. Н. Загарский.

Афиши 1899 года были в основном печатными, хотя есть и рукописные. Читая их, мы узнаем, что спектакли проходили в доме Денисова, в специально устроенном помещении по улице Большой Московской. В постановках кроме местных артистов принимал участие, вероятно, и приглашенные «звезды». Заезжих актеров на афишах анонсировали крупным шрифтом, например, «драматического артиста И. Т. Новикова». Денежный сбор с первого январского спектакля 1899 года пошел в пользу голодающих от неурожая 1898 года.

Сборы от некоторых спектаклей шли в пользу Каменской женской школы, народной библиотеки им. А. С. Пушкина, на театральные реквизит. Но чаще всего денежные средства шли на нужды Каменского детского приюта. 19 сентября 1899 года попечительством приюта было устроено «Народное гулянье» в саду заводского госпиталя. Выступал хор певчих, звучала оркестровая музыка, каменцам показали спектакль «Не зная броду, не суйся в воду». Входная плата в сад и просмотр спектакля в первом ряду составляли 15 копеек, все собранные деньги пошли в пользу приюта.

Репертуар заводского театра 1899 года был достаточно разнообразным: драмы и комедии

А. Островского, А. Сухово-Кобылина, И. Салова, А. Морозова и других авторов: «Светит да не греет», «Свои люди – сочтемся», «Бедность не порок», «Без вины виноватые», «Свадьба Кречинского», «Дармоедка», «Умная дуручка», «Первый чин», «Как аукнется, так и откликнется», «Старый математик или ожидание кометы в уездном городе», «В золоченой клетке», «Муж и жена», «Медведь», «Водоворот», и др.

Театральных постановок за один вечер, обычно, было две. Поэтому многие актеры довольно большой труппы, могли выйти на сцену и показать свое мастерство. В 1899 году на афишах появились новые имена каменных артистов, например, в спектакле «Светит да не греет» участвовали И. С. Дмитриева, Л. К. Карпова, М. Я. Шамарина, Е. П. Смоленская, Н. Э. Штанге, который исполнил главную роль в «Свадьбе Кречинского». В спектакле «Медведь» главную женскую роль сыграла некто С. Л. Соболевская, вероятно, она была приглашенной, т. к. ее фамилия больше не упоминалась на афишах. А вот местных фамилий новых участников на афишах 1899 года появилось несколько. Это К. Шишова, К. Дмитриева, М. Плотникова, А. Колмогорцева, Ю. Мухина, А. Заостровская, М. Заостровская, И. Щеликова, И. Заостровский, С. Мухин, И. Носков, И. Овчинников, И. Шаньгин, Г. Засыпкин (а).

Известно, что в 1899 году было уже два кружка любителей драматического искусства. Для репетиций и спектаклей нанимали помещение в частном доме некой Поляковой.

Сохранились и дожили до нашего времени три афиши 1902 года: февраль, октябрь и ноябрь. Все спектакли проходили в «Заводском театре». Но, к сожалению, афиши последующих лет 1903–1917 гг. нам не известны, и есть ли где они, вопрос открытый. Поэтому театральную жизнь Каменска можно узнать только из периодической печати того времени, благо, что наши каменные театральные критики периодически размещали свои статьи в прессе.

К примеру, «кружок любителей драматического искусства, который с интересами народных масс не особо считается, а «кружится в заботах о самоуслаждении», писал один недовольный театровед (1).

Еще один отзыв: «11 июля 1910 года в помещении заводского театра был дан спектакль по пьесе Потехина «Чужое добро впрок не идет», который хорошо был встречен зрителями, «благоготно повлиял на участников, многие артисты впервые выступали». Жаль, что театральная группа не сплочена одним делом, а разделена «на несколько партий», которые между собой не очень-то дружат, а иногда и устраивают бойкот друг другу» (2).

Были и положительные отзывы о деятельности каменных артистов.

«6 января 1911 г. артисты поставили второй раз спектакль – драму Евдокимова «Непогребенные», очень понравился каменцам, и по их желанию снова поставленный. Один недостаток – затяжные антракты» (3).

«6 февраля 1911 года драмкружок дал спектакль «Соколы и Вороны», пьеса прошла хорошо, произвела на зрителей сильнейшее впечатление, каменцы были в восторге. Театр обзавелся новыми декорациями, зрителям нравятся» (4).

Многие зрители были недовольны тем, что «здание театра имело одно неудобство – в ряды надо было проходить через галерку, а публики здесь набиралось много, и через них идти трудно. А во время спектакля те, кто был на галерке, давили на первые ряды, чтобы было лучше видно, что происходит на сцене, а те в свою очередь на ряды «в партере» и создавали неудобства. Кроме того с галерки постоянно неслись реплики, которые заглушали слова артистов и мешали другим зрителям» (5).

Театральная карьера на сцене наших местных «звезд» у каждого была своя. Например, артистическая жизнь Харчевникова Дмитрия Александровича была насыщенной и продолжительной, более двадцати лет он выходил на сцену в образе разных героев. Его фамилия впервые встречается на афише 1897 года, затем на других афишах. Известно, что он принимал участие в спектакле «Пир Степана Разина», который состоялся 6 января 1917 г. Интересно, от кого такие артистические данные у Дмитрия Александровича? Его дед Андрей Степанович Харчевников поступил в Каменский завод мастеровым в 1843 году, прибыв из Пышминско-

го завода. Его отец Александр Андреевич был тоже мастеровым, правда, грамотным, внешностью неброской: русоволосым и сероглазым, небольшим ростом – около 1 м 60 см. Может быть, в их роде передавалась по наследству какая-то природная черта, склонность к артистизму. Жаль, что в архивных документах мало информации об этом.

Большой послужной список ролей у В. Я. Шатохина и О. О. Шатохиной (предположительно они муж и жена). Их фамилии встречаются на афишах, начиная с 1897 г. Виктор Яковлевич принимал участие в январском спектакле 1917 г. «Пир Степана Разина». Получается, его актерский стаж более 20 лет, как и у Д. А. Харчевникова. Кто такие Шатохины и когда они обосновались в Каменском Заводе? Вероятно, они прибыли в Каменский Завод в начале, или во второй половине 1890-х гг.

Впервые В. Я. Шатохин встречается в заводском списке 1901 г. и числится в нем как куренной надзиратель. Его фото есть на групповом снимке заводских служащих 1905 г., где написано, что он счетовод. Но его нет на снимке 1916 г. И в списке заводских служащих 1915 года его также нет. А в спектакле 1917 года Шатохин принимает участие и даже числится как режиссер!

Что еще удалось узнать о некоторых театральных звездах того времени. Горяев Александр Павлович, врач и Горяев Алексей Павлович, канцелярский служащий. Кто-то из них был распорядителем спектаклей, эта фамилия встречается на нескольких афишах. Распорядителем спектаклей был также некто Попов А. П. Предположительно это Александр Павлович, фельдшер заводского госпиталя.

Гребнева Е. Ф., актриса, предположительно дочь мастерового Гребнева Федора Степановича. Актер Загарский Эспер Николаевич имел статус Потомственного Почетного гражданина. Актриса Карпова Лидия Константиновна была смотрителем земской больницы и предположительно женой Карпова Константина Васильевича – помощника провизора, Личного Почетного Гражданина. Фамилия Мухина Степана Мефодьевича, как актера заводского театра, появилась на афишах 1899 года, а в жизни он

– учитель Каменского министерского 2-х классного училища.

Актер Стефановский Павел Вячеславович был сыном губернского секретаря.

А Шаньгин Александр Иванович основное рабочее время проводил на почте, т. к. работал приемщиком в чине коллежского регистратора.

Актриса Шишова Екатерина Ивановна, предположительно была женой губернского секретаря Николая Дмитриевича Шишова. Исполнитель главной роли в «Свадьбе Кречинского» актер Штанге Николай Эдуардович занимал ответственный пост земского начальника 6-го участка Камышловского уезда, кроме того он был потомственным дворянином Уфимской губернии.

Фамилий вышеперечисленных актеров за исключением Харчевникова и Шатохина нет в новой театральной труппе 1917 года под названием «Свободная Россия». По каким-то причинам актеры прежней группы не вошли в новый состав, это их право. Но театр продолжал жить и действовать с новыми актерами с новыми постановками и с новыми проблемами. Театральная жизнь в Каменске не замерла, не исчезла окончательно, не смотря ни на какие лихие времена, но это уже другая история.

Завершая историю театральной и культурной жизни в дореволюционном Каменске, хочется осветить еще один вид развлечения нашей каменской интеллигенции. Первый студенческий вечер в Каменском заводе состоялся 4 августа 1913 года (6). Распорядителями были жена управителя завода Э. К. Лесневская и заводской врач В. И. Носков.

Двор перед зданием заводского театра украсили аллеей из искусственных сосен и сделали электрическое освещение. Внутри помещения поставили киоски, стилизованные под улей, башню, мельницу, мандолину, где торговали цветами, конфетти, серпантинном и чаем. Концерт, в начале которого прозвучала песня студентов, продолжился танцами до утра. Билеты были распроданы заранее. Публика осталась довольна. Многие пожелали, чтобы подобные вечера стали традиционными. Повторялись ли подобные мероприятия в Каменске, навряд ли... Через год началась Первая мировая война.

Примечания:

1. Уральская жизнь. 16 мая 1907 г.
2. Уральский край. 18 июня 1910 г.
3. Уральский край. 9 февраля 1911 г.
4. Уральский край. 26 февраля 1911 г.
5. Уральский край. 9 февраля 1911 г.
6. Зауральский край. 17 августа 1913 г.

* * *

В. Г. Карелин
ОАО «ВНИИМТ»
г. Екатеринбург

Шамаринский корень в моем роде

У каждого человека есть 6 ближайших родственников (от слова «родить»). Прежде всего – это родители (мать и отец). А также – бабушки и дедушки (родители матери и отца). В итоге род человека формируется на основе 6 родовых корней.

Родители мои, незабвенной памяти, Евгения Александровна Корелина (Чемезова) и Георгий Захарович Корелин являются потомками древних фамилий Каменского завода. Роды Корелиных [1-3] и Чемезовых [4] мне удалось проследить, начиная с конца XVII века. Далекие предки моих родителей, Корелины и Чемезовы, зафиксированы многочисленными архивными документами с самого начала строительства Каменского завода в первые годы XVIII века.

Моя бабушка по линии отца, Агафья Алексеевна Мумрикова, также из каменского рода, проживавшего в деревне Брод более двух веков. А моя бабушка по линии матери моей, Александра Федоровна Чемезова происходит из извест-

ного старинного каменского рода Шамариных, ведущих отсчет своего жительства в Каменском заводе также с начала XVIII века. Далее речь пойдет о Шамаринском корне моего рода.

Предварительно сообщаю, что разыскания мои своих предков продолжались более десяти лет. Основная масса информации найдена в государственном архиве Свердловской области. Впервые я побывал в этом архиве еще в 60-е годы XX века, когда архив помещался в районе городской плотины, внутри квартала за нынешним Уральским государственным колледжем имени Ползунова И.И. Но в поисках своих родовых корней я побывал и в Москве в Российском государственном архиве древних актов, и в Тобольском и Пермском архивах. Излагаемая ниже информация основывается на конкретных документах, иногда подтверждающаяся в 3-4 архивных источниках (ревизские сказки, семейные переписи, списки мастеровых, списки

работников при смене заводских управляющих, метрические книги и др.). Каждый факт, представленный ниже, имеет архивное доказательство. Однако, ссылки на архивные документы в списке литературы я привожу только по более значительным родовым фактам.

Родовое древо Шамариных – обширно, с большим количеством ветвей. В ходе моих поисков я познакомился с двумя исследователями, занимающимися поисками рода Шамариных. Вера Александровна Большова (в девичестве Голендухина) занимается родовым древом Голендухиных. Свои поиски опубликовала в книге «Родник памяти» (2016 г.) [7]. Живет в городе Каменск-Уральский (Свердловской области). Её мама, Мария Васильевна – в девичестве имела родовую фамилию Мозуль. А мамина старшая сестра, Раиса Васильевна Мозуль, была замужем за Всеволодом Александровичем Шамариным. Поэтому Вера Александровна, попутно, составила и родовое древо Шамариных, в доступном для нее объеме. Я несколько раз встречался с Верой Александровной, и мы обменялись шамаринской информацией и старыми фотографиями. Вера Александровна занималась проработкой шамаринской родовой ветви, параллельной той, которая интересовала меня.

Кроме того я связался с Николаем Михайловичем Поспеловым, пермским краеведом, историком-генеалогом, который также ведет разработку еще одной ветви рода Шамариных.

Отмечу, что конкретные архивные данные, изложенные мною ниже, иногда не совпадают с данными Веры Александровны и Николая Михайловича (в основном это касается дат рождения).

На рисунке 1 приведена схема моей прямой ветви родового древа по мужской линии Шамариных. Первым предком в этой ветви, о котором мне удалось отыскать архивные сведения, стал Никита Семенов сын Шамарин. Поэтому старейшим предком в родовом древе Шамариных, из известных мне, следует считать Семена, о котором мне пока не удалось найти конкретных архивных записей.

Рудник Микитка Шамарин был прислан из Москвы на Каменский завод в первой группе московских мастеров [5]. Выехали они из Москвы

21 февраля 1700 г. и 14 марта приехали в Верхотурье. Московские мастера на стройке Верхотурского (Невьянского) завода после приезда были без работы, «ни в какое дело без плотинного мастера не вступали» и лишь получали жалованье «сполна без дела» [6]. Верхотурский воевода Козьма Козлов 6 июля 1700 г. распорядился отослать московских мастеровых на Каменский завод [6]. Так Никита Семенов сын Шамарин появился на Каменском заводе и род его широко развился. Представители фамилии Шамариных проживают и поныне в городе Каменск-Уральский [7]. В ревизской сказке жителей Каменского завода за 1719 г. записано: «Двор государев, в нем живет доменной подмастерье Никита Семенов сын Шамарин, сказал себе 40 лет. Жена его Марфа Михайлова дочь 36, дети: Прокоп 14, Анна 12, Агния 7, Обдо 4, Анна 2 [8]. В списке Каменских заводов приказным служителям, мастерам, подмастерьям, ученикам, работникам, кто был у присяги императрице Екатерине в 1725 г., упоминается доменной подмастерье Никита Шамарин. Он получал жалованье 20 рублей в год. В ведомости работникам Каменского завода за 1726 г. указано, что «доменной подмастерье Никита Шамарин за старостью и не удел с 1725 г.» [9]. В материалах за 1734 г. отыскалась запись: «Бывший доменной подмастерье Никита Семенов Шамарин за старостию из подушного оклада исключен». В 1735 г. Никите было 57 лет. В 1741 г. Никита Шамарин 29 дней участвовал в охране границы с башкирцами [10]. Последнее упоминание в архивных документах, которое удалось отыскать о Никите Семенове Шамарине, в 1747 г.: «стар, 71 [год]» [11].

Прокопей Никитин сын Шамарин родился в Каменском заводе в 1705 г. [8]. Он был единственным сыном Никиты Семеновича. Трудовую деятельность начал фурмовым учеником (под управлением своего отца). В 1725 г. «определен по указу из фурмовых учеников в молотовую фабрику в литейщики» [12] и «вступил в чин 13 июня 1726 г.». С 1727 г. он – доменной подмастерье [13]. Государево жалованье получал 24 рубля в год. В мастерской книге Каменского завода за 1762 г. Прокопей Никитович записан доменным мастером.

Петр Прокопиев сын Шамарин родился в 1722 г. В службе – с 22 марта 1739 г. В мастерской книге за 1762 г. и в росписном списке за 1765 г. он записан свирельным работником, при сверлении пушек.

Егор Петрович Шамарин родился в 1753 г. В возрасте 16 лет начал свою трудовую деятельность рудокопщиком. Но вскоре перешел работать на участок изготовления мехов для подачи воздуха в домны и горны. В 1800 г. он числится в списке меховых мастеровых. В деле о мастеровых Каменского завода за 1801 г. записано: «Егор Шамарин 53 [лет], жена Агафья 39, дети: Илья 13, Алексей 10, Ипатий 9, Осип 3, Параскева 1½». В семейных ведомостях Каменского завода повторяется такая же информация.

Дмитрий Егоров сын Шамарин родился в 1805 г. Трудовую деятельность начал в 1814 г. В семейной ведомости за 1825 г. он указан женатым на Агафье Егоровой дочери. Проживал вместе со своей матерью Агафьей, которой исполнилось 69 лет. В семейной ведомости за 1829 г. записано, что у них были дети: Георгий 13/12 и Спиридон 4/12. В семейной ведомости Каменского завода за 1841 г. указано, что Дмитрию с Агафьей было по 37 лет и они имели детей: Ксения 83/12, Евдокия 38/12, Иван 6/12. В здаточном списке Каменского завода за 1846 г. отмечено, что Дмитрий Егоров сын «из мастеровых детей, левой рукой несвободно владеет» [14]. В российскую ревизию 1850 г. ему исполнилось 45 лет, и проживал он вместе с сыновьями: Спиридон 212/12, Иван 9195/365, Федор 587/365. В 10 ревизии 1858 г. отмечено, что Дмитрий Егоров Шамарин был «отставным» от работы на заводе.

Спиридон Дмитриев сын Шамарин родился в 1829 г. Он упоминается в списках ряда лет (1834, 1844, 1848 гг.). В 9 ревизии 1850 г. записано: «Спиридон 242/12». А в ведомости 1855 г.: «Спиридон 26, жена Февронья Иванова 21, сын Федор 2». В семейной ведомости Каменского завода указано: «Спиридон 242/12, неграмотен» [15].

Федор Спиридонов сын Шамарин родился в 1853 г. В ревизской сказке 1858 г. о мастеровых Каменского завода записаны [16]: отставной Дмитрий Егоров Шамарин, 53 г. Его сыновья: Спиридон 29, его сын Федор 45/12, Иван 17134/365, Федор 1326/365.

Практически в моем архиве о Федоре у меня имеется одна, именно такая информация (в архивных делах Каменского завода за вторую половину XIX века весьма скудные сведения о конкретных заводских мастеровых). К тому же в этой записи упоминаются два Федора: один сын Дмитрия, а другой – сын Спиридона. Кто же их этих Федоров был отцом моей бабушки Александры Федоровны? Долго я не мог отыскать ответа на такой вопрос. Но настала пора и в областном архиве стали доступны метрические книги Свято-Троицкой церкви Каменского завода. В одной из метрических книг [17] я нашел следующую запись: «Родилась 10 мая Александра, отец сельский обыватель Федор Спиридонов Шамарин, мать Афанасия Васильева дочь. Восприемники сельский обыватель Захарий Федоров Пайвин и Клавдия Федорова Чернобородова». Таким образом, моя шамаринская родовая ветвь стройно выстроилась до моего детства.

Бабушка моя Александра Федоровна Чемезова (Шамарина) вышла замуж за железнодорожного кондуктора Александра Михайловича Чемезова, отпрыска также старинного каменского рода, ведущего свои истоки с конца XVII века. У них родились пять дочерей: Валентина, Евгения, Надежда, Мария и Вера. Вторая из них, Евгения Александровна Корелина (Чемезова) стала моей мамой.

Вспоминаются некоторые события моего далекого каменского детства, связанные с родственниками Шамариными. Александр Федорович Шамарин, родной брат моей бабушки Александры Федоровны, жил в большом деревянном доме, расположенном на западном углу современных улиц Свердлова и Красных Орлов, напротив Покровской церкви. Между последней и домом Александра Федоровича размещался городской базар. Высокое крыльцо для входа в дом находилось внутри двора. Бывало зимой я с трудом влезал по высоким ступеням на крыльцо, откуда большущая дверь вела в обширное холодное помещение. С усилием открывал следующую толстую тяжелую дверь и входил в большую комнату. И видел необычную картину. За широким столом сидели, стояли около десят-

ка взрослых женщин и молодых. Они с усердием и сноровкой изготавливали... пельмени. Доски, с расположенными на них сырыми пельменями, выносились в холодное помещение, где и замораживались. В базарные дни мороженые пельмени бойко продавались на соседнем базаре.

Второе воспоминание связано с каменным домом Шамариных, находящимся на улице Московской (современная улица Ленина), недалеко от моста через реку Каменку. С домового двора на второй этаж вела высокая скрипучая лестница. Наверху в одной из комнат жили Шамарины. Но кто – не помню. Миловидная и добродушная женщина, провожая нас с сестрой, всегда угощала нас конфетками.

Вспоминаю ещё, как бабушка Александра Федоровна говаривала: «В Свердловске у нас живут Шамарины. Борис и Михаил. Оба партийные».

На рисунке 2 приведена фотография родственников Шамариных, сделанная в 30-е годы XX века во дворе Александра Федоровна Шамарина (он сидит в середине первого ряда). Над ним, во втором ряду, несколько правее, сидит моя бабушка Александра Федоровна (он в белом платье), родная сестра Александра Федоровича. Рядом с Александрой Федоровной, правее ее, в третьем ряду стоит моя мама, Евгения Александровна (она в белой блузке). А в четвертом ряду, несколько левее Евгении Александровны, стоит мой папа, Георгий Захарович Корелин (он в белой рубашке). На этой фотографии – другие мои ближайшие родственники старшего поколения.

Заканчивая рассказ о моем шамаринском корне, отмечу, что полное родовое древо Шамариных ещё предстоит создать.

Примечания:

1. Карелин В. Г. Корелины – древний Каменский род// Каменский завод, 2003, № 3, с 14-16.
2. Карелин В. Г. Три ели из детства// Каменский завод, 2004, № 2, с.37-39.
3. Карелин В. Г. Корелины – Каменский род// Материалы четвертой уральской родоведческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 2010, с. 102-107.
4. Гижевский Б. А., Карелин В. Г. Корелины. Чемезовы. Грачевы – Старинные каменские фамилии// Каменские чтения, Каменск-Уральский, 2014, с. 19-27.
5. РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47, л. 73.
6. Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. – М, т. 1, 1949, с. 66.
7. Большова В. А. Родник памяти. – Каменск-Уральский, 2016.
8. ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 75, л. 51.
9. ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 13, л. 764.
10. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 579, л. 38.
11. ГАСО, ф. 38, оп. 1, д. 41, л. 127 об.
12. ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 52, л. 110.
13. ГАСО, ф. 27, оп. 1, д. 22, л. 14.
14. ГАСО, ф. 27, оп. 1, д. 1000.
15. ГАСО, ф. 25, оп. 1, д. 1375, л. 203 об.
16. ГАСО, ф. 25, оп. 1, д. 1383, лл. 61 об., 62.
17. ГАСО, ф. 6, оп. 18, д. 151, л. 35 об.

* * *

История формирования зеленой зоны Каменска-Уральского

Все понимают значение зеленой зоны промышленных городов, в том числе и нашего города. История формирования зеленой зоны нашего города началась с посева казенного леса в конце 19 столетия – теперь Памятника природы нашего края.

27-го мая 1918 года был обнародован «Основной закон о лесах РСФСР», по которому все леса были национализированы. Лесной департамент, существовавший в царской России и управлявший лесным хозяйством, был реорганизован в Центральное Управление лесов Наркомзема РСФСР. После того, как был сформирован Уралсовет в 1918 году, леса в пределах образованной в 1924 году Уральской области находились в ведении отдела лесов Уралсовета. Леса Уральской области были разделены на лесничества, в которых формировались так называемые лесные дачи. В Каменском районе сформированные лесные дачи относились к лесам местного значения, сокращенно ЛМЗ. В 1928-29 годах на территории нашего района было сформировано 58 лесных дач. Каждая лесная дача имела свой хозяйственный план, в который входило общее описание плана лесной дачи, описание внутренних условий ведения лесного хозяйства, приводилась характеристика возобновляемых лесных участков, а также частный план хозяйства с характеристикой лесосек.

16 ноября 1928 года в Уральской области было сформировано Управление советских лесных хозяйств Земельного Управления Уралсовета. К 1931 году лесное хозяйство страны было разделено на зону лесопромышленного значения, зону лесокультурного значения, а также были выделены леса местного значения. Постановлением Земельного Управления Урал-

совета в 1932 году были организованы в области районные лесные хозяйства – райлесхозы. В этом же году в Каменском районе была установлена защитная зона лесов, в том числе зона пригородного леса, в которую входил хвойный лес рудника «Закаменный» площадью 152 га, лес «Барабинского» рудника, занимавший площадь в 100 га, мыс у угольной шахты «Красный горняк» площадью 136 га, участок – сад на правом берегу р. Каменки за заводским госпиталем площадью в 20 га и территория казенного посева сосны и лиственницы конца 19 века площадью 86 га.

9 мая 1935 года вышло постановление Земельного управления Челябинской области о лесной защитной зоне Каменска. К этому времени Уральская область была расформирована и Каменск, получивший статус города в июле 1935 года, вошел в состав Челябинской области. В зеленую зону вошли следующие лесные дачи: Байновская – 1, Байновская – 2 (общая площадь 120 га), часть Волковской – 92,3 га, часть Монастырской дачи, вся Каменская лесная дача и Новозаводская лесная дача. Эти дачи были переведены в ведение города – с этого момента зеленая зона города начала формироваться. Охрану зеленой зоны нашего города осуществляла городская власть, а контроль за действиями охраны осуществляла райлесоохрана.

В 1940 году леса местного значения, расположенные в водоохранной зоне, были переведены в ведение Главлесоохраны. Еще раньше после 1936 года к защитной водоохранной зоне нашего города были отнесены лесные дачи у д. Польские ключики, у д. Брод и у Мартюшевского рудника. Во всех перечисленных лесных участках выполнялись только санитарные работы. Рубка деревьев была запрещена.

В 1947 году площадь городской зеленой зоны увеличилась. Исполком Облсовета решением от 27 февраля 1947 года в целях обеспечения нужд населения, промпредприятий и организаций Каменска-Уральского земельными угодиями и сохранения городской лесной зеленой зоны, перечислил в состав городской черты Каменска-Уральского следующие участки лесов местного значения:

«Барабинский» — 21 га; северо-западная часть лесного участка с посадкой леса;

«Монастырский» — 180 га с севера от деревни Монастырка;

«Барабановский» — 210 га с южной стороны от д. Барабаново;

«Первомайский» — 392 га у поселка Первомайский;

Итого: эта площадь составила 803 га.

Также были переданы в состав городской черты сенокосные, выгонные и пахотные угодия участков бывшего совхоза паровозо-ремонтного завода — 400 га; непокрытый лесом участок площадью 608 га у поселка «Первомайский», 200 га территории (подсобное хозяйство) «Алюминпродснаба» — общая площадь составила 1208 га. В долгосрочное пользование отошли участки ЛМЗ (лесов местного значения) у с. Колчедан — 1092 га, у д. Травянка от Госземфонда — 370 га. В этот период времени по всей территории Каменского района и выделившегося еще в 1932 году Покровского района, происходит активный посев сосны обыкновенной.

В 1955 году были проведены изменения в лесоустройстве Каменского района и соседнего Покровского района. Общая площадь государственного лесного фонда составила в 1955 году (Покровский и Каменский районы) 39535 га.

10 июля 1959 года вышел приказ Исполкома Горсовета: «О создании кольца зеленой зоны вокруг Каменска-Уральского». В этот приказ входили следующие необходимые действия, которые должны были быть осуществлены:

1. «Создать кольцо зеленой зоны за счет лесов Гослесфонда и Земфонда приписных лесов Каменского, Бродовского, Колчеданского совхозов;

2. Границу кольца установить: с запада на границе с Покровским районом; с севера включительно Майка, Калиновка; с востока с выходом на границу с Курганской областью через

Колчеданский кордон; с юга включительно Пирогово, Барабаново;

3. Кварталы № 43, 44, 46, 59, 60, 61, 62 и согласно приложенной ведомости кварталы 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 127, 128, 131, 132, 136, 137, 138, 139, входящие в жилую зону города и леса, примыкающие к вышеперечисленным кварталам и приписанные к Каменскому, Бродовскому совхозам перевести в лесопарковую зону;

4. Обязать Каменский, Бродовской, Колчеданский совхозы при проведении землеустройства запланировать зеленые зоны вокруг других населенных пунктов в радиусе 1–2 км;

5. Просить Свердловским исполкомом утвердить данное решение.

Председатель исполкома К-Уральского городского совета депутатов трудящихся Н. Степанов».

На основании решения горисполкома от 10 июля 1959 года было создано кольцо зеленой зоны общей площадью 17829 га, в том числе за счет Гослесфонда 10959 га и за счет совхозных лесов 6920 га. Леса 2-й группы в то время не могли быть полностью переведены в леса первой группы, поскольку сохранялся лесосечный фонд с целью хотя бы частичного удовлетворения потребности социально-бытовых учреждений в топливе.

В 1960 году распоряжением СМ РСФСР от 5 февраля 1960 года была создана зеленая зона вокруг города Каменска-Уральского. Часть лесов 2-й группы была переведена в леса 1-й группы для организации зеленой зоны. Площадь этих лесов составила 10977 га. Итак, кварталы № 46, 59, 60, 61, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 105, 113, 114 составляют площадь ранее существовавшей зеленой зоны 1935 года. (См. рис. «Часть карты-схемы лесоустройства 1955 года Каменского лесхоза с границами зеленой зоны Каменска-Уральского 1935 года»).

В зеленую зону города включен лесной фонд Бродовского, Колчеданского, Каменского совхозов и подсобного хозяйства «Алюминпродснаба»: общая площадь этой территории составила 6920 га.

На территории нашей зеленой зоны неоднократно случались возгорания. Но, как правило, они занимали очень небольшие территории, так как служащие лесхоза и добровольная пожарная дружина умели вовремя затушить возгорания, чтобы огонь не распространялся на большие территории. Очень часто возгорание происходило вблизи железной дороги. Это происходило из-за попадания на лесную подстилку искр от паровозов.

Чтобы предотвратить лесные пожары, проводились следующие мероприятия:

1. Устраивали минерализованные полосы;
2. Устраивали противопожарные разрывы (просеки);
3. Сооружали противопожарные вышки;
4. Устанавливали в лесах аншлаги;

В 1960-м году в Каменском лесхозе имелся следующий противопожарный инвентарь:

пожарные машины конные – 1; бочки на конном ходу – 2; огнетушители – 5, лопаты железные – 369, топоры лесорубочные – 56, ведра железные – 69, пилы поперечные – 4, пилы бензомоторные – 4, грабли – 21 шт.

Активно проводилась агитационно-массовая работа: беседы в школах, колхозах, совхозах, на предприятиях. Темы бесед: «Лесные нарушения и мероприятия по их устранению», «Лес и его значение в народном хозяйстве», «О правилах противопожарной безопасности». Было создано 12 добровольных пожарных дружин. Для инспектора охраны леса был выделен «б/ушный» мотоцикл. В таких ограничениях, когда недостаточно инвентаря, техники и имелся небольшой постоянный штат лесной охраны, люди успевали вовремя заметить и потушить возгорания, берегли лес для будущих поколений.

Примечания:

1. Н. Н. Чернов, В. Г. Торлопов «История управления лесами Урала». Сб. научных трудов УГЛТА, Екатеринбург, 1998, вып. 20;
2. ГАСО: Р-170, опись 1, Д. 51, Д. 83, Д. 84, Д. 95.

* * *

История комплексного обследования природы Каменского района зауральским почвенным отрядом Уральского института почвоведения и агрохимии в 1932 году

«Основной целью мелиоративно-дорожного обследования Каменского района явились сбор и обработка материала для мелиоративных мероприятий с учетом целесообразности осуществления намеченных проведенных». Как правило, такие «работы решаются разбивкой всего объема работ «на подготовительные, которые включают подбор необходимого материала по изучению территории района: экономического распределения земли по угодьям и их использование, получение метеорологических данных для расчета грузонапряженности дорог, установление типа хозяйства, определение количества в хозяйствах скота, лошадей, двигателей, огородных и посевных площадей»; а затем на основе получаемых данных производятся и обосновываются все расчеты. «Отправной точкой всякого изучения является организация специальных работ по предварительному исследованию. Одним из видов такого исследования является полевое исследование».

В задачи обследования природы Каменского района Зауральским почвенным отрядом входило изучение почв нашего района, составление почвенной карты, карты растительности, отражающей основные типы леса и лесостепных участков, гидрологической карты-схемы сети рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот, прудов, копаней, подземной водной сети с наличием постоянных и временных мостов через реки. Обследование проводилось для выявления возможностей мелиорации территории и строительства дорожной сети нашего района, необходимого для развития народного хозяйства.

Комплексное обследование нашего района Зауральским почвенным отрядом проводилось с 20 июля по 25 сентября 1932 года. Отряд состоял из 14-ти человек. Почвенная съемка осуществлялась в масштабе 1: 25000 и 1: 50000 на топографической основе. Почвенный контур наносился через каждые пять гектар. За время почвенного обследования Каменского района взято около тысячи образцов пахотного горизонта и сделано 60 полных разрезов со взятием образцов по всем горизонтам до глубины 1-1,5 метра. Помимо этого сделано около 30000 описаний почвенных ям с промерами мощности горизонтов. Камеральная обработка материала и аналитическая работа производились в почвенной лаборатории Уральского Института почвоведения и агрохимии. Составление агропочвенной характеристики принадлежит старшему специалисту Русинову С. П. Общее руководство работами и редактирование материала осуществлялось начальником отряда Коротаяевым Н. Я. В отчете работы отряда даны общие географические сведения Каменского района, краткая характеристика факторов почвообразования, сведения об облесенности нашего района и его растительности, характеристика геологического строения и материнских пород Каменского района, дана характеристика рельефа местности, сделана опись болот, речек и родников нашего района. «Территория Каменского района обильна родниками (ключами), обладающими подчас значительным дебетом в среднем 30-40 куб. литров в сутки. Родники (ключи) играют в водоснабжении района громадную роль в обеспечении

населения на 30 %». Научно-исследовательским отрядом сделано описание 120-ти родников и осмотрено дополнительно без описания еще 22 родника, которыми жители района не пользовались. Пример описания-характеристики родника № 1 Бродовского сельского Совета: «Родник находится за дер. Брод в 500 метрах на запад, на склоне. Тип родника нисходящий. Геологическое строение по месту выхода родника: водоносный грунт. Дебет небольшой, зависит от засорения. Когда-то был больше. Качество и физические свойства говорят за пригодность воды для питья. Мнение жителей о воде хорошее. Сантехсостояние удовлетворительное. Сделан сруб размером 0,90 x 0,90. В весеннее время родник затопляется дней на пять, но после стекает в реку Исеть. Родником пользуются в том случае, когда не хватает воды в деревне (засушливые годы). В данное время источником не пользуются. Оборудованных подъездов нет. Существует простая естественная дорога. Желательно улучшение источника: вычистить и сделать оборудованный подъезд».

В отчете отряда представлена характеристика почвообразовательных процессов, происходящих на территории нашего района, с классификацией типов почв. Почвы, а именно распространенные почвенные варианты, описаны в следующем разрезе: дана морфологическая характеристика почв, их механический состав, агрохимическая характеристика. В отчете было представлено описание климата нашего района. В 30-х годах климат нашего района был холоднее, суровее, дождливее. Средняя температура июля, например, равнялась всего лишь 18-20 градусам.

В результате обследования Каменского района установлено и описано 9 почвенных микрорайонов. По сочетанию природных условий и почвенному покрову Каменский район довольно неоднороден. Процессы почвообразования зависят от совокупного воздействия природных факторов: климата, типов растительности, материнской породы, рельефа местности, гидрогеологических условий, возраста всей геологической системы. Процессы почвообразования зависят и от деятельности человека.

Вывод, сделанный научно-исследовательским отрядом, следующий: «западная и юго-западная части района – это район распространения подзолистых почв, но значительно облесенный. Здесь возможно и наиболее целесообразно зерново-животноводческое направление развития сельского хозяйства. Северо-восточная часть района – район осолоделых почв, сильно облесенный и заболоченный. Следовательно, наиболее целесообразное направление сельского хозяйства – молочно-овощное. Остальная часть района – центральная, северная и юго-восточная представляет собой открытый равнинный район с явным преобладанием выщелоченных черноземов, который вполне пригоден для крупного механизированного зернового хозяйства» Общий вывод таков: наш «район относится к районам сухого земледелия с недостаточным увлажнением».

Но прохладный дождливый в определенные периоды климат нашего района способствовал образованию порядка 130 болот больших по площади и в основном очень небольших зарастающих на территории, неоднородной по рельефу и со значительным количеством понижений в рельефе местности. Одно из самых больших по площади болот нашего района – болото Черное площадью 400 га, в настоящее время является Памятником природы регионального значения. Площадь заболоченных земель составляет 10 % от всей территории Каменского района. На 75 % болота района сухие и только 25 % болот имеют воду в котловинах.

Отрядом было проведено так называемое обследование в натуре, по которому было сделано определение расходов воды рек, речек, ручьев, ключей-колодцев, определение объемов водохранилищ, прудов, прудокопаней, суточный приток родников. Был составлен общий список родников, ключей, заключенных в срубы, с имевшимися названиями родников, если таковые имелись. Было сделано подробное описание практически всех родников, ключей, болот, озер.

Также был проведен качественный анализ воды всех имевшихся в районе водоемов на цветность, прозрачность, наличие запаха, вкуса. Измерена температура воды в источниках.

Был сделан химический анализ на наличие органических остатков: определение концентрации аммиака, солей аммония, наличие азотной и азотистой кислот, определена концентрация ионов железа, хлора. Была составлена таблица общей жесткости водных источников для технических целей. Также был сделан потребный расчет воды по нормам для каждого Сельского совета.

Была установлена гидрологическая сеть района в виде карты-схемы, на которой обозначены текущие поверхностные водные источники (См. фрагмент «Плана-карты существующего обводнения и дорожной сети Каменского района Уральской области» из фонда ГАСО № 135, опись 1, Д. 18)

По результатам обследования были даны рекомендации руководителям народного хозяйства нашего района и области по мелиоративным мероприятиям некоторых участков района, по реальному ремонту старых и строительству новых дорог, возведению искусственных соору-

жений: постоянных капитальных мостов через реки, труб через речушки, балки, просто насыпных переправ. Был изучен грузооборот района по дорогам. Дороги нашего района в то время находились в захудалом состоянии. В это время Каменск стал преобразовываться в большой промышленный город. Началось строительство заводов. Следовательно, возникла острая необходимость в улучшении и строительстве новых дорог. Так, за пять лет с 1932 года по 1937 год грузооборот в нашем районе увеличился в 29 раз. Дорогой областного значения являлся Сибирский тракт. По протяженности в нашем районе он составлял 65 км. И на всем этом протяжении имелось только пять мостов: через р. Каменка, в с. Покровском, у д. Белоногово, у д. Часовая через р. Камышенка и у с. Колчедан.

За всего лишь порядка десяти месяцев была проделана огромная работа научно-исследовательским отрядом в 14 человек, что явилось неоценимой пользой в развитии нашего района.

Примечания:

1. ГАСО: Р-135, опись 1, Д. 11, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 15, Д. 16, Д. 18.

* * *

Профессор Преображенский в Каменске-Уральском. Алексей Андреевич Замков

«Собачье сердце» – одно из самых известных произведений Михаила Булгакова. А после экранизации оно стало народным. Главная роль, великолепно сыгранная Евгением Евстигнеевым, давно разобрана на цитаты.

Прототипом профессора Преображенского называют нескольких людей. Один из них, Алексей Андреевич Замков, 10 месяцев жил в Каменске-Уральском.

В поисках эликсира вечной молодости

Действие фантастической повести начинается в декабре 1924 года в Москве. Известный хирург Филипп Филиппович Преображенский, изучая вопросы омоложения человека, решает провести эксперимент: пересадить гипофиз и семенные железы от человека собаке. Результат операции оказался неожиданным: пес Шарик принял человеческий облик. А дальше... Дальше вы знаете.

В главном герое современники сразу узнали дядю писателя и его квартиру. Николай Михайлович Покровский был врачом-гинекологом, однако опытами по омоложению он не занимался.

Впрочем, в 1920-1930-х годах недостатка в таких исследователях не было. Этические принципы того времени позволяли проводить самые сомнительные эксперименты.

Хирург Сергей Абрамович Воронов родился в России, а работал в Египте и Франции. Он провел тысячи операций по пересадке половых желез обезьяны человеку. Мир был в восторге от нового чудесника. Но уже через несколько лет пришло разочарование: оказалось, что никакой молодости пациентам привить не удалось.

Биолог Илья Иванович Иванов проводил опыты по созданию гибрида обезьяны и человека. Для этого он сначала отправился в Африку, а

потом привез животных в СССР, основав Сухумский обезьяний питомник. Письма от женщин, желающих забеременеть от шимпанзе, поступали со всех концов страны.

Врач Алексей Андреевич Замков добился успеха, изучая мочу беременных женщин. История запомнила его как создателя первого в мире серийного гормонального препарата.

«Из крестьян, окончил Пажеский корпус»

Алексей Замков родился 9 марта 1883 года в крестьянской семье. С 15 лет работал в артели в Москве. Участвовал в революции 1905 года, но позднее отошел от политики и всю жизнь повторял: «Людей надо лечить, а не убивать». Алексей непрерывно учится: окончил курсы бухгалтеров, сдал экзамен за курс гимназии, окончил медицинский факультет Московского университета.

Есть у Замкова и другая биография. По ней он получил образование в Пажеском корпусе (где учились сыновья российской элиты), носил погоны полковника и был начальником госпиталей. Видимо, ему пришлось изменить свои анкетные данные, чтобы уберечься от репрессий молодого государства рабочих и крестьян. Но что бы ни было написано в бумагах, врач из Алексея Андреевича получился хороший, настоящий. О своей специальности он говорил так: хирург, уролог, эндокринолог.

Во время Первой мировой войны в московском госпитале он познакомился с сестрой милосердия Верой Игнатьевной Мухиной, богатой купеческой дочерью. В голодном 1918 году они поженились. В 1920-м родился сын Всеволод. Отец сам принял роды, а через несколько лет дома, на обеденном столе, прооперировал сына от костного туберкулеза.

Рутинной врачебной работы Замкову мало – в нем живет дух первооткрывателя, пытающегося найти скрытые резервы человеческого организма.

Рецепт гравидана

Уринотерапия известна давно, о ней знали еще Гиппократ и Авиценна. В 1920-х годах Замков изучает мочу беременных женщин, содержащую большое количество гормонов. Результатом исследований стал препарат гравидан (от латинского *graviditas* – беременность). Опыты на животных впечатляли: старые, слабые, полысевшие мыши после инъекций преображались: у них начинала блестеть шерсть, они давали здоровое потомство. Старый рысак, которого готовили к забою, показал рекордную резвость. Тогда доктор решился испытать лекарство на себе и ощутил, как оно повышает общий тонус организма, творческий потенциал и половую активность. Принимала гравидан и жена: он помогал Вере Игнатьевне работать над большими монументами.

Была в Замкове и предпринимательская жилка. Не дожидаясь окончания клинических испытаний и стабильных результатов, он предлагает «чудодейственный» препарат высшей советской элите. Его пациентами называют Максима Горького, Клару Цеткин, Ивана Мичурина, Серго Орджоникидзе, Вячеслава Молотова, Михаила Калинина, Семена Буденного, руководителя разведки Яна Берзина, начальника сталинской охраны Карла Паукера и многих других.

Такая активность Замкова вызывает беспокойство его коллег. Одни считают его шарлатаном, другие просто завидуют. В 1930 году в газете «Известия» выходит разгромная статья. Алексея Андреевича увольняют из института экспериментальной биологии, где он работал. Решив, что перспектив в СССР у него нет, доктор с женой и сыном отправляются поездом на юг, чтобы нелегально перейти границу с Персией.

Но органы ОГПУ не дремлют: по дороге семья арестована и возвращена в столицу. Жenu и сына через 5 дней отпустили, а Замков был осужден. Но наказание неожиданно мягкое: 3 года ссылки в Воронеж с конфискацией имущества.

Помогли ли высокие покровители, но ссылка закончилась досрочно. В 1932 году Замков не только возвращается в Москву, но и становится директором вновь созданного государственного научно-исследовательского института уро-гравиданотерапии. Началось производство препарата и его поставки в больницы, поликлиники, санатории.

В 1936 году пункты гравиданотерапии появились и на Урале: в городской поликлинике города Кабаковска (ныне – Серов), в поликлинике и кожно-венерологическом диспансере станции Красноуфимской, поликлинике станции Чусовской, Советской больнице города Аша, железнодорожной больнице Уфы.

Слава Замкова гремела по всей стране. Пациентов – больше 30 тысяч. Гравиданом пытаются лечить все болезни: инфекционные и глазные, сердечные и психические. Передовики производства рапортуют, что препарат позволяет им работать по 14 часов и перевыполнять план на 300 процентов. Гравидану даже посвящают поэму.

Вера Мухина оставалась в тени знаменитого мужа. Она считается скульптором, но ей уже скоро пятьдесят, а нет ни одного установленного памятника. Всемирное признание она получит только в 1937 году, когда мир увидит ее «Рабочего и колхозницу» на выставке в Париже.

А над Замковым начинают сгущаться тучи... Эйфория от «чудесного» препарата прошла. Пациенты говорят, что гравидан им не помогает, вызывает привыкание и имеет побочные эффекты. Накопились вопросы у серьезных ученых и у власти. Все закончилось в 1938 году: институт уро-гравиданотерапии разгромлен, Замков слег с тяжелым инфарктом.

Оправившись от болезни, Алексей Андреевич устроился в здравпункт артели «Головные уборы».

Коттедж на берегу Исети

Узнав о начале войны, Замков хочет бороться с врагом. Но его, с больным сердцем, на фронт и в госпитали не берут. Он трудится сверхштатным врачом в институте Склифосовского.

Вера Мухина работала в Управлении строительства Дворца Советов, в проектной мастер-

ской. Правительство решило перебросить этот мощный трест на строительство Уральского алюминиевого завода, а его руководитель Андрей Никитич Прокофьев стал начальником «Уралалюминстроя». Вере Игнатьевне пришлось отправиться вместе со всеми.

Выехали всей семьей, вчетвером (вместе с подругой матери Веры, Анастасией Степановной Соболевской, давно живущей с ними). Личные вещи уместились в 3 чемодана, а для главного груза понадобилось 24 ящика: архив института уро-гравиданотерапии Алексей Андреевич вез с собой. 18 дней пути в поезде из 110 вагонов-«теплушек»... Добрались до Каменска-Уральского 30 октября 1941 года.

За первые военные месяцы население города выросло почти в 3 раза, с 50 до 140 тысяч человек. Людей некуда селить. Даже для семьи лауреата Сталинской премии Веры Мухиной смогли выделить только одну комнату. Зато в хорошем месте – в квартире № 4 коттеджа № 4 на берегу Исети, на огороженной и охраняемой территории, где жили руководители завода и строительства.

«Дом, где нас разместили, – красивый, надежный, теплый, кругом прекрасная природа. Одна стена на первом этаже – сплошь стеклянная с видом на реку. Говорят, что летом Исеть потрясающе красивая река, широкая и красивая, так как ниже нас плотина, но сейчас зима, и все покрыто снегом».

Документы о работе А. А. Замкова в Каменске-Уральском до сих пор хранятся в городском архиве. Вот приказ горздравотдела: «Зачисляется в штат больницы УАЗа с 5 ноября 1941 года врачом-ординатором в хирургическое отделение с окладом 400 рублей в месяц». Через месяц, 11 декабря, его переводят в амбулаторию УАЗа на хирургический прием с тем же небольшим окладом. Дальше – ежемесячные ведомости по расчету заработной платы.

Домой, в Москву!

Хотя быт вроде устроен, Замкову и Мухиной в Каменске-Уральском неуютно, они томятся здесь. Вера Игнатьевна так описывала свои ощущения: «Я себе места не нахожу, волнуюсь

страшно, что сижу в этой проклятой дыре, а жизнь идет, кипит, и я ничего этого не знаю».

Но вернуться домой не так просто: свободно передвигаться по стране нельзя. В. И. Мухина пишет в Комитет по делам искусств: «Я слишком далеко от событий. Здесь тускло живется. Поэтому не держите меня здесь и скорее пришлите вызов». К ней присоединяется А. А. Замков: «В такой великий серьезный момент нашей Родины гравидан мог бы сыграть колоссальную роль. Мог бы опять помогать миллионам нашего населения, а не сотням, вот что так волнует меня. Поймите, товарищ нарком, очень тяжело сознавать, что я могу принести еще много пользы и почти бездействую».

В мае 1942-го Вера Игнатьевна получает вызов в столицу. Но – только она одна. Теперь супруги общаются письмами: «Милая, дорогая Веруша! В горздравотделе принимают все возможные меры, чтоб меня не пустить. Но меня это не пугает. Я всеми силами буду спешить к тебе. Я опять колюсь гравиданом, ем рисовую кашу и силы начали как будто прибывать».

Тон следующего письма совсем иной: «Милая Веруша, мое пребывание здесь равносильно гибели. Я превратился в старика, которого едва держат ноги. Я не верю, что мне опять удастся возродить дело с гравиданом. Столько борьбы, сколько пакостей и гадостей вокруг этого дела меня окончательно сломили и парализовали мою волю и сковали мое желание к жизни. Ты прости, моя милая».

И вот, наконец, последний расчет заплаты в амбулатории УАЗа – за август 1942 года. Разрешение получено. Замков едет в Москву. Умирать.

Дольше всех остается в Каменске-Уральском сын Всеволод. Ему поставлена задача: обязательно вывезти в столицу архив института. С большим грузом он долго не может сесть в поезд. Пропуская состав за составом, он понимает, что увидеть отца уже не успеет...

А Алексею Андреевичу в родной Москве будто становится лучше, в него возвращается жизнь. Но тут его настигает второй инфаркт. Создатель «эликсира вечной молодости» умирает 25 октября 1942 года в возрасте 59 лет.

Вера Мухина добилась, чтобы мужа похоронили на престижном Новодевичьем кладбище. Свое место рядом с ним она заняла через 11 лет, в 1953 году.

Гравидан был исключен из списка медицинских препаратов в 1964-м.

Примечания:

1. Приказ по горздравотделу № 216 от 04.11.1941 [о зачислении в штат больницы УАЗа с 05.11.1941 врачом-ординатором в хирургическое отделение]. АКУ (Архив муниципального образования г. Каменск-Уральский). Ф. 63. Оп. 1-л. Д. 3. Л. 10 об. Подлинник. Рукопись.
2. Приказ по горздравотделу № 245 от 10.12.1941 [об освобождении от работы в 3-ей больнице УАЗа с 11.12.1941 и переводе в амбулаторию УАЗа на хирургический прием]. АКУ. Ф. 63. Оп. 1-л. Д. 3. Л. 15 об. Подлинник. Рукопись.
3. Расчетные ведомости Управления строительством УАЗа и КТЭЦ за январь-июнь и август 1942 года. Управление. Амбулатория. АКУ. Ф. 32. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 65 об.– 66; Д. 36. Л. 67 об.– 68; Д. 37. Л. 99 об.– 100; Д. 38. Л. 81 об.– 82; Д. 39. Л. 77 об.– 78; Д. 40. Л. 70 об.– 71; Д. 41. Л. 68 об.– 69. Подлинник. Рукопись на типографском бланке. Месяцы с января по июнь 1942 года отработаны полностью, в августе 1942-го (последнем месяце работы) отработано 13 дней из 26. Во всех месяцах оклад 400 рублей. Из оклада производились удержания: подоходный налог, военный налог, культсбор, на заем, на вещевую лотерею. Расчетных ведомостей за 1941 год и за июль 1942-го, приказа о завершении работы нет.
4. Письмо В. И. Мухиной М. П. Ламановой. 06.12.1941. РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3 об. Подлинник. Рукопись. Дата обновления: 20.08.2016. URL: <http://nlamanova.ru/index.php/9457-1-11> (дата обращения: 01.10.2018).
5. Письмо В. И. Мухиной В. П. Ахметьеву, в конверте, прошедшем почту. 15.12.1941. Подлинник. Рукопись. // Аукцион № 10, сессия № 2: каталог. М: Литфонд, 19.03.2016. С. 116. URL: <http://www.litfund.ru/auction/10s2/188/> (дата обращения: 01.10.2018).
6. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 9457 (Семейный фонд: Мухина Вера Игнатьевна – скульптор, Замков Алексей Андреевич – врач). Оп. 1, 3. URL: http://opisi.rgae.ru/scripts/uis/rgae_any.php?base=mysql:rgae&list=19026&sort=&idObj=8109562 (дата обращения: 01.10.2018).
7. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 2326 (Мухина Вера Игнатьевна – скульптор). Оп. 1. URL: <http://www.rgali.ru/search/base?sPs%5B0%5D.tV=2326&lc=ru#!> (дата обращения: 01.10.2018).
8. Воронова О. П. Вера Игнатьевна Мухина. М.: Искусство, 1978. 230 с.
9. Воспоминания о скульпторе Вере Мухиной: стенограмма телевизионной программы К. С. Смирнова «Большие родители» с В. А. Замковым. Дата обновления: 03.04.2017. URL: <http://surbor.su/vospominaniya-o-skulptore-vere-muxinoj/> (дата обращения: 01.10.2018).
10. Крылов-Толстикович А. Н. Доктор Замков и скульптор Мухина // Новая Юность. 2015. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2015/2/8k.html (дата обращения: 01.10.2018).
11. Обухов П. А. «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной: пьедестал всемирной славы, орошенный мочой беременных женщин. Дата обновления: 26.03.2013. URL: http://samlib.ru/o/obuhov_p_a/mukhina.shtml (дата обращения: 01.10.2018).
12. Остроглазов В. Г. Миф о гравидане // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 73 – 89. URL: <http://npar.ru/vypusk-3-2008-g/> (дата обращения: 01.10.2018).
13. Фантомные боли: документальный фильм / реж. Т. Малова. Россия, ООО «Студия «Фишка-фильм» по заказу ГТПК «Культура», 2005. URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20883/episode_id/997217/video_id/1017234/ (дата обращения: 01.10.2018).

Волька ибн Алеша в Каменске-Уральском. Всеволод Алексеевич Замков

В 1941-1942 годах в Каменске-Уральском жили два знаменитых человека: врач Алексей Замков и скульптор Вера Мухина. Их единственный сын Всеволод Алексеевич Замков – человек не столь известный. Но вот имя его помнит каждый, кто читал книгу или смотрел фильм про старика Хоттабыча.

Как попасть в сказку

Всеволод появился на свет в московской квартире Мухиной и Замкова 9 мая 1920 года. Дома его называли ласково – Волик.

Семья часто бывала на родине отца, в подмосковной деревне Борисово. Там это и произошло: четырехлетний Волик упал с железнодорожной насыпи и повредил ногу. От обычной, казалось бы, детской травмы развился костный туберкулез. Приговор врачей был неутешительным: спасти мальчика могло только чудо.

Делать чудо отцу пришлось самому: операцию Алексей Андреевич провел дома, на обеденном столе. Мама помогала – пригодился опыт сестры милосердия, полученный в госпитале Первой мировой войны.

После операции угроза жизни миновала, и начался долгий путь к выздоровлению. В лучшие мальчишеские годы Всеволод оказался прикованным к постели, а передвигаться приходилось на костылях. До седьмого класса он не ходил в школу, а учился дома.

У Замковых иногда бывал журналист Лазарь Гинзбург, больше известный нам по псевдониму – Лазарь Лагин. Он присаживался к больному и рассказывал арабские сказки: о грозных султанах и красавицах-рабынях, о приключениях, волшебстве и несметных сокровищах. Мальчику нравилось, что гость обращался к нему уважительно, по имени-отчеству, но на восточный манер: Волька ибн Алеша.

Лазарь Иосифович не забыл своего юного друга. Он назвал его именем главного героя повести-сказки «Старик Хоттабыч», написанной в 1938 году. Сюжет такой: пионер Волька Костыльков нашел на дне Москвы-реки глиняный сосуд, в котором тысячи лет томился могущественный джинн, и выпустил его в советскую действительность.

А настоящему Вольке пришла пора подумать о будущем. Каждый из родителей хотел, чтобы ребенок пошел по его стопам. Но сыну казалось, что он не достигнет в их профессиях тех же высот: «Я бы не смог пожертвовать своей жизнью ради больных, как это делал отец. У меня был точный взгляд, я мог хорошо лепить и рисовать, но духовного видения скульптора, как у мамы, у меня не было».

Он нашел свой путь, и в 1938 году поступил на физический факультет Московского университета.

Учебу прервала война.

Водятся ли в Исети Хоттабычи?

30 октября 1941 года 21-летний Всеволод вместе с родителями приехал в Каменск-Уральский и поселился в комнате на втором этаже коттеджа № 4.

С высокого обрыва открывался вид на замерзшую Исеть, широко разлившуюся перед плотиной. Наверное, летом, когда лед растает, можно будет нырнуть в реку и поискать на дне сосуд с джином... Но нет: детство и сказки закончились.

12 ноября Всеволод Замков поступает на работу в особую строительно-монтажную часть «Уралалюминстрой», которая строит новые цеха УАЗа – Уральского алюминиевого завода, оставшегося единственным в СССР производи-

телем «крылатого металла». Он занимает должность лаборанта в отделе специальной технологии. В июне 1942 г. произошло переименование, и Замков стал техником-рентгенологом отдела технического контроля.

Начальник отдела – известный инженер, профессор Петр Николаевич Львов. Орден Ленина он получил еще в 1931 году за создание самолета из нержавеющей стали «Сталь-2». С Верой Мухиной Львов познакомился в 1936-м при создании монумента «Рабочий и колхозница». Его можно считать соавтором скульптуры: это он предложил использовать в качестве материала блестящую на солнце нержавеющую сталь и организовал сварку конструкций. В 1937 году он возглавил сварочные работы на строительстве грандиозного Дворца Советов в Москве. В военном 1941-м его направили на строительство УАЗа, где предстояла не менее сложная работа: сварка металлоконструкций в 40-градусные морозы.

Документы Каменск-Уральского городского архива хранят финансовые тайны семьи Замковых. Оклад сына, 700 рублей, почти в два раза больше, чем у отца, работавшего врачом-хирургом в амбулатории УАЗа за 400 рублей в месяц.

Впрочем, деньги мало что значили. Искусством выживания в тыловом городе Вера Игнатьевна Мухина-Замкова делилась в своем письме. «Все страшно дорого и буквально ничего нет; мясо выходит до 70 рублей за килограмм, ведро картошки – до 40 рублей (это на рынке). Нам не так плохо, так как трое из нас обедают в столовой; но тем, у которых много

иждивенцев и детей, тем круто приходится. За деньги крестьяне не продают, а меняют и буквально не считаются с покупательными способностями приехавших.»

Столичным знаменитостям не хватает в Каменске-Уральском простора для деятельности, при первой возможности они возвращаются домой. В мае 1942-го Всеволод провожает в Москву мать, в августе – отца. Сам уезжает последним, в ноябре, проработав в нашем городе ровно год.

Физик

Отца в живых сын уже не застал. А Вера Игнатьевна еще успела понынчиться с внучкой – родившейся в 1949 году Марфой.

В 1947-м Всеволод заканчивает Московский университет и остается работать на кафедре молекулярной физики. Защищает кандидатскую диссертацию, получает звание доцента, публикует более 80 научных работ. С 1972 года Замков живет в Ленинграде, где заведует кафедрой физики Первого медицинского института.

Его интересы преподаванием и наукой не ограничивались. Всеволод Алексеевич был энциклопедически образованным человеком, знал несколько языков, прекрасно разбирался в искусстве.

Он ушел из жизни в 2003 году и похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга. Память о его знаменитых родителях продолжают хранить его дочь, художник и искусствовед Марфа Всеволодовна Замкова, и внук, художник Алексей Игоревич Веселовский.

Примечания:

1. Приказ по Управлению строительством УАЗа и КТЭЦ от 11.11.1941 [о назначении лаборантом лаборатории отдела спецтехнологии] // АКУ (Архив муниципального образования г. Каменск-Уральский). Ф. 32. Оп. 1-л. Д. 28. Л. 124–125. Подлинник. Машинопись.
 2. Расчетные ведомости Управления строительством УАЗа и КТЭЦ за январь-июнь, август-декабрь 1942 года. Управление. Отдел спецтехнологии, отдел технического контроля. АКУ. Ф. 32. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 56 об.– 57; Д. 36. Л. 58 об.– 59; Д. 37. Л. 103 об.– 104; Д. 38. Л. 84 об.– 85; Д. 39. Л. 80 об.– 81; Д. 40. Л. 73 об.– 74; Д. 41. Л. 71 об.– 72; Д. 42. Л. 72 об.– 73; Д. 43. Л. 71 об.– 72; Д. 44. Л. 73 об.– 74; Д. 45. Л. 74 об.– 75. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.
- В мае 1942 года отработано 7 дней из 26, в ноябре 1942-го (последнем месяце работы) отработано 10 дней из 25, остальные месяцы отработаны полностью. Во всех месяцах

- оклад 700 рублей. Из оклада производились удержания: подоходный налог, налог на бездетность, военный налог, культсбор, на оборону, на заем, на вещевую лотерею. Расчетных ведомостей за 1941 год и за июль 1942-го, приказа о завершении работы нет.
3. Володин М. Воскрешение Лазаря, или Историю о джинне из черты оседлости. Дата обновления: 05.12.2016. URL: <https://blog.t-s.by/2016/12/voskreshenie-lazarya-ili-istoriya-o-dzhinne-iz-cherty-osedlosti/> (дата обращения: 01.10.2018).
 4. Воронова О. П. Вера Игнатьевна Мухина. М.: Искусство, 1978. 230 с.
 5. Воспоминания о скульпторе Вере Мухиной: стенограмма телевизионной программы К. С. Смирнова «Большие родители» с В. А. Замковым. Дата обновления: 03.04.2017. URL: <http://surbor.su/vospominaniya-o-skulptore-vere-muxinoj/> (дата обращения: 01.10.2018).
 6. Замков В. А. Гость из Лондона // Слово. 1989. № 7, часть 1. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6079 (дата обращения: 01.10.2018).

* * *

А. П. Лысков, краевед
г. Каменск-Уральский

Начальника станции – под трибунал и на фронт. Петр Афанасьевич Ратанов

О том, как жила в годы Великой Отечественной войны железнодорожная станция Синарская (сейчас – станция Каменск-Уральский), еще не написана подробная история: есть белые пятна, есть забытые имена. Чтобы понять, с каким напряжением трудились железнодорожники и какую ответственность они несли за упущения в своей работе, можно обратиться к документам Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО).

В фонде Каменск-Уральского городского военного комиссариата сохранился список людей, направленных в рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) по приговорам народных судов и военного трибунала Южно-Уральской железной дороги (ЮУЖД) в марте-июне 1942 года. Причиной его появления стало примечание 2 к статье 28 Уголовного кодекса РСФСР. Оно по-

зволяло суду в военное время направить осужденного не в места лишения свободы, а в действующую армию.

Окончательное решение об отправке на фронт принимал военный комиссариат, руководствуясь своими приказами. Препятствием могли послужить состояние здоровья, политико-моральная характеристика и национальность. В списке есть два таких человека с отметкой: «В РККА не подходят, отправлены в милицию».

Больше всего в списке работников железной дороги – 8 человек из 22. К списку приложены копии приговоров с описанием их преступлений.

Чаринцев Виктор Иванович – начальник склада топлива станции Синарская. 07.03.1942 он отправил на разгрузку 8 вагонов с углем всего 3 рабочих, из-за чего было сорвано снабжение топливом 10 паровозов и задержано отправле-

ние 9 поездов. Приговор: лишение свободы на 5 лет по статье 59-3, пункту «в», части 1.

Гайдышев Степан Тимофеевич – дежурный по станции Муслюмово. 08.10.1941 заполнил квитанцию на сбор денег от пассажиров на меньшую сумму и присвоил 95 рублей. Приговор: лишение свободы на 1 год по статье 120, части 1.

Зеленин Алексей Евдокимович – дежурный по станции УАЗ. 18.12.1941 не убрал два места багажа в кладовую, а оставил на станционных путях без надзора. Багаж похитили. Приговор: лишение свободы на 2 года по статье 111.

Надеин Василий Игнатьевич – составитель поездов станции Синарская. 29.12.1941 при маневровых работах допустил столкновение составов и сход с рельсов двух вагонов с людьми. Жертв не было. Приговор: лишение свободы на 3 года по статье 59-3, пункту «в», части 1.

Шикалов Иван Иванович – дежурный по разъезду № 1. 21.02.1942 заснул на посту, из-за чего был задержан на 15 минут поезд. Приговор: лишение свободы на 3 года по статье 59-3, пункту «в», части 1.

Корнилов Алексей Васильевич – дежурный по станции Синарская. 23.04.1942 задержал отправление военно-санитарного поезда № 113 на 7 часов 15 минут. 24.04.1942 чуть не допустил столкновение двух пассажирских поездов. Приговор: лишение свободы на 6 лет по статье 59-3, пункту «в», части 1.

Швецов Николай Алексеевич – старший диспетчер 8-го отделения службы движения ЮУЖД.

С декабря 1941-го по март 1942 года создал на станции Багаряк систему простоев погруженных вагонов. Приговор: лишение свободы на 3 года по статье 59-3, пункту «в», части 1.

Текст одного из приговоров раскрывает личность человека, работавшего в 1941-1942 годах начальником железнодорожной станции Синарская.

Петр Афанасьевич Ратанов родился в 1905 году в деревне Оханцы Тыловайского района Удмуртской АССР в крестьянской семье. Образование – 3 класса. С 1924 года работал на железнодорожном транспорте. В 1941-м назначен начальником станции Синарская. Жил в доме № 6, квартира № 8.

В феврале и марте 1942 года станция Синарская задерживала отправку вагонов с алюминием, прибывающих с Уральского алюминиевого завода. 11-12 апреля в станционном клубе состоялся суд, который приговорил П. А. Ратанова к 8 годам лишения свободы по статье 59-3, пункту «в», части 1 УК РСФСР. По примечанию 2 к статье 28 исполнение приговора было отсрочено до конца войны. 15 апреля Ратанов был отправлен в Красную армию.

Сведений о его дальнейшей судьбе нет. В банках данных «Мемориал» и «Подвиг народа» Петр Ратанов не числится ни в списках потерь, ни среди награжденных.

К статье приложены фотокопии архивных документов, которые позволят ощутить дух времени, в которое они были написаны (см. иллюстрации).

Комментарии к тексту:

Из Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года

Статья 28. Примечание 2.

Приговор, присуждающий в военное время военнотружашего к лишению свободы без поражения прав, может быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию. В отношении указанных в первой части настоящего примечания военнотружаших, проявивших себя в составе действующей армии стойкими защитниками Союза ССР, допускается по ходатайству соответствующего военного начальства освобождение от назначенной ранее меры социальной защиты, либо замена ее более мягкой мерой социальной защиты по определению суда, вынесшего приговор.

Статья 59-Зв.

Нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины (нарушения правил движения, недоброкачественный ремонт подвижного состава и пути и т. п.), если это нарушение повлекло или могло повлечь повреждение или уничтожение подвижного состава, пути и путевых сооружений, либо несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку поездов и судов, скопление на местах выгрузки порожняка, простой вагонов и судов и другие действия, влекущие за собой срыв (невыполнение) намеченных Правительством планов перевозок или угрозу правильности и безопасности движения, влечет за собой – лишение свободы на срок до десяти лет. В тех случаях, когда эти преступные действия носят явно злостный характер, применяется высшая мера социальной защиты с конфискацией имущества.

Статья 111.

Бездействие власти, т. е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков, предусмотренных ст. 109, а равно халатное отношение к службе, т. е. небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшее за собой волокиту, медленность в производстве дел и отчетности и иные упущения по службе, при наличии тех же признаков – лишение свободы на срок до трех лет.

Статья 120.

Служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей – лишение свободы на срок до двух лет. Те же действия, совершенные при отсутствии корыстных мотивов - меры социальной защиты, указанные во второй части ст. 112.

Примечания:

1. ГААОСО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 4, 4 об., 11, 12, 13, 18, 20, 21, 24, 27, 27 об., 29.
2. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г.

* * *

По маршруту «Железных караванов»

В период с 8 мая по 4 сентября 2000 г. была проведена парусная экспедиция – реконструкция исторически существовавшего 170 лет воднотранспортного маршрута «железных караванов».

Реализацией спортивного проекта занимались члены Каменск-Уральской туристской секции «Тропари» на надувных парусно-гребных судах-катамаранах, на которых через месяц менялись экипажи. Это дало возможность в спортивных условиях (отсутствие моторной тяги, кают, удобств) ходить по рекам на любые расстояния. Прохождение маршрута максимально приближено к историческим условиям.

Экспедиция организована и проведена как культурно-историческая, спортивно-туристская акция для привлечения широкого общественного внимания к одной из форм интересной работы с молодежью, где при соответствующей исторической подготовке, как через призму можно увидеть одну из страниц истории, нашей Родины, и историю развития гидростроительных систем России. Реконструируя только один из нескольких вариантов маршрута «Караванов» (пройден путь по Мариинской водной системе) удалось связать историю и спорт в единое целое. И это только первый шаг. Поэтому результаты экспедиции 2000 г. можно рассматривать в основном со спортивной точки зрения. Где народная гребля, соединённая с парусными катамаранами, позволяет ходить на любые расстояния. Подобный маршрут – рекорд в России.

За 4 месяца экспедиции пройдено 3 тыс. 340 км. По рекам: Чусовой, Каме, Волге и Шексне, по озерам Белому, Онежскому, Ладожскому, по рекам Ковжа, Свирь и Нева. Против

течения пройдено более 1 тыс. км. Полное ходовое время на маршруте – 120 дней, за вычетом 32 дней на ремонт, экскурсии, рекламные акции о нашем городе и заводах.

На всем протяжении маршрута экспедиция прошла 15 гидроузлов различной величины, с чем было связано прохождение большого количества водохранилищ – Верхнекамское, Воткинское, Нижнекамское, Куйбышевское, Чебоксарское, Горьковское, Рыбинское, и ряд других, более мелких.

Всего в прохождении по маршруту участвовало 23 человека, но это был сокращенный до минимума вариант. Из-за экономии средств на дорогу вместо 7 этапов, каждый экипаж, кроме первого, проходил по два этапа, протяженностью 30 дней вместо 15.

История сплава – это история государства и любого города промышленного или торгового, имевшего честь появиться до рождения железнодорожного транспорта. Когда-то здесь на Урале была только «эпоха воды», которая давала энергию для заводов, фабрик и мельниц. Вода являлась и дорогой: летом – голубой, а зимой – белой, о которой почему-то все быстро забыли.

Каменский завод был первым среди заводов Урала, который доставил грузы до Москвы по водному маршруту. И это не только история нашего завода. Это также история всего Среднего и Южного Урала, когда к 1767 г. здесь будут пущены 115 заводов. И сплав металлической продукции по рекам Белой и Чусовой к Каме и дальше был ежегодно основным и обыденным способом транспортировки этого груза, кроме того по рекам «гнали» хлеб, соль, лес и другие товары. И маршруты шли не только на запад, но и на восток.

Наша секция водного туризма «Тропари» совершила первую историко-туристскую акцию с целью узнать полнее историю той эпохи и историю голубых дорог соединяющих Урал не только с Москвой, но и с Питером, не теряя спортивной направленности. И если другие города вспомнят свою историю, выиграет – Знание своего края, а в целом знание о значении Урала в истории Российской державы.

Мы шли против течения, чтобы вы не боялись ходить по нему.

1 этап. По Чусовой. Билимбай – Пермь (564 км). С 8 по 30 мая.

Средняя расчётная скорость – 40 км в день оказалась на Чусовой заниженной. По данной воде можно было идти как минимум по 50 км. Большая вода, скорость до 6 км/ч, продувающий насквозь ветер, первоцветы, которых 15 мая засыпал снег. Рекордный километраж за день – 70 км. Правда, такой задачи как «рекорды» – не ставилось. Шли всегда с опережением графика движения. Но такая большая вода бывает не каждый год и тем более не на такой длительный срок. В этом году, дважды обильный снегопад вновь поднял воду до вешнего уровня. Так, что можно сказать нам в этом немного и везло. И советовать другим туристам увеличить скорость графика прохождения маршрута мы бы не решились. Байдарка бралась для кино-фото съёмки прохождения катамарана.

Большой прокол в последний финишный день. Команда из-за скромности даже не попытались пройти через шлюзы, решив перекачать катамаран по дорогам. У нас, на стойках, куда вставляются уключины вёсел предусмотрен и вариант крепления колёс. Они нужны для перебросок собранного в «куклу» катамарана по вокзалам. Заняв половину дороги по окраине Перми, ночью двигалась процессия, гремя котелками и расспрашивая - как спустится к реке. Этот анекдот завершился при помощи сотрудников, ГАИ, которые зацепили катамаран за мачту и на малой скорости (для машины) доставили по закоулкам на берег «оригинальную» группу. Участники второго этапа, узнав, у диспетчера, что никакая группа не проходила через шлюзы,

полдня со стрелки плотины высматривали, когда появится на просторах водохранилища наш парусник.

2 этап. Пермь – Чебоксары (1126 км). С 1 июня по 4 июля. 3 категории сложности.

Наш состав прибыл 30 утром в Пермь, а если говорить точно, то на Пермь 2. Сама же плотина черт знает где, на расстоянии примерно как от Каменска до Марамзино. Что делать? Команду бросили на вокзале, сами туда. Добрались и... обалдели! Плотина, молы, мысы, шлюзы, гидроузел. Не захочешь – потеряешься. Стали искать «следы» первой группы. Не нашли. Зато установили добрые отношения с диспетчером шлюза. В результате Мацкевич остался караулить на маяке, обозревать многокилометровую акваторию. А координатор экспедиции поплелся обратно к электричкам. Злость команды перешла в рабочее настроение, когда они узнали, что им надо тащить снаряжение за тридевять земель. А кроме питания и личных вещей там еще был новый шверт (доска такая метра под полтора) и прочая какая-то полезность в зеленом мешке. Координатору же в награду за все грехи достался рюкзак Мацкевича. Добрались уже часам к трем. Мацкевич был обнаружен спящим, сказались несколько бессонных ночей подготовки и проводов. Но по косвенным признакам следы Степанова опять не были обнаружены, зато обнаружился сам Степанов, причем нашел его юнга, отошедший отлить в сторону. Парусная экспедиция «Железные караваны Каменского завода» (слава всевышнему, городской администрации и генеральному спонсору АООТ «Алкона») продолжила свое движение в направлении Санкт-Петербурга. Проходя при этом другие, не менее славные русские города.

Итак, 30 мая в Перми состоялась первая смена экипажей. Сергей Степанов (капитан команды № 1) передал бразды «руления» Аркадию Мацкевичу, именно ему принадлежит идея перехода, именно он 15 лет собирал краеведческие материалы о маршруте «железных караванов». Теперь он повел по Каме очередной экипаж из 5 человек. В короткой, но уже славной истории «Железных караванов Каменского завода», а

как уже говорят в народе «железных катамаранов» (а мы-то на это и рассчитывали!) появилась первая, но очень жирная и ответственная точка – Пермь. Да! Солены уши уже за спиной и ширина речки по имени Кама уже начинает тренировать наших парусников из второго экипажа. Второй экипаж ведет сам организатор маршрута Аркадий Мацкевич. С ним еще 4 человека, среди них одна женщина. «Тропари» верны себе – с одной стороны нарушают основной морской закон, с другой стороны берут женщин минимальное количество. Но без женщин жить они не могут, нет! И абсолютно верно! Потому как «звезда» первого экипажа Юлька была настоящей королевой Чусовой!

От города Перми до посёлка Ершовка средняя скорость составила 34 км в день. Максимально за день – 50 км. От Николо-Берёзовки до Лаише-ва средняя скорость возросла до 46 км. в день. Максимальный рекорд дня на Каме – 70 км за день. А на Волге против течения до Чебоксар мы шли со средней скоростью 23 км за день. Максимальный рекорд – 38 км в день. Грот и два стакселя на 5 человек с грузом на 40 дней явно недостаточно. Утренние и вечерние бризы так слабы, что только спинакер мог бы нам помочь. Сильные встречные ветра. Три дня из 40 были особо трудно проходимыми. После прохождения г. Оса мы три часа закладывали галсы по Воткинскому водохранилищу, но КПД было настолько низким, что мы причалили к берегу и стали пережидать смены ветра, или хотя бы штилевой погоды. Сложно было грести против хорошего крепкого ветра и волн до 0,5 м высотой при обходе мыса Ножовка, но здесь тактическая ошибка связана с плохими картами, которые были у нас. Здесь, попутный восточный, ветер со скоростью 6-7 км. гуляет на просторах водохранилища и налетает на обрыв в 50-60 метров, заросший сосновым бором и с водным коридором в 200-300 метров. Часть ветра отбивается в долину р. Медведки на север. Наша ошибка заключалась в том, что мы шли вдоль правого северного берега, а надо было идти южным (левым). И даже сбросив мачту, чтобы уменьшить парусность, мы несколько часов выбирались из этой «ловушки». Это место видимо знаменито своими ветрами,

потому что нас расспрашивали, как мы его преодолели. К маленьким приколам можно отнести такой факт. Там где сужаются реки, волны от проходящих кораблей настолько пропитывают берег, что при причаливании, когда матрос прыгивает с верёвкой на берег, он проваливается. И выбираясь, оставляет в глине кроссовки, а иногда и полусапожки. По этой же причине бурлацкий вариант в некоторых местах практически невозможен.

Последний «бой» мы приняли после поселка Козловка, когда на двух веслах работали все четыре человека, но нас всё равно «выбросило» в заливчик. Сняв мачту, попытались обогнуть мыс правого берега, но безуспешно. Пришлось причаливать и становиться на ночевку. От байдарки пришлось отказаться и упаковать её. Причины: разный класс судов и главное при таком количестве экипажа иногда целыми днями работали вёслами. Но Кама не река в полном смысле слова это многоярусное водохранилище. Лучшим вариантом оказалось 30 минут работы на вёслах и смена гребцов, а для этого на катамаране должно быть от 4 до 5 человек.

К особенностям второго этапа относится то, что попутные, северо-восточные, ветра у нас шли с дождями, так что наши непромокаемые резиновые костюмы до города Чайковского мы почти не снимали. И не стоит забывать, что большие водохранилища создают свой микроклимат, где холоднее, чем на суше, на 10-15 градусов. И даже в июне, надев свитера под резиновые костюмы, иногда просто для согрева мы брались за весла. Так же запомнился пережат перед Чебоксарским водохранилищем, недалеко от причалов грузового порта. И здесь мы целый час на вёслах пересекали основной поток пережата от левого берега к правому, где из-за ширины залива вплоть до шлюзов течение обычное, слабое, позволяющее идти вперед без особого напряжения. Прямой путь не всегда короткий. Здесь лучше идти вдоль правого берега.

3 этап. Чебоксары – Череповец (840 км). С 7 июля по 4 августа

Этот этап соответствовал походу 5 категории сложности, где обязательно должно быть

страхующее судно. На старте третий экипаж. 28 июня на привокзальной площади города произошло столпотворение – провожали в армию призывников. Веселый смех, поцелуи, прощания, и гитара... Все было. И еще одна гитара у группы людей с огромными рюкзаками. В уголке перрона были совсем другие проводы, на маршрут уходил экипаж 3 парусной экспедиции «Железные караваны Каменского завода». Смена экипажей состоялась в Чебоксарах 5 июля. На смену второму экипажу во главе с капитаном А. Мацкевичем придут уже два экипажа под командой Ю. Зайкова и С. Марининова, в составе 9 человек, в том числе и две женщины. Сбор участников экспедиции, багажная суeta, железнодорожные инструкции, ожидание поезда, погрузка и посадка. И вот все снаряжение, включая новые чехлы для катамарана, в вагоне. А на перроне молодые задорные ребята с гитарой. Вместо слез мелкий дождик, вместо платочков вымпел «Алконы», Генерального спонсора экспедиции, и песня вечная спутница туристов: «Провожаящие комкают платочки в руках, провожаемые песенки поют!» Гудок, быстрое прощание и в путь!

На этот маршрут пошли только члены секции, имеющие опыт парусных походов. Один катамаран имел полное парусное вооружение плюс почти полное совпадение направления ветров и маршрута, что позволило идти до Горьковского водохранилища со скоростью от 3 до 6 км в час, далее скорость увеличилась от 4 до 9 км.

Шлюзы и их прохождение

К особенностям судоходства на Каме и Волге относится то, что здесь шлюзы проходятся только после швартовки катамаранов к большим судам, на палубу которого перебирается команда. А на Волго-балтийской системе, катамараны ошвартовываются не ближе чем на 50 метров от находящегося в шлюзе судна. С самостоятельным удерживанием катамаранов за рым - крюк, чалками с кормы и носа. Между стенкой шлюза и катамараном мы сбрасывали привязанные по борту и наполовину заполненные водой три пластиковые бутылки. Паруса должны быть убраны, на катамаранах остаются только двое,

остальные присоединяются после, за шлюзами, что для нас не очень удобно, поскольку нет рулевого. Но правило есть правило. Диспетчеров удивляет то, что мы без моторов и они «боятся» нашей «неуклюжести», в чем мы с удовольствием разубеждаем их. Все шлюзы (а их было 15) пройдены бесплатно и только в Городце «указали» на катер, который ввел катамараны в шлюзы, содрав предварительно «банку». Но это был единственный раз. Время прохождения шлюзов не большое 20-25 минут. Но специально для прохода маломерной водной техники никто не закачивать или сбрасывать воду не будет. Командуют на шлюзах диспетчера, которые через радиации имеют связь с подходящими судами. Диспетчер указывает не только время, но и порядок прохождения через шлюз.

Перед Горьковским водохранилищем пришлось «бурлачить» около двух часов, при одном рулевом, который не даёт катамарану подходить к берегу. На лямке работал один, иногда 2-3 человека. Рулевой отводит катамаран вокруг препятствий (камни, коряги) и гарантирует безопасность от «ухода» при шквалах, обрыве, потери конца лямки, на которой тянут катамаран. Скорость равнялась скорости пешехода. Но появившийся ветер ликвидировал «проблему береговой прогулки», что не удалось перед Рыбинском водохранилищем, где пришлось «бурлачить» с обеда до 19 часов. На прохождение участков реки, представлявших не изученную сложность, из-за максимальной скорости потока воды, сносящей катамараны назад, планировалось по два дня на плотину. Горьковский перекал имеет скорость потока 12 км. в час. Но везло с ветром. Да и экипажи на этом этапе были полностью из нашей секции, а это значит опытные. Берега изрезаны не только речками и оврагами и вздымаются крутыми откосами, но в наше время застроены санаториями и дачами с причалами и всё это огорожено заборами, оградами.

Вышневолоцкий водный путь представляет исключительный интерес как первая искусственная водная система России. На ней был сооружен первый судоходный шлюз и осуществлены многие оригинальные конструкции, по-

служившие образцами для работы следующих поколений русских гидротехников, которые до сегодняшних дней вызывает гордость и восхищение. Посмотрите шлюзы в Новой Ладоге и Шлиссельбурге. Сейчас идут реконструкции по восстановлению этого канала.

4 этап. Череповец – Петербург (810 км). С 6 августа по 4 сентября. 5 категории сложности

Средняя скорость по Новосвирьскому каналу равнялась 30 км за день. Прошли за полтора дня (длина канала – 76 км). Потеря времени, из-за лав (так называются здесь понтонные автомобильные мосты, которые притягиваются к берегу лебедками, при появлении водного транспорта). Но за каждую «уборку» лавы с судна берётся дань, стоимостью в бутылку. Но кто обслуживает эти мосты через канал не понятно. Нам показалось, что это добровольцы. Ладугу от посёлка Сясьстрой, прошли за два ходовых дня. Бухту Петрокрепость прошли за 5 часов, это 35 км. от мыса Песоцкого до острова Ореховый. Ладугу, Онегу и Белое озеро можно обойти по каналам, но это «детский» вариант. Удивительно, что такой маршрут неоткрыт до сих пор, где безопасность прохождения, историческая смесь шлюзовых систем, близость озёр, имеющих многокилометровые песчаные берега – пляжи, на которые можно свободно выходить и устраивать дневки. Памятники и следы ВОВ (блиндажи, окопы, гильзы и пули всех систем по берегам реки Свири), ярко и наглядно дополняют красоту края. Этот маршрут, от города Шексна до Питера выделяется из всей нитки маршрута и может быть рекомендован как эталонный. Его надо «смаковать», а не проскакать за 3-5 дней как делается на туристских пароходах. На р. Свирь средняя скорость – 32 км в день. На р. Ковжа (против течения) средняя скорость — 27 км в день.

Большая потеря (около 3 суток) времени возникла, из-за желания, капитанов, хоть раз – расслабится. Зазнались, какая-то небольшая речушка, не дооценили и перевернулись. Правда умудрились утопить только одно весло и личные вещи, снятые по мере усиливающей жары.

Помог лоцманский катер «Дрофа», без всяких условий пришедший на помощь. Не забыть егерский дом на реке Ковжа. Точнее его хозяина, егеря Белозёрского охотхозяйства Каморина Николая Владимировича, предоставившего не только дом и баню, но и всё то, о чём мы его попросили. Выделив на заплаты спасательный плот, он принципиально отказался, взять деньги. Закон воды!

От имени всех участников выражаем огромную благодарность Камской судоходной инспекции, которая сделала все, чтобы помочь нам. Они подарили нам «правила судоходства...» и подсказали, чтобы у капитанов – наставников портов, скорректировать наши карты с лоциями данного сезона. После хорошего слалома, которого мы не ожидали, по затопленному лесу, перед городом Оса мы начали собирать всю информацию и ни один капитан - наставник не отказал нам в помощи.

Да два дня потеряли на устранение всех минусов «незапланированной тренировки». Изготовленные из подручных материалов, весло и уключина, не раз ломались. Лучшая древесина на весла – ель. Но, подобрав «сухостой» по диаметру, проверьте её, положив на упор, и попрыгайте на жердине.

В Питере нам повезло, удалось обнаружить пушки каравана 1704 г. которые оказались в Петербургском государственном артиллерийском музее. Пушки отлиты, в необычайной манере, и числятся в музее как с Сибирских заводов. Известен указ Петра 1 от 26 мая 1702 года «В Тобольск и на Верхотурье на железные заводы, чтоб у железных пушек прибыли велели лить четырехугольные, а сами пушки по - прежнему выливать круглые». Какого завода пушки, если на тот момент действовало два: Каменский и Невьянский. В 1702 году Демидов проводит «реконструкцию» Невьянского завода, Уктусский и Алапаевский будут пущены через два года, после Каменского, больше в Сибири заводов не было. Предположительно, это пушки Каменского завода. 4 сентября 2000 г. мы передали в Петербургский государственный артиллерийский музей трехфунтовое ядро из нашего краеведческого музея и флаг города Каменска-Уральского.

Познавательная-эмоциональная часть путешествия

К дополнительным преимуществам таких походов является посещение маленьких «уездных» городков, которые остаются в памяти и не забываются. Например, городок Юрьевец. Когда-то жители этого городка первыми начали строить деревянные судовые корпуса барж и белян. Городок не больше нашего старого Каменска, они даже чем-то похожи, но в нем три музея, расположенных в разных зданиях, но буквально рядом. Что делает их экскурсии разноплановыми и интересными. Здание Краеведческого музея современного типа. Увлеченность и открытость музейных работников поражает, они были готовы показать даже запасники. Удивило, например, то, что ребятам в музее Тарковского в определенное время бесплатно показывают документальные фильмы. Да, этот городок в культурном отношении намного выше, и думается, что эти ребята далеко пойдут.

В Чебоксарах экскурсоводы не работают, если группа менее 15 человек. Хотя их музей, мягко говоря, не украшает столицу. Все знают картину Репина «Бурлаки на Волге» так представьте себе её копию, только вместо мужиков в ней лямку тянут женщины. И такими, в несколько метров, знакомыми «шедеврами» там забит весь первый этаж. Но сам город, особенно портовый район прекрасен. У них мэр города уже более пяти лет «болеет» городом в отличие от других, обустроивающих свои города только по юбилейным датам. Город сориентирован на реку, вокруг залива, где находятся порт и причал для пассажирских пароходов, а вокруг на холмах православные соборы и церкви. На вопрос, почему у турко - говорящего народа не видно мечетей? И простой ответ – «чуваши всегда (точнее после язычества) были христианами». Хотя это не ново. То же самое в Лаишевском районе, Татарстана, где проживают мишари.

В Николо-Березовский собор мы попали, можно сказать, по божьей воле. Лопнул репшнур, удерживающий грот парус. Причалили к берегу и у отдыхающих узнали, что здесь окраина райцентра, в котором есть универмаг, где возможно есть и верёвка. Только отошли от берега, нале-

тела гроза. На штормовом стакселе в предгрозовом шквале, за несколько минут долетаем до заливчика в устье р. Березовки. На левом берегу рядом, стоит собор и возвышается колокольня. На которой с разрешения владыки Никона сделан музей истории одной иконы, от которой идет отчет истории современного райцентра Н-Берёзовки. Посещение этого храма и музея, по эмоционально-положительным впечатлениям сильнейшее. Приятно было узнать, что в Николо-Берёзовке, хорошо отзываются о нашем городе. И это благодаря колоколам и личности Николая Пяткова, о котором они рассказывают интересные байки.

Другая новинка, в Свяжском мужском монастыре монахи все в работе, отчищают стены от грунта внутри монастыря, но церковь открыта. Горят свечи, пусто, тихо звучит духовное пение (скорее всего магнитофон), но здесь какая-то светло-праздничная обстановка, (какая-то благодать) где даже товарищ находящийся рядом лишний, ибо мешает остаться один на один с богом, а именно к этому всё располагает. Здесь же на острове, есть государственный музей в вечно закрытом внешне красивом соборе. Какая-то чёрная противоположность этому светлому монастырю.

Открытие таких «изюминок» и делает нас духовно богаче, поскольку видишь не только застой и рутину, с гонкой за деньгами, но и новые положительные формы и людей, богаче духом, которые и в наше время находят силы подняться над обыденностью. Жаль только, что такие встречи были случайными эпизодами. И хочется выделить то, что при знакомствах, после встречного обмена информацией, все хорошо относились к нам.

Советы

Есть несколько особенностей при движении по судоходным рекам: основное правило «не лезть на судоходный ход». Но движение судов, на больших реках стало настолько редкое, в настоящее время, что и мешать-то некому. На Волго-Балте, по сравнению с Камой, судоходство более «оживленное». При наших дневных переходах, когда видимость только однажды на

3 часа закрыл туман, только случай, и то теоретически, может являться помехой для расхождения с проходящими вверх или вниз судами.

На малых реках, таких как Шексна, Свирь, Ковжа, Нева проходящие, мимо суда, выдавливают воду на берег, образуя приливную волну, которая может выбросить пришвартованный к берегу катамаран от 5 до 20 метров на берег или, наоборот, унести его. Степень подъема воды видна по размытым берегам и по ровным, «обмытым» отмелям. Мы на ночь выносили катамараны на берег, в недостижимую для воды зону.

От умения понять ветровую характеристику данного региона зависит, насколько часто вы будете сидеть на веслах.

Суда обязательно должны иметь названия, а еще лучше пройти регистрацию в судходной инспекции, где на данное время обязаны регистрироваться даже 2-х местные байдарки. В честь генерального спонсора экспедиции фирмы «Алкона», мы по всему борту нанесли название парусника «Алкона – ВТ», что лучше читается без тире. Но, поскольку в нашем городе Каменске - Уральском такой службы нет, то мы естественно шли без регистрации. Личные названия судна помогают при поиске, поскольку всё проходящее через диспетчеров регистрируется в журналах. При наличии на ваших судах раций, работающей в УКВ диапазоне (1685 кГц, 1835 кГц, 4280 кГц), на волнах которых в последние или первые 10 мин. нечетного часа передаются радио бюллетени о путевых и гидрометеорологических условиях, можно через диспетчерские службы свободно, найти и связаться с экипажами.

Главная познавательная часть маршрута зависит от «координатора». В его обязанности должно входить: при параллельном упреждающем движении, по берегу или на речном транспорте, сбор информации о достопримечательностях следующего города. Точнее город, край сами должны рекламировать себя, наша задача снять и показать кто, где и как встречает. Посещение музеев должно быть общегрупповым.

Также в обязанности координатора входит связь со СМИ, реклама города, заводов и их продукции. Его главная задача за минимум времени экипажи должны получить максимум

историко-культурной информации, чтобы не получить голый спортивный пробег мимо достопримечательностей, как у нас.

К счастью в наше время еще действуют закон взаимовыручки, иначе «закон воды».

Директор Чебоксарского яхтклуба П.О. «ЧЭАЗ» Рыбкин Иван Фёдорович, как гостеприимный хозяин дал нам возможность дожидаться смены следующих экипажей. А также помог выйти на завод где есть аппаратура для сварки титана, что позволило быстро отремонтироваться. Так же можно рекомендовать спасательную станцию в Николо - Берёзовске, где командует казачий есаул Герман, здесь были свободные комнаты и баня. И, что удивительно, хозяин утверждал, что у них в районе не воруют.

Идущим по Ладоге надо помнить, что восточный берег полуострова между бухтой Петрокрепость и Волховской губой зарос сплошь камышом, вдоль, которого идут каменистые отмели. Мы нашли место для ночёвки только на мысе Воронов острова Птинов. Далее за островом на южном берегу Ладоги прекрасные километровые песчаные пляжи, со смешанным лесом по верху.

У моряков есть поговорка – «В бурю бойся берега», а так как условия наших походов не позволяют долгое время находиться на воде, капитаны должны предвидеть все возможные варианты изменения погодных условий. Очень важно правильно выбирать места стоянок. Если нет закрытых бухточек, выгоднее встать на берегу, который будет подветренный. На больших водоёмах при постоянном ветре образуются крутые, обрывающиеся «прибойные» волны, которые, при отходе от берега, могут выбросить вас обратно.

Судно вблизи воды ставится в левентик (это наз. курса ветра – то есть ветер дует прямо с носа, имея угол 0 градусов), шкот паруса обязательно травится (ослабляется). При загрузке учитываются возможности экипажа поднять судно и занести его в воду. Один человек должен удерживать нос судна на одном месте стоя в воде возле борта противоположного от навала волн. После этого судно до загружается, и закрепляется груз. На больших 3-х или 9-метровых волнах судно сдвигается дальше в воду и бы-

стро, но без суеты экипаж занимает свои места. Матрос, удерживающий нос катамарана, садится предпоследним. У румпеля садится опытный рулевой. При откате крупной волны, которая снимет судно, последний человек разгоняет как можно сильнее судно и прыгает на него, не дожидаясь следующей волны. Здесь главное брать волну прямо в лоб. Если парус, наполняясь ветром, не даёт хорошей тяги команда помогает вёслами, выгребая навстречу волнам. Подставлять на мелководье крутым волнам борт опасно. Каждый капитан, сам решает этот вопрос, учитывая возможности команды своего судна. Опыт желательно приобретать на песчаных берегах.

Грозы. На больших водоёмах грозовые тучи видно издали и от них можно уйти под берег или уйти с их дороги. Так на Куйбышевском водохранилище мы полдня обходили тучи и когда они прижали нас у низкого берега, то пришлось привязать катамаран за кусты. Убрали паруса и положили мачту, и все забрались под тент. На следующий день нам сказали, что эта гроза срывала крыши на домах. Теоретически потому, что не слышали о таком, мы перестраховываемся от попадания молнии в мачту. Поэтому ручки вёсел и румпеля изолированы. И весь экипаж сидит на рюкзаках. На случай ночной грозы и связанными с ней шквалистыми ветрами, на берегу, мы всегда опускаем мачту и привязываем на растяжках парус.

Из туристов мы первыми прошли такой маршрут за 120 дней. Следует учесть наши рекомендации, и вы пройдёте быстрее нас. Мы за счёт ремонтов потеряли больше месяца на разные «мелочи», но часть из них была связана со сваркой титановых узлов, составляющих основу наших катамаранов. Чебоксарские яхтсмены говорят, что у них существует запрет на сварные детали из титана. Т.к. при качке сварка не выдерживает. Количество судов, по правилам парусного туризма, не менее двух, желательно с одинаковым парусным вооружением; кроме подстраховки второе судно нужно для кино-фото съёмок. Численность экипажей зависит от размера судна. Если как у нас с однопарными веслами, то – 4, но не более 5 человек. Это по-

зволят менять гребцов через 30 минут тяжелой противветровой работы, на узких участках рек (весла должны быть как в народной гребле: длина не менее 3-3,5 метра, лопасти не менее, байдарочных).

Но для таких больших экипажей требуется на нашем классе катамаранов хотя бы 4 паруса. Общая площадь парусов на экипаж в 4-5 человек должна быть не менее 15-20 кв. м. Кроме основного грота (6-7 кв. м.) достаточно штормового стакселя (4 кв. м.). Термин «штормовой» вызовет улыбку или вопрос у опытных парусников. Но при минимальном количестве парусов. Стаксель из дакрона при уменьшении площади парусности имеет у нас и такую функцию. А при минимальном желании «штормоваться» на продуваемом и, главное, заливаемом брызгами, от набегающих волн катамаране, мы всегда пользуемся своим преимуществом, возможностью пристать к любому берегу. У нас ещё есть легкий стаксель, но лучше иметь генуэзский стаксель, площадью 9-10 кв. м. Со временем вы сами захотите иметь спинакер, чтобы идти на легких бризах, но для управления им требуется, слаженная, команда.

Шверт – максимальных размеров, шириной чуть меньше диаметра гондол и длиной – до рулевой рамы ($S=0,6-0,7$ кв. м.). Катамараны: длина гондол 5-6 метров, при диаметре не менее 500 мм. Скорость зависит от формы чехлов и плотности ткани. Ширина рамы – 2,5 м, на которой крепится капроновая палуба, мачта высотой 5-6 метров и главное, чтобы она опускалась (шарнир типа карданного).

Что обязательно нужно при путешествиях по малым рекам типа р. Чусовой. Паруса в целях экономии денег и времени лучше покупать готовыми и у специалистов-парусников. Всю дополнительную информацию можно отыскать в подписке «Катера и яхты», в книге Постоногова «Надувные парусные суда», у не менее авторитетных авторов: Успенского, Борисова, Добромислова, Иванова, по которым мы учились. Остальные элементы оснастки мы ежегодно совершенствуем и подгоняем, что естественно – пока мы ходим и встречаемся с коллегами на регатах.

Возможно, с советского времени, мы впервые вводим в практику походов эстафетный принцип, где палочками являются суда, а экипажи, «отдохнув» в свой отпуск на отрезке маршрута, согласно своему опыту передают катамараны следующим отпускникам. Важно чтобы капитаны каждого судна, главное достоинство которых должно быть – умение никогда не расслабляться, и естественно имели опыт «крейсерских»-категорийных походов, а матросов можно обучить по ходу маршрута. Для новичков обязательное правило – продолжительность их этапа не должна превышать 15-20 дней. Таким образом, за три летних месяца можно «обкатать» 50-60 человек на любом маршруте, слава Богу, пока рек хватает на любой опыт и вкус!

К преимуществам надувных катамаранов перед парусными ялами, (единственный вид близко схожий с нашим, но где до сих пор нет приличных вёсел) кроме обратной транспортировки, относится и то, что, разгрузив их, можно вручную перенести через плотину. У нас не было современных карт прохождения маршрута. Они нужны при подходах к плотинам, особенно на р. Кама.

Выбрав место в неохраняемой зоне около ГЭС, где плотины не так широки, мы проходили так раньше Тольяттинскую плотину напуганные ценой за проход через шлюз. Но в этом году нам не пришлось воспользоваться «запасным» вариантом. Там есть гавани-отстойники и если бы мы знали о них раньше, то избежали бы первого большого прорыва чехла гондолы. Незначительные усовершенствования судна и совмещения парусного вида спорта, с народной греблей создали новый вид спорта. Позволяющего ходить на любые расстояния.

Выводы: спорт и историю можно объединить

Да спортивную часть мы успешно реализовали. Но главное для меня, как руководителя экспедицией, историко-познавательная сторона осталась, почти не затронута. Вдумайтесь, Средний Урал – Пермский край, Удмуртия, Башкирия, Татарстан, Чувашия, республика Мари Эл, золотое кольцо Руси, Карелия, чьи

территории больше других Европейских государств, но национально-этнических особенностей мы не увидели. Возможно, это недостаток средств на Интернет-сопровождение, отсутствие постоянного берегового «координатора» смазало впечатление от маршрута, которым можно только гордиться. И наше скромное описание, мы надеемся, позволит вам организовать свой массовый поход на более высоком культурно-историческом уровне. Жаль, что наш «штаб» после физического прохождения маршрута прекратил свою деятельность, поэтому подобные отчёты не вышли за пределы города.

Городу, да и области, надо гордиться, что не только наши предки были первопроходцами водного маршрута «Железных караванов», но и то, что в городе есть такая секция, взявшая на себя смелость пройти этот маршрут вновь. Третий этап этого маршрута занял третье место за лучшее туристское путешествие по России. 47 заводов перегоняли свою продукцию с Урала в Европейскую Россию. Многие из них стали крупными городами. Но только наш Каменский завод был первым в 1703 г., а город стал первым в организации экспедиции «По маршруту Железных караванов» в 2000 г.

Смогут ли другие города совершить и организовать подобную патриотическую историко-познавательную экспедицию?

Чтобы экипажи выглядели прилично, основная финансовая поддержка была от спонсоров. Генеральный спонсор КУЛВЗ АООТ «АЛКОНА – директор – В. А. Соколкин, снабдил экипажи новой формой и т. п., директора ПАТП и «Горэлектротранспорта» Койсаров и Токмин совместно подарили секции туристов хорошую видеокамеру. ЗАО «Медстрах-здоровье» снабжало каждый этап новой, и, причем очень хорошо укомплектованной аптечкой. Свердловская фирма «Трон-Тел» директор Ривман на время проведения экспедиции предоставила компактные рации.

Вообще в наше трудное время помогали все кто, чем может: директор Каменск-Уральского завода «Уралэлектромаш» А. Козинов, екатеринбургское ЗАО ТК «Химмаш» директор Шамайко, ЗАО «Лига» директор Силаев В. И., фирма «Уралмедпродукт» директор Маслов,

екатеринбургский завод РТИ, КУ ЗЖБИ. Финишную часть и встречу в Питере помогло вытянуть на хороший уровень областное министерство по физической культуре, спорту и туризму в лице Вагенлейтнера В. А. – министра понявшего уровень и значение, нашей экспедиции. Не знаем, дошли бы мы до финиша в сроки, если бы директор ПО «Октябрь» Смага, городской отдел народного образования – начальник

Армянинов, отдел кадров управления ЖД не пошли бы на встречу опытным кадрам из секции «Тропари» при предоставлении отпусков. Всем им, сумевшим поверить и поддержать делом и финансами экспедицию искренне СПАСИБО. И поверьте, члены экспедиции представляли наш город так, что другие представители городов, завидовали нашим экипажам. Руководитель экспедиции – Аркадий Мацкевич.

* * *

В. А. Пархомов

Доктор физико-математических наук, профессор

г. Иркутск

Генеалогия как метод объективного познания истории (страницы жизни иммигранта из Европы Бароцци де Эльс А.М. и его детей)

На примере исследования жизни в России иммигранта из Европы Бароцци де Эльс А. М. и его детей, делается попытка обосновать цель генеалогического исследования не только для построения схемы родственных связей, но и как метод объективного познания исторических событий и окружения, в котором жили конкретные люди.

Ключевые слова: генеалогия, метод познания, история семьи Бароцци де Эльс.

Введение

В последнее время не утихают споры о том, каким быть единому учебнику истории, какие события прошлого в жизни России должны знать школьники. Другой не менее обсуждаемый вопрос как преподавать историю? Если бы мне довелось поучаствовать в этой дискуссии, то я бы вспомнил свои школьные (1948–1958 гг.) и студенческие (1960–1965 гг.) годы, учителей, преподавателей, учебники и методы препода-

вания общественных дисциплин, в той мере, в какой сохранила их память 75 летнего старика.

Признаюсь, что история не была моим любимым школьным предметом, хотя я честно имею отличную оценку в аттестате зрелости. В университете, несмотря на почти карательные способы преподавания общественных дисциплин, когда неуд или незачёт по одной из них мог стать причиной отчисления, а высказанное вслух вольнодумство даже поводом для

репрессий, мне удавалось и в университете получать отличные оценки. Но общее отношение к общественным дисциплинам, особенно к истории КПСС и её преподавателям, были глубоко отрицательными, потому что сами педагоги, вбивая в головы студентов государственную идеологию, своими начётническими лекциями и пресечением любого инакомыслия на семинарах, отбивали охоту к познанию общественных наук вообще. Помню, на одном из семинаров по политэкономии (обсуждалась тема хозяйственного расчёта при социализме), выступающая однокурсница, видимо в целях заслужить благосклонность преподавателя и хорошую оценку, заявила, что хозрасчёт может быть только при социализме, а в США его нет. Я возмутился и стал возражать, утверждая, что у нас происходит как раз всё наоборот: вопиющая плановая бесхозяйственность и строгий расчёт капиталиста для достижения максимальной прибыли. В результате получил строгую отповедь преподавателя, отставного политрука-полковника, и обещание остаться без положительной оценки на экзамене. Для урегулирования конфликта (а это было на третьем курсе), пришлось отказываться от апологетики капиталистического способа хозяйствования, приготовить соответствующий реферат и защитить его на дополнительной консультации.

Поэтому в студенческих компаниях была очень популярна песня на мотив «Дубинушки». «Тот, кто физиком стал, тот грустить перестал. На физмате не жизнь, а малина. Только физика соль, остальное всё ноль, а историк, филолог – дубина. Эх, дубинушка! Ухнем!».

На фоне сказанного, я и предполагать не мог, что в корне изменю своё отношение к истории. Более того, увлечшись генеалогией, стану всё свободное время заниматься историческими поисками, познаю не меньшую по сравнению с физическими открытиями, радость исторических открытий, пойму, что пыльный архив можно сравнить и с физической лабораторией, и с Вселенной, и космосом прошлого.

Поэтому, одним из методов изучения истории, стимулирующих в школьниках стремление к её познанию, я бы предложил ввести в шко-

лах курс «Генеалогии». Главным достоинством курса считаю объективность метода познания истории, поскольку дерево жизни своих предков можно вырастить только на основе объективных данных, содержащихся в документах, свидетельствах и вещах прошлого. Познавая жизнь своих предков, ученик непременно попытается узнать о событиях прошлого, людях, которые их окружали и общественной обстановке, в которой они жили. Интерес к познанию среды обитания и, как следствие, истории общества, в котором жили пращуры станет естественным. Такой способ познания истории будет более объективным, и не будет зависеть от её чистки и правки историками, состоящими на довольствии в отделах пропаганды и агитации на потребу существующей власти при любом государственном устройстве.

Свои предложения хочу поддержать авторитетом крупнейшего генеалога дореволюционной России, основателя научной генеалогии как специальной исторической дисциплины, Савелова Л. М. [5]. «Генеалогия есть построенное на достоверных документах и других источниках доказательство родства, существующего между лицами, имеющими общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц. Генеалогия есть история рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной». То есть, наряду с фактической реконструкцией родословных деревьев, генеалогия выполняет исследования истории семей, их социального статуса, имущественного положения, места в системе государства, вклада в общественную и культурную жизнь.

Иммигрант из Европы

Попытаюсь обосновать сказанное, некоторыми результатами исследования жизни в России моего предка по материнской линии, иммигранта из Европы Антона Матвеевича Бароцци де Эльс (1758–?) и судеб его дочери Александры (1793–1836) и сына Ивана (1805–1863).

Согласно обширной картотеке, содержащей персональные данные около 100 тысяч иностранцев, живших и работавших в России до 1917 года, составленной немецким энтузиа-

стом, профессором Эриком Амбургером [18], Антон Матвеевич Бароций де Ельса - итальянец (написание фамилии меняется в разных источниках). К сожалению, за всё время поисков не удалось установить откуда он приехал в Россию и точную дату прибытия. Однако можно предполагать, что его появление, как и многих других иностранцев в эти годы, связано с Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах».

Первым документальным упоминанием о службе и дворянстве Антона Матвеевича служит список лиц в книге Степанова В. П. «Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795)» [19, с. 93].

В паспорте [17, л.1-1об] уже 38 летнего Антона, подписанного императрицей Екатериной 7 марта 1796 г., написано (паспорт в те годы представлял рукописное изложение сведений о лице), что Бароций Д'еЕльса гиттенфервалтер (10 класс в табели о рангах, что соответствовало воинскому званию штабс-капитан. Прим. автора) Нерчинских заводов Горной экспедиции Кабинета ЕИВ, в службу вступил 5 апреля 1787 года учителем в Горное училище в Санкт-Петербурге, преподавал немецкий и французский языки в средних классах, историю и географию в младших. Служа в училище в 1788 году произведён в чин маркшейдером (9 класс в табели о рангах или капитан Прим. автора) тех же заводов и оставлен помощником инспектора Училища.

Здесь я вновь вступаю в область предположений. Вероятно, после приезда в Россию, до момента вступления в службу преподавателем Горного училища, Антон Матвеевич служил по горному ведомству, поскольку уже имел не маленький чин 10 класса в табели о рангах и дворянский титул, а этот чин нужно было где-то заслужить.

После службы преподавателем в Горном училище, он в течение трёх лет с 1793 по 1796 г. исполняет разные должности в горной экспедиции Ведомства ЕИВ (её императорского величества) по Колывано-Воскресенским и Нерчинским

заводам, получив классный чин обер-гиттенфервалтера. В 1796 году он переходит на службу в Монетный департамент Берг-коллегии¹ в Московской Берг-контуре и, имея титул надворного советника, исполняет разные должности в Санкт-Петербургском монетном департаменте в Москве. По смене названий мест службы видны происходящее в это время реформы горного департамента России [6, с. 11, 7, с. 12, 8, с. 140, 9, с. 145].

Считаю важным подчеркнуть, что удалось установить место жительства в Москве Антона Матвеевича. Вот выписка из архивного рапорта от 1803 года [16, л.4]. «В берг-контору по слушанию рапорта, поданного от берггетварена Васильева, коим показывает, что по положению штата назначено быть при берг-контуре чертёжной для исправления по заводской части планов. А как для оной никакого места ещё не отведено просить не благоволит ли берг-контора поместить в имеющемся на монетном дворе прежде сего занятым надворным советником Бароцци де Эльсом покоях, найдя оных к тому способными».

Таким образом, Антон Матвеевич проживал на территории монетного двора. Вероятно, речь идёт о Красном (Китайский, Старый) монетном дворе в Москве у Китайгородской стены. В конце 18 века Московский Красный монетный двор начинает постепенно терять свое значение. С 1798 г. Москва почти на полтора столетия лишается монетного двора. В связи с этими обстоятельствами и реформами Монетного департамента Антон Матвеевич переводится в московскую берг-контору.

Антон Матвеевич и его супруга (имя установить не удалось) воспользовались пунктом 6 Манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 года. «Но чтоб все желающие в Империи Нашей поселиться иностранные видели, сколь есть велико для пользы и выгодностей их Наше благоволение; то Мы соизволяем: Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам безпрепятственно» и сохранили католическое вероисповедание.

¹ БЕРГ-КОЛЛЕГИЯ - орган по руководству горнорудной промышленностью в России; учреждена в 1719 г. по инициативе Петра I. Действовала в 1719–1731, 1742–1783 и 1797–1807 гг.

Итак, архивные документы, сведения в литературном источнике и базе данных [18] позволили выяснить не только сам факт появления в России А. М. Бароцци де Эльс, но и проследить его служебную карьеру и определить место жительства.

Какова судьба его детей, в какой среде они жили? Достоверно известно, что в семье было, по крайней мере, двое детей – дочь Александра и сын Иван.

Дочь Александра - жена поэта М.Е. Лобанова

Александра Антоновна Бароцци де Эльс родилась в Санкт-Петербурге в 1793 году, когда отец преподавал в Горном училище. Судя по тому, что упоминания об Александре встречаются во многих литературных источниках Бароцци де Эльс были вхожи в высшее общество столицы. Подтверждением этого предположения может служить и замужество Александры. Она вышла замуж в 23 года за известного в те времена писателя и поэта, библиотекаря Публичной Библиотеки, академика Российской академии наук Лобанова Михаила Евстафьевича (1787–1846) [4], а посаженной матерью на свадьбе Александры и Михаила в октябре 1816 г. была Е. М. Оленина. Елизавета Марковна, дочь директора Певческой капеллы М. Г. Полторацкого (1729–1795). Будучи женой А. Н. Оленина была хозяйкой усадьбы «Приютино» под Петербургом, где собирались известные литераторы и художники. Её муж Оленин Александр Николаевич – российский государственный деятель, историк, археолог, художник, академик. Он с 1811 г. был директором Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге (где библиотекарем служил Михаил Лобанов).

Семья Лобановых не оставила потомков. Упоминания об Александре Антоновне как о человеке большой души и её встречах с окружением Пушкина А. С., Дельвига А. А., Крылова И. С., Гнедич Н. И., Булгарина Ф. В. встречаются в различных литературных источниках. Особенности характера и детали семейной жизни Александры Антоновны можно найти в воспоминаниях М. Ф. Каменской, книге Б. Л. Модзалевского «Пушкин и его современники», переписке

Н. И. Гнедич. Привожу несколько цитат из этих источников. Вот фрагмент из письма Софьи Михайловны Дельвиг (жены Антона Дельвига и большой приятельницы А. С. Пушкина) от 16.11.1825 г., адресованного одной её далекой оренбургской подруге, А. Н. Семеновой. «Я приобрела множество новых знакомств, из коих лишь некоторые мне приятны, – это близкие знакомые моего мужа, как Козловы, Гнедич, Пушкин (Лёвушка как его называют – это брат Александра), г-жа Воейкова, которую я уже немало знала, Лобановы (переводчик «Ифигении» и «Федры»), всё это славные люди без малейших претензий»² [10, с. 54].

М. Ф. Каменская вспоминала в своих записках [3, с. 67]: «Супруги (Александра Антоновна и Лобанов) прожили вместе ровно 20 лет; посаженной матерью на их свадьбе в октябре 1816 г. была Е. М. Оленина». Она пишет: «Через дом от нас, стена об стену с Гречем, жил тоже на одном дворе друг Николая Ивановича, известный переводчик классиков, Михаил Астафьевич Лобанов, бывший в то время учителем русского языка великой княгини Александры Федоровны. Окончив давать уроки императрице Александре Федоровне, вышел в отставку, купил себе дачу с большим садом, на Карповке, стена об стену с дачею старика балетмейстера Дидло и жил там с женою своею Александрой Антоновною, прелестной женщиной, которая была очень дружна с моей матерью и меня, маленькую, очень любила. У этой четы детей не было, было три собачки, которых муж и жена любили как родных детей».

Другой фрагмент воспоминаний [3, с. 68]. «У Греча почти постоянным гостем был Фаддей Венедиктович Булгарин, а у Лобановых – Иван Андреевич Крылов и Николай Иванович Гнедич. Хорошо помню всех этих господ, помню именно такими, какими они были тогда. <...> Михаил Астафьевич Лобанов в манерах был нежен до приторности, говорил тихо и сладко. Лицом был похож на легавую собаку и даже на ходу поводил носом, точно все что-то нюхал... Меня и мою ровесницу, дочь Вольферта Гетиньку, яростно ненавидел: из боязни, чтобы мы не сорвали у него

2 Лобанов перевёл на русский язык трагедии Жана Расина «Ифигения в Авлиде» (1815) и «Федра» (1823). Автор мемуарно-биографических трудов «Жизнь и сочинения Н. И. Гнедича» (1842) и «Жизнь и сочинения И. А. Крылова» (1847) [4].

цветов, гонял нас от своего сада хворостинами и метлами. А ведь после, когда бедная Александра Антоновна умерла, а мы обе выросли, он сватался за обеих, и на бедной Гетиньке даже женился. Как, подумаешь, времена-то переходчивы!»

Интересен фрагмент, показывающий взаимоотношения великих людей прошлого [3, с. 157]. «Теперь надо рассказать, какой был тогда еще не старый и не дедушка Крылов. Грязный был голубчик, очень грязный! Чистой рубашки я на нем никогда не видала; всегда вся грудь была залита кофеем и запачкана каким-нибудь соусом; кудрявые волосы на голове торчали мохрами во все стороны; черный сюртук всегда был в пуху и пыли; панталоны короткие, как-то снизу перекрученные, а из-под них виднелись головки

сапог и желто-грязные голенища. Да, не франт был Иван Андреевич, и несмотря на это, ему все смотрели в глаза и чуть на него не молились. Всегда к его приезду т-те Греч и Лобанова старались ему приготовить к обеду что-нибудь его любимое, вкусное. Как теперь его вижу, как он сидит у Лобановых за столом, жадно ест солонину и говорит: «Нет, господа, это еще не решено, что лучше: солонина горячая или холодная!»

После смерти в сентябре 1836 года Александры Антоновны Михаил Евстафьевич написал в 1837 году стихотворение «Гвоздика». По мнению литературоведов, это стихотворение было подношением Анне Алексеевне Олениной и дань памяти Александре Антоновне «на пиру сей жизни отгостившей».

Гвоздика

В Генваре 1837 года

*Средь зимних вьюг, в тени, в сугробах снежных
Цветут, не диво ли? -- прелестные цветы,
Чтобы вплестись в венок для милой красоты,
И аромат разлить своих листочков нежных.*

*И что в отчизне бурь милей сего убранства!
Букет среди зимы прекраснейших гвоздик
Поставит хоть каких ботаников в тупик,
Да он же и символ любви и постоянства.*

*Цветите ж в честь красе, из вас веночик свившей,
На диво милых дев пленительным очам,
На зло завистливым морозам и снегам,
И в память на пиру сей жизни отгостившей.*

*Счастливая чета над вами умилился,
Задумается лесть и ветренность вздохнет,
А я -- взглянул на вас... Тоска меня гнетет,
И горьких слез поток из глаз моих струится.*

Могила Александры Антоновны сохранилась на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. На могиле памятник с барельефом и стихами мужа «И дружба, и любовь и самый прах мне милой, всё, всё поглощено могилой».

Генерал-майор Иван Антонович Бароцци де Эльс – ревизор по железу – чугунному и солева-

ренному производствам при генерал – губернаторе Муравьеве – Амурском.

В формулярном списке «О службе и достоинстве» в графе происхождения записано: из московских дворян [2, л. 1]. Иван родился в Москве, поскольку отец в год его рождения служил надворным советником при монетном дворе.

Начальное образование Иван получил в Москве, где в это время проживала семья. 14 декабря 1816 года в возрасте 11 лет он был определён в Горный Кадетский Корпус, так с 1805 года стало называться Горное училище, где ранее преподавал отец.

Жизненный путь Ивана Антоновича, выдающегося деятеля в освоении Восточной Сибири, геолога, металлурга и ревизора Главного управления Восточной Сибири по железо-чугунному и соляному производствам детально описан в публикациях [14–15]. Среди главных дел Ивана Антоновича можно считать его 13-летнее управление (1833–1846 гг.) Каменск-Уральским металлургическим заводом, главной задачей которого было производство артиллерийского вооружения Российской армии. Артиллерийские орудия разных типов (единороги и мортиры) были на вооружении Российской армии во многих войнах.

Единого, отлитые на заводе, с клеймом «Управ зав Бароцци де Эльс» на цапфах орудий, находятся сегодня там же, где они использовались для отражения атак неприятеля во время Крымской войны на Четвёртом бастионе. Сегодня это Исторический бульвар, где расположена панорама героической обороны г. Севастополя [13, с. 6].

Четвёртый бастион защищал город в центральной части во время многочисленных штурмов. Он входил во вторую дистанцию оборонительной линии, командовал которой вице-адмирал Ф. М. Новосильский. Бастион был превращён в грозное укрепление. К августу 1855 года здесь находилось около 100 орудий. В 1905 г. в центре бывших позиций установлен памятник воинам 4-го бастиона.

Неподалеку от памятника защитникам 4-го бастиона установлена стела из полированного гранита с барельефом из белого мрамора, изображающим Льва Николаевича Толстого [12]. Надпись на стеле гласит: «Великому русскому писателю Л. Н. Толстому – участнику обороны Севастополя на 4-м бастионе, 1854–1855 гг.». Поручик Лев Толстой, воевал артиллеристом на 4 бастионе и значит, с высокой вероятностью, мог командовать стрельбой из Каменских единого, Четвёртый бастион так и не был взят

до оставления города. Вот строки из рассказа Льва Николаевича «Севастополь в декабре месяце» [20, с. 86]: «Когда кто-нибудь говорит, что он был на четвёртом бастионе, он говорит это с особенным удовольствием и гордостью; когда кто говорит: «Я иду на четвёртый бастион», непременно заметны в нём маленькое волнение или слишком большое равнодушие; когда хотят подшутить над кем-нибудь, говорят: «Тебя бы поставить на четвёртый бастион»; когда встречаются носилки и спрашивают: «Откуда?» – большей частью отвечают: «С четвёртого бастиона». Вообще же существует два совершенно разных мнения про этот страшный бастион: тех, которые никогда на нём не были и которые убеждены, что четвёртый бастион есть верная могила для каждого, кто пойдёт на него. И тех, которые живут на нём, как белобрысенький мичман, и которые, говоря про четвёртый бастион, скажут вам. Сухо или грязно там, тепло или холодно в землянке и т. д.»

Во время войны в 1853–56 годах Иван Антонович возглавлял строительство нового Николаевского железоделательного завода в Иркутской губернии, а затем был его управляющим. Как знак участия в Крымской войне он пожалован бронзовой медалью «В память войны 1853–1856 годов» на Владимирской ленте.

Встречался ли Иван Антонович с сестрой? Вероятно, при воскресных выходах в город во время обучения в Горном Кадетском Корпусе он непременно мог гостить у сестры, которая в это время уже была замужем. Встречи могли быть и после окончания Иваном корпуса, когда он служил в Олонецких заводах и при Горном корпусе в 1825–27 гг. Он мог посетить сестру и в 1831 году, поскольку 22 декабря был командирован в Санкт – Петербург для сопровождения транспорта с золотом и платиной за вторую половину 1831 года [2, л. 4]. К сожалению, достоверных сведений о встречах брата и сестры найти не удалось.

Иван Антонович умер в 1863 году и был похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске по католическому обряду с почестями, предусмотренными для военных генералов [1, с. 170–172].

Заключение

Сегодня генеалогия стала не только разделом исторических наук, увлечением людей разных возрастов, но и видом бизнеса предприимчивых историков. Можно заказать своё родословное дерево, а его стоимость (от 5 до 50 тысяч долларов) будет определяться глубиной поиска. Но настоящие любители генеалогии объединяются в общества, издают свои газеты и сборники статей. Радует факт, что возникают и школьные объединения любителей истории и генеалогии, которые проводят свои съезды и конференции. В качестве примера можно привести ежегодную конференцию по генеалогии, которая проводится в школе № 7 п. Култук Слюдянского района Иркутской области.

По мере развития информационных технологий появляются новые возможности проведения генеалогических исследований. В свободном доступе находится программа «MyHeritage», которая позволяет исследовать свою семейную историю,

построить генеалогическое дерево, добавить в него фотографии, исторические документы.

Генеалогическую информацию теперь можно получить и в большинстве архивов России, где проведена большая работа по оцифровке архивных документов. К сожалению, не все архивные документы находятся в свободном доступе и архивы предлагают оплатить стоимость копирования.

Огромное количество архивных источников хранится в сети Интернет. Созданы тематические сайты, на которых пользователи обмениваются информацией, обсуждают проблемы поисков, выставляют найденные фотографии и документы. Такой инструментарий может помочь и школьникам в проведении генеалогических исследований.

Дополнительные часы в расписании школьных занятий, на мой взгляд, могут быть выделены за счёт планируемого преподавания в школе закона божьего.

Примечания:

1. Гаращенко А. Н. Бароцци де Эльс Иван Антонович (1805 – 19 апр. 1863) / А. Н. Гаращенко // Иркутский исторический некрополь. – Иркутск, 2016. – с. 464.
2. Государственный архив Свердловской области. – Ф. 27 (Формуляр о службе и достоинстве горного инженер-подполковника Бароцци де Эльс). – Оп. 1. – Д. 717.
3. Каменская М. Ф. Воспоминания. М., Художественная литература, 1991, 367 с.
4. Лобанов М. Е. Биографическая справка. [Электронный ресурс]. – История библиотеки. – Режим доступа : http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/-info.php?id=100
5. Любимов А. А. Отголоски из русского зарубежья: Леонид Михайлович Савелов // Русский Вестник (18.02.2003). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rv.ru/content.php3id>
6. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. СПб.: Императ. Акад. наук, 1793, 199 с.
7. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. СПб.: Императ. Акад. наук, 1795, 212 с.
8. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. СПб.: Императ. Акад. наук, 1802, 208 с.
9. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. СПб.: Императ. Акад. наук, 1803, 597 с.
10. Модзалевский Б. Л. «Пушкин и его современники». Избранные труды (1898–1928). Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 1999, 175 с.
11. Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/720/catid/3>
12. Памятники Севастополя. [Электронный ресурс] Режим доступа – http://www.sevmonument.ru/readarticle.php?article_id=34
13. Пархомов В. А. Бароцци и искать, найти и не сдаваться. Памятник иркутскому ревизору на Историческом бульваре Севастополя. /В. А. Пархомов //Байкальские вести. – 2016, № 55 с 12

14. Пархомов В. А. Иван Антонович Бароцци де Эльс – геолог, металлург, берг – инспектор. /В.А. Пархомов //Известия лаборатории древних технологий. Иркутск, Изд-во ИрННТУ, 2011, № 2 (19), с. 62 – 75.
15. Пархомов В. А. О становлении чёрной металлургии в Иркутской губернии и её основателе И. А. Бароцци де Эльс. /В. А. Пархомов //Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, Изд-во БГУЭП, 2011, с. 75–85
16. РГАДА, Ф. 271 О помещении в Москве чертёжной в доме, где жительство имел член берг-конторы Бароцци де Эльс и о покупке инструментов для оной). Оп. 1-V, дело 10.
17. РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 249.
18. Сахаров И. В. Поколенные росписи и другие генеалогические материалы из собрания Эрика Амбургера, относящиеся к выходцам из-за границы и их российским потомкам. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.nlr.ru/nlr/div/genealogy/amburger.html>
19. Степанов В. П. «Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795)». СПб.: Акад. Проект, 2003, 829 с.
20. Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце. /Л. Н. Толстой, //Собрание сочинений, т. 2, М., Художественная литература, 1973, 399 с.

* * *

Л. А. Сарабанская
заведующая библиотекой № 17,
член УИРО

Комсомол завода № 268 в 1942 году (по материалам газеты «Каменский рабочий»)

Завод № 268 НКАП (Народный Комиссариат авиационной промышленности) – это будущий Каменск-Уральский металлургический завод (КУМЗ). Он начал строиться в городе Каменске Челябинской области еще в 1939 году, а достраивался и был введен в эксплуатацию в годы Великой Отечественной войны.

В фондах Свердловской областной универсальной научной библиотеки (СОУНБ) имени В. Белинского, Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ), краеведческого музея имени И. Я. Стяжкина и редакции городской газеты «Каменский рабочий» сохранились подшивки этой газеты

(пусть и не в полном объеме), благодаря которым можно проследить историю заводского комсомола.

Первым секретарем комитета ВЛКСМ (Все-союзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи) завода № 268 был Давид Яковлевич Дунаевский, член ВЛКСМ с 1937 года, приехавший в эвакуацию в город Каменск из города Мариуполя. С 14 мая 1942 года он был переведен из ОСМЧ (Особая строительно-монтажная часть) «Азовстальстрой» на УСКЗ (Управление строительства каменных заводов) и завод №268, которыми в то время руководил Петр Антонович Герасимов. А с 22 июля того же года

уже был назначен секретарем комитета ВЛКСМ этих двух организаций, по факту являвшихся единым целым вплоть до декабря 1943 года.

Самая первая найденная публикация в газете «Каменский рабочий», где впервые упоминается фамилия Дунаевского после его назначения на должность секретаря комитета ВЛКСМ завода № 268, датируется 24 июля 1942 года. Необходимо заметить, что в военное время так называемые номерные заводы упоминались в статьях городской газеты только под фамилиями лиц их возглавлявших либо под фамилиями их заместителей. Именно по этим фамилиям и можно узнать, о каком предприятии идет речь.

В номере 159 от 24 июля появилась заметка под названием «Собрание комсомольского актива города». В ней неизвестный автор рассказывал, как актив, который прошел 22 июля, обсудил итоги VII пленума обкома ВЛКСМ об участии комсомольских организаций в социалистическом соревновании. Секретарь горкома ВЛКСМ Скороходов отметил, «что многие комсомольские организации, в частности, где секретарями тт. Чистяков, Дунаевский, Штерн, Ефимов, правильно поняли свою роль в развитии соревнования и стахановского движения. Были созданы целые комсомольско-молодежные участки, смены, бригады. На заводе, где секретарем комсомольского комитета тов. Дунаевский, бригада тов. Волкова выполнила июньскую программу на 196 процентов и в июле не снижает темпов» [12, с. 2].

На фронт из цехов завода уходили молодые ребята-комсомольцы, они писали письма оставшимся. Такое письмо комсомольца, сержанта С. П. Байнова «Больше оружия фронту» было опубликовано в газете под номером 180 от 18 августа. Приведу его полностью.

«Товарищи комсомольцы! До войны я работал в отделе главного механика вашего завода (директор тов. Герасимов). Родина призвала меня на фронт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Я прошел хорошую боевую школу, овладел несколькими видами боевого оружия – пистолетом, винтовкой, автоматом, пулеметом. На моем счету десятки уничтоженных немцев. В одном из боев получил ранение. В

госпитале, окруженный заботой врачей и медсестер, быстро поправился и опять вернулся в строй. Сейчас я передаю свои знания и опыт молодым бойцам. Уверен, что они будут стойкими, мужественными, достойными звания советских воинов. Призываю вас, товарищи комсомольцы, ни на минуту не ослаблять помощи фронту. Чем больше дадите боевой продукции, тем сильнее будут удары Красной Армии по ненавистному врагу. Победа будет за нами! С фронтовым приветом комсомолец сержант С. П. Байнов» [1, с. 2].

И призыв воина был услышан. «Все для фронта, все для победы!» – этот лозунг был в те годы определяющим для всех комсомольских организаций. Статья «Закрепить успехи, работать еще лучше», которую написал Давид Дунаевский, секретарь комитета ВЛКСМ Н-ского завода, рассказывает о примерах трудового героизма комсомольцев завода. Она была опубликована в газете «Каменский рабочий» № 253 от 12 ноября.

«С мыслью о Сталинграде и Кавказе становятся к своим станкам молодые рабочие нашего завода. Не жалея сил, без усталости трудятся комсомольцы и несоюзная молодежь. Вступив в социалистическое соревнование, они добились в октябре новых производственных успехов, достойно отметили славную 25-ю годовщину Октября. В октябре на заводе значительно выросло число молодых стахановцев. Отрадны их показатели. Вот комсомолец токарь Алексей Новиков. Встав на гвардейскую вахту, он дает до четырех с половиной норм, а октябрьскую программу выполнил на 332 процента. Славится на заводе своей трудовой доблестью комсорг цеха Николай Мастеров. Он – один из лучших слесарей-ремонтников. На трудоемкой работе патриот дал в октябре 225 процентов плана. Цех, где комсоргом тов. Сандомирская, не имел сырья. Создалась угроза невыполнения предоктябрьских обязательств. Коллектив комсомольско-молодежной смены тов. Кириенко написал комсомольцам завода-поставщика письмо, в котором просил отгрузить сырье в свободное время. Кроме того, смена послала на завод свою делегацию. Однако, делегаты столкнулись с фактом отсутствия вагонов. После на-

стойчивых требований, благодаря инициативе и энергичности наших комсомольцев, вагоны были даны, сырье отгружено. Комсомольский штаб по экономии и бережливости в подарок годовщине Октября добился экономии нескольких тысяч киловатт-часов электроэнергии. Начальник штаба комсомолец Борис Голбан призван в ряды Красной армии. Уезжая, он обязался беспощадно громить врага и завещал своим товарищам экономить во всем, работать как можно лучше. Доклад товарища Сталина о 25 годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции вызвал на нашем заводе, как по всей советской стране, новый небывалый производственный подъем. Обсуждая доклад, наши комсомольцы берут новые обязательства в социалистическом соревновании. Комсомольская организация ставит своей боевой задачей не только закрепить октябрьские успехи, но и умножить их. Будем бороться за то, чтобы каждый комсомолец и молодой рабочий в ноябре перевыполнял нормы. Будем кропотливо учить молодые кадры, распространять стахановский опыт» [5, с. 2].

В 1941 году Свердловский областной комитет ВЛКСМ поддержал почин комсомольцев и молодежи о создании танковой колонны «Свердловский комсомолец». Первая такая танковая колонна была готова к 1 мая 1942 года, а к концу того же года уже было собрано 10,1 млн. рублей на вторую. В этом принимали активное участие и комсомольцы и молодежь завода № 268. В газете № 282 от 19 декабря председатель комиссии по пропаганде и агитации горкома ВЛКСМ А. Пленкина выступила с призывом «Построим танковую колонну «Свердловский комсомолец». «Молодежь нашего города горячо откликнулась на решение обкома ВЛКСМ. Деньги начинают поступать. Так, на заводе, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, в течение двух дней собрано 13 тысяч рублей... Комсомольцы и молодежь нашего города! Закончим сбор средств на танковую колонну к 1 января – славному дню подписания годового рапорта уральцев товарищу Сталину. Больше средств на вооружение для Красной Армии! Будем достойны присвоения одному из танков имени «Каменский комсомолец!»» [11, с. 2].

И еще одна цитата из заметки «На танковую колонну «Свердловский комсомолец» (газета № 283 от 28 декабря).

«К полудню 27 декабря в каменское отделение Госбанка на счет постройки танковой колонны поступило 173 000 рублей. Комсомольцы и молодежь Уральского алюминиевого завода внесли около 15 000, трубного завода – 20 000, завода, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, – 30 000 рублей. Сбор средств продолжается» [9, с. 1].

В самом конце июля в номере 163 от 29 числа вновь можно увидеть фамилию Дунаевского. Неизвестный автор в заметке «На счет № 160 067» писал: «Комсомольская организация завода, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, собрала и сдала в госбанк на счет № 160 067 – в помощь детям, оставшимся без родителей, – 17 622 рубля» [8, с. 2]. По тем временам это была немалая сумма, и этот факт говорит о том, что молодежь активно участвовала в сборе средств для детей-сирот.

Но не только денежные средства собирала заводская молодежь. Она активно участвовала в сборе металлолома, о чем свидетельствует заметка в рубрике «Коротко» в газете № 201 от 11 сентября 1942 года. «Более 60 тонн металлолома собрали члены комсомольской организации, где секретарем комитета тов. Дунаевский» [2, с. 2].

Кроме этого, «комсомольцы и несоюзная молодежь завода, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, проявили ценный почин. В горячие дни уборки урожая они организовали сбор и изготовление инструмента и запасных частей к сельхозмашинам Колчеданской МТС. Уже сдано в нашу мастерскую деталей и инструмента на 1 450 рублей» [3, с. 2]. Это отрывок из заметки «Поддержать ценное начинание» заведующего Колчеданской МТС (машино-тракторная станция) 3. Гуревича, опубликованной 25 августа в номере 186.

Следует упомянуть и о том, как юноши и девушки принимали участие в сборе подарков фронту. В рубрике «По городу и району» номера 225 от 10 октября была размещена заметка «Доблестным фронтовикам», в которой гово-

рилось, что «большая работа по сбору праздничных подарков фронтовикам проведена на заводе, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский. Доблестным защитникам родины посылаются 400 мундштуков, портсигары, табак, папиросы, спички, колбаса, печенье, конфеты и другие вещи и продукты» [4, с. 2]. Слово «конфеты» в газете было написано, как «конфекты».

Всенародные праздники на заводе старались отпраздновать, пусть не с большим размахом, но весело и от души. Именно из газет можно узнать, как они проходили, кто принимал в них участие. Так, к примеру, «6 ноября на заводе, где секретарем комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский, состоялся комсомольско-молодежный вечер, посвященный 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. Под бурные овации был избран почетный президиум под председательством товарища Сталина. Молодых рабочих приветствовала делегация пионеров школы № 7. С докладом «25 годовщина Октября и задачи молодежи» выступил се-

кретарь комитета ВЛКСМ тов. Дунаевский. Докладчик призвал молодежь завода работать не покладая рук, трудиться без устали на оборону родины. Член комитета ВЛКСМ тов. Губарева вручила грамоты комитета ВЛКСМ победителям предоктябрьского социалистического соревнования. Ими награждены 29 человек. Среди награжденных молодые патриоты тт. Новиков, Мастеров, Фрейман, Соо, Прокопович. После торжественной части пионеры школы № 7 дали большой, интересный концерт. Вечер прошел очень живо и интересно» [7, с. 2]. Это заметка «Молодежный вечер» из газеты № 250 от 9 ноября.

В газете «Каменский рабочий» в 1942 году было опубликовано не так много статей о жизни комсомольцев завода № 268. Но даже из них складывается определенная картина, которая помогает понять, чем и как жила союзная и не-союзная молодежь, как они трудились и сражались на фронте во имя победы, как отдыхали, о чем мечтали.

Примечания:

1. Байнов С. П. Больше оружия фронту / С. П. Байнов // Каменский рабочий. – 1942. – 18 авг. (№ 180). – С. 2.
2. Более 60 тонн металлолома // Каменский рабочий. – 1942. – 11 сент. (№ 201). – С. 2.
3. Гуревич З. Поддержать ценное начинание / З. Гуревич // Каменский рабочий. – 1942. – 25 авг. (№ 186). – С. 2.
4. Доблестным фронтовикам // Каменский рабочий. – 1942. – 10 окт. (№ 225). – С. 2.
5. Дунаевский Д. Закрепить успехи, работать еще лучше / Д. Дунаевский // Каменский рабочий. – 1942. – 12 нояб. (№ 253). – С. 2.
6. Копия личного дела Дунаевского Д. Я. // Архив библиотеки № 17 МБУК «ЦБС» г. Каменска-Уральского.
7. Молодежный вечер // Каменский рабочий. – 1942. – 9 нояб. (№ 250). – С. 2.
8. На счет № 160 067 // Каменский рабочий. – 1942. – 29 июля. (№ 163). – С. 2.
9. На танковую колонну «Свердловский комсомолец» // Каменский рабочий. – 1942. – 28 дек. (№ 283). – С. 1.
10. Неорганизованность и самотек // Каменский рабочий. – 1942. – 10 февр. (№ 33). – С. 1.
11. Пленкина А. Построим танковую колонну «Свердловский комсомолец» / А. Пленкина // Каменский рабочий. – 1942. – 19 дек. (№ 282). – С. 2.
12. Собрание комсомольского актива города // Каменский рабочий. – 1942. – 24 июля. (№ 159). – С. 2.
13. Чеглоков А. Профсоюзно-комсомольский кросс / А. Чеглоков // Каменский рабочий. – 1942. – 12 июня (№ 123). – С. 1.

Использование наследия А. П. Карпинского в разработке современного туристического маршрута

В настоящее время в нашем городе активизируется туристическое направление. Разрабатываются новые маршруты, создан Центр развития туризма. Туризм рассматривается как объективная общественная потребность и как важнейшее средство формирования и воспитания личности человека, познания мира и себя в этом мире.

По определению Емельянова Б. В. маршрут экскурсии представляет собой наиболее удобный путь следования экскурсионной группы, способствующий раскрытию темы. Он строится в зависимости от наиболее правильной для данной экскурсии последовательности осмотра объектов, наличия площадок для расположения группы, необходимости обеспечения безопасности экскурсантов.

Одно из основных требований, которые должны быть учтены составителями маршрута, – это организация показа объектов в логической последовательности и обеспечение зрительной основы для раскрытия темы. Самое главное при составлении маршрута – это использование достоверных источников литературы.

Один из источников для составления туристско-краеведческих маршрутов в нашем районе – это работы А. П. Карпинского.

Александр Петрович Карпинский известный геолог, академик, первый выборный президент Российской академии наук, исследователь восточного склона Урала. Александр Петрович был разносторонней личностью и комплексно изучал территорию. Он проводил работы по палеонтологии, стратиграфии, тектонике, петрографии, геологии и полезным ископаемым Урала. В 1880 году он был избран почетным членом Уральского Общества любителей естество-

знания в Екатеринбурге. Исследованию нашей местности посвящен 4 том собрания сочинений А. П. Карпинского «Геологические исследования на восточном склоне Урала», выпущенный в 1949 году. Составлен том после смерти автора по его записям и полевым книжкам 1876–1888 годов.

Геологические маршруты, пройденные А. П. Карпинским, были повторены в 1920–1921 гг. геологом И. И. Горским. Эти маршруты по рекам Исети и Каменке в районе нашего города, дают детальное представление об осадочных отложениях восточного склона Урала. А. П. Карпинский составил геологическую карту Каменской дачи, которая вошла составной частью в геологическую карту Восточного склона Урала.

На основании своих наблюдений, А. П. Карпинский выделил угленосную толщу. Он определил, что толща состоит из песчаников, конгломератов, глинистых сланцев с пластами угля, сферосидеритов и растительных остатков. Сверху, на толще, залегают каменноугольные известняки с фауной брахиопод и кораллов. Запасы угля на Каменском месторождении небольшие, пласты мелкие и изменчивые по мощности. Уголь оказался пригоден для нужд железных дорог и кузнечных работ.

В нашем городе есть маршрут «Тропа Карпинского», созданный В. П. Шевалевым в семидесятые годы XX века. Маршрут расположен в центре города. Он проходит по реке Каменке, от Каменской плотины до улицы Кунавина. На маршруте можно познакомиться с породами разного возраста и происхождения: гранит-порфир, известняк, песчаник, углистые сланцы, пески. К сожалению, маршрут так и не получил статуса памятника природы Каменского района.

Есть еще один маршрут «Тропой А. П. Карпинского – И. И. Горского по берегам рек Каменке и Исети». Маршрут описан профессорами Уральского Государственного Горного Университета В. Н. Огородниковым, Ю. Н. Поленовым и др. в 1995 году. Он проходит по реке Каменке в Старой части города и по реке Исети, от скалы Каменные ворота до деревни Брод. Маршрут составлен для студентов геологических специальностей.

Но на этом интересные места, описанные А. П. Карпинским, не заканчиваются. В пределах нашего района им описана река Исеть от деревни Калюткино до п. Колчедан и далее, за пределами нашего района, до города Шадринска, реки: Камышинка, Каменка, Багаряк, Баевка, Исток, Чернушка, междуречье Исеть – Синара.

Предлагаю еще один интересный маршрут «По следам А. П. Карпинского». По левому берегу реки Исеть, вниз по течению, от села Исетского до Смолинского камня.

Маршрут. Село Исетское – лагерь отдыха «Восток» – деревня Перебор – порог Ревун (деревня Бекленищево) – Смолинский камень.

Протяженность маршрута около 10 километров, время в пути 4–5 часов.

Маршрут лучше всего посещать с мая по октябрь.

До начала маршрута можно добраться на машине или рейсовом автобусе «Каменск – Уральский – Сосновское» до остановки село «Исетское».

Рекомендации. Возраст экскурсантов от 12 лет, одежда и обувь удобная для путешествия, специальное снаряжение не требуется.

Обзорная карта-схема маршрута. Приложение № 1.

Содержание. Маршрут проходит по левому берегу реки Исеть, вниз по течению.

Точка наблюдения № 1. Берег реки Исеть у висячего моста в селе Исетское.

По всему берегу встречаются темно-зеленые, мелкозернистые, плотные породы. Это вулканические туфы. Вулканический туф – горная порода, образовавшаяся из вулканического пепла и других обломков, выброшенных во время извержения вулкана и уплотнившихся.

Где же был сам вулкан? По дороге с. Покровское – д. Бекленищево, в 2 км от порогов Ревун, на поле, наблюдается округлое озеро (около 30 метров в диаметре) с пологими заболоченными берегами, глубиной до 0,7 м (июль месяц). По его берегам наблюдаются обломки вулканических лав. Профессора горного университета Огородников В. Н. и Дубейковский С. Г., считают, что это и есть разрушенное жерло вулканической постройки. Вулкан получил название Покровский. Извергался вулкан в нижнем карбоне, около 350 миллионов лет назад. Излившиеся лавы покрыли большую площадь до устья реки Камышенки. Пепел вулкана был перемещен на расстояние более 5 километров, там отложен и уплотнен.

На берегу реки Исети, у висячего моста в селе Исетское, мы наблюдаем вулканические туфы. Далее идем по берегу реки до лагеря «Восток» и везде по дороге встречаются вулканические туфы.

Точка наблюдения № 2. Левый берег реки Исеть, напротив деревни Перебор у висячего моста.

Коренное обнажение вулканических лав. В работе Карпинского они названы типическими диабазами. Порода мелкозернистая, имеет так называемую диабазовую или офитовую структуру. Это такое расположение зерен в пространстве, когда плагиоклазы образуют крупные вытянутые кристаллы, а темные минералы (преимущественно пироксены) заполняют промежутки между ними. Что хорошо наблюдается в этом месте.

Далее идем по берегу реки, по тропинке.

Точка наблюдения № 3. Левый берег реки Исеть, напротив деревни Перебор, 150 метров ниже висячего моста.

Переслаивание песчаников и глинистых сланцев. Падение пород почти вертикальное. Фото № 1. Это место так описано в работе А. П. Карпинского: «Очень интересное обнажение левого берега. К крутопадающему пласту конгломерата, примыкают пологопадающие слои песчаников, конгломератов и сланцев, из которых первые две породы местами переходят друг в друга, не обособляясь в самостоятельные пласты...». Далее идет подробное описание пород научны-

ми терминами, малопонятными для неспециалистов. Посмотрите на зарисовки Александра Петровича (рис. №1) и сравните их с современной фотографией этого места (фото № 1). Даже пласты в несколько сантиметров не ускользнули от взгляда пытливого ученого.

Далее идем по берегу реки, по тропинке, через большую поляну, перед которой есть родник.

Точка наблюдения № 4. Порог Ревун, около 100 метров до моста имени Фаины Бекленищевой, директора картонной фабрики.

«Лестница гигантов» так это место назвал В. П. Шевалев в книге «Музей под открытым небом». Вулканические лавы имеют андезит-базальтовый и базальтовый состав, относятся к наземной эффузивной фации. Эффузивными называют тела, которые образовались в результате растекания жидкой лавы по земной поверхности. Собственно эффузивная фация (лавы, туфы и др.) формируется при извержении вулканического материала на поверхность и составляет основную часть вулканической постройки (вулканический конус, купола и обелиски). Базальты зеленовато-коричневого цвета с буро-красным оттенком. Основная масса мелко и тонкозернистая, плотная. Зерна плагиоклаза темно-зеленые, неправильной формы, до 5 миллиметров. Базальты сильно трещиноваты, по трещинам часто встречается эпидот от светло-зеленого до темно-зеленого цвета. Здесь зафиксировано несколько лавовых потоков видимой мощностью от 2,5 до 20 метров с пластовой и параллелепипедальной отдельностью.

Далее маршрут идет по тропинке, по берегу реки, через деревню на Бекленищевские скалы или порог Ревун. Сверху виден весь порог. Река пробила себе дорогу через древние лавы, базальты и диабазы, возраст которых около 350 миллионов лет. Пороги тянутся на 1,5 км, на этом отрезке падение реки составляет 43 метра. Это интересное место на Урале, где обнажается фронтальный разрез лавового потока. Порог Ревун и прилежащие скалы (Бекленищевские) решением Свердловского облисполкома в 1960 году объявлены памятниками природы областного значения. На фотографии Метенкова (1915 год) на Исети в этом месте было восемь

мельниц. Интересно, что А. П. Карпинский тоже отметил на зарисовке и плане мельницы. Оказывается, что в конце XIX века 6 мельниц находилось внизу порогов, там, где остров в русле реки (рис. № 2).

Точка наблюдения № 5. Известняковый карьер ниже деревни Бекленищево, почти напротив ручья Смолянка.

На карьере добывали известняковый щебень, который использовался для дорожного строительства. Карьер занимает довольно большую площадь, неглубокий (2,0–2,5 м.), разрабатывался в начале девяностых годов двадцатого века. Интересно, что карьер находится напротив пещеры Смолинской и весной можно наблюдать многочисленные мелкие и более крупные поноры, в которые уходит под землю снеговая вода. При разработке карьера в карстовую полость провалился экскаватор, и карьер закрыли. Это говорит о наличии здесь крупных карстовых полостей. Карст – это совокупность явлений, связанных с деятельностью воды (поверхностной или подземной) и выражающихся в растворении горных пород и образовании в них пустот.

Повсюду встречаются известняки серые, светло-серые, местами темно-серые и черные, переполненные раковинами брахиопод. Брахиоподы (плеченогие) это небольшие одиночные животные, встречаются на мелководье. Тело со спинной и брюшной сторон покрыто двустворчатой известковой раковиной. Размеры раковин обычно несколько сантиметров, но у представителей палеозойского рода *Gigantoproductus* (встречающиеся в нашем районе) достигали размера около 40 сантиметров. Целые, и хорошо сохранившиеся раковины почти не встречаются. Кроме того, встречаются одиночные и колониальные кораллы разных видов, мшанки и морские лилии. Местами встречается гравий, валуны, гальки кварца, красной и сургучной яшмы. Эти отложения являются фрагментом четвертой надпойменной террасы реки Исеть.

Далее нужно спуститься к реке, и идти по тропинке вдоль реки около 3 километров.

Точка наблюдения № 6. Смолинский камень напротив деревни Смолино.

Смолинский камень представляет собой диабазовую дайку. При переводе с английского слово «дайка» означает – стенка из камня или дерна. Это вертикальное или крутопадающее тело, ограниченное параллельными стенками и имеющее протяженность по простиранию и падению при относительно небольшой мощности. Диабаз серый с зеленым оттенком, мелкозернистый, очень плотный. Высота скалы – до 25 метров. На обнажении хорошо виден контакт диабазов и углисто-глинистых сланцев. Линия контакта неровная, под углом 50 градусов. Сланцы по составу углисто-глинистые, темно-серые, почти черные, сильно трещиноватые. Узкий, напоминающий вершину гребня, перешеек соединяет скалу со склоном доли-

ны. От скалы река Исеть резко поворачивает на юг.

Маршрут окончен. Выйти с маршрута можно в деревню Бекленищево, повернув обратно и пройдя 3 километра.

Заключение. Маршрут был опробован во время геологической экспедиции с детским объединением «Юные геологи» и рекомендуется для детских и взрослых туристических групп. Маршрут интересен в любое время года. Любуясь красотой уральской природы в этом месте, можно еще и познакомиться с горными породами и геологическими процессами на Урале.

Наследие А. П. Карпинского не устарело, не потеряло своей привлекательности в наше время и активно используется в настоящее время.

Примечания:

1. А. П. Карпинский. Геологические исследования на восточном склоне Урала. //Издательство Академии Наук СССР. Москва, 1949. стр. 34–37. Таблица № III.
2. Б. В. Емельянов. Экскурсоведение. М. 2007.
3. Записки Уральского геологического общества. Выпуск II. Свердловск, 1948 год.
4. А. П. Карпинский. Геологические исследования на восточном склоне Урала. //Издательство Академии Наук СССР. Москва, 1949.
5. В. Н. Огородников, Ю. А. Поленов, В. Н. Созонов, В. П. Шевалев. Геологические маршруты по Сухоложскому и Каменскому полигонам //УГГА. Екатеринбург, 2002.
6. В. П. Шевалев «Музей под открытым небом».

* * *

События Гражданской войны в поселке Каменский Завод в архивных документах филиала ГАСО

Сто лет прошло с тех пор, как наша страна и Уральский регион погрузились в пучину событий Октябрьской революции и Гражданской войны, изменивших все устройство жизни. Цель моей исследовательской работы была – выявить максимальное количество документов этого периода для дальнейшей их оценки и анализа.

В филиале Государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» в г. Каменске-Уральском находятся на хранении документы периода 1918–1919 годы в фонде «Управление Каменского завода и Синарских рудников». Архивные документы о событиях Гражданской войны, но сформированные в более поздний период 1919–1921 годы в фондах «Народных судов 2-го и 7-го участков Каменского уезда поселка Каменск и «Каменское уездное бюро юстиции».

Официальная версия исторических событий периода Гражданской войны была представлена в книгах «Каменск-Уральский – город на Исети», «Каменск-Уральский», 1967 и 1974 гг. изданий/издательств. В число авторов первой книги входили: А. И. Мачуженко первый секретарь ГК КПСС и его заместитель Н. Н. Климченко, М. А. Цикарев персональный пенсионер и участник многих событий. Авторский коллектив второй книги – С. А. Жданова первого секретаря КГ КПСС, С. А. Корепанова члена Союза журналистов СССР, А. М. Масалыкина начальника отдела УВД Свердловского облисполкома, В. В. Мурской зав. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС и других. Все события Гражданской войны в поселке Каменский завод занимают объем – одну книжную страницу.

Представленная авторами версия содержала в себе следующие ключевые моменты:

- машины и оборудование завода погрузили в вагоны, рабочие потушили домну, а в Екатеринбург отправили депешу с текстом: «Каменский чугунолитейный завод останавливается;
- все рабочие идут на защиту революции»;
- в отряд П. Н. Подпорина, прибывший на станцию Синарскую влилось около шестисот каменных бойцов;
- день занятия Каменского завода белогвардейцами было арестовано более полутора тысяч человек.

Архивных документов, подтверждающих эти события, в фондах филиала ГАСО не найдено, скорее наоборот, документы опровергают изложенную авторами версию, но обо всем по порядку.

Отступление войск Красной армии

О событиях дня 25 июля 1918 г сохранилось два документа: письмо служащего Каменского завода Василия Ивановича Надеина и объяснительная записка казначея Управления Каменского завода.

Василий Иванович Надеин писал 25 марта 1919 г. в своем заявлении Управителю Каменского казенного завода следующее: «При эвакуации Совдепа и Красной армии из Каменского завода мне были поручены казенные заводские деньги в сумме сто тридцать пять тысяч (135 000) рублей, которые я должен был по приказанию Председателя Совдепа сдать на ст. Богданович. Но я не только не сдал большевикам их, а сбежал с деньгами, и по приходе в завод сдал все полностью (135 000 руб.) казначею казенного завода. Сбегая со ст. Богданович,

я подвергался смертельной опасности, так как везде были разъезды красноармейцев, и как выяснилось после из разговоров мобилизованных, за мною была послана погоня, и спасся я только благодаря счастливой случайности.

А потому я покорнейше прошу Вас, г. Управитель, возбудить ходатайство перед Вашим начальством о выдаче мне за сохранение казенных денег вознаграждения, в чем и подписываюсь» [1].

Для подтверждения факта передачи денег был опрошен казначей Управления Каменского завода, который составил следующую справку:

«25 июля 1918 года в 6 часов вечера ко мне в квартиру явился красноармеец и сказал, что Вас немедленно требует в контору Председатель Совдепа Кесарев, я тот час же отправился в контору. Подхожу к конторе, у подъезда крыльца, верхом на лошади сидит Председатель Совдепа Кесарев в сопровождении гусара, и приказал: «немедленно, сколько у вас есть казенных денег, передайте членам Контрольного Комитета, а мне самому ждать некогда». Я ему на это ответил: «прежде чем Вам или кому-нибудь передать деньги, мне позвольте документ, что деньги отбираете. У меня есть свое начальство – Деловой Совет, а в настоящее время председателя Делового Совета Тележникова нет, поэтому я деньги передать без документа не могу».

Меня окружили Василий Надеин, Филипп Трофимов, Александр Козлов, Михаил Сарапульцев, Степан Ведерников и Александр Буйносов и еще кое-то. Все при оружии. Вошли в контору прямо к моему денежному ящику и потребовали вскрыть. Я еще раз обратился к ним, что я только сейчас вернулся из-под ареста и был у расстрела, все равно, как хотите, а деньги без расписки не выдам, а у меня и ключа нет, где хранятся деньги.

Они тот час же решили, денежный ящик, в котором хранились деньги 135 000 руб., сломать. Оторвали крышку. Я в этот момент деньги взял к себе в руку, т. к. все были тысячные билеты. Они мне тот час же выдали расписку, которую и подписали: первый Василий Иванович Надеин и другие, за исключением Буйносова, но я на это сказал: «Когда только все подпишите, деньги будут у вас, а живой я не отдам». Они в числе

5 человек приказали Буйносову расписку подписать, поэтому он и подписал последним. Я им деньги передал, они немедленно удалились из конторы и куда-то поехали.

Я после этого в конторе отдохнул и вышел по направлению к казенной конюшне, и увидел, что из них трое вернулись. Я спросил их: «что вы вернулись?» Они мне на это ответили: «Спирту винного забыли захватить» и тот час же послали за магазином Петуховым, который им спирт в количестве одного ведра и выдал.

После этого спустя сутки, т. е. с 27 на 28 июля 1918 г. ночью, около 3-х часов, ко мне в квартиру явился комендант Воротников в сопровождении дружинников: Александра Ивановича Косякова, Алексея Ивановича Еремина и других и попросили меня в контору для передачи денег 135 000 рублей, которые у меня были взяты членами Контрольного Комитета Каменского завода В. Надеиным и другими. Я, конечно, отправился в контору, разбудил сторожей, и вошли. От коменданта Воротникова деньги в количестве 135 000 руб. получил и выдал ему на эту сумму расписку, а расписка, данная членами Контрольного Комитета В. Надеиным и др. хранится у меня в денежном ящике в кладовой [2].

На письме Василия Надеина стоит следующая резолюция Управителя завода Жебелева: «Как видно из данного объяснения казначея завода, Надеин был сам участником отобрания казенных денег от казначея, то и возбуждать о вознаграждении ему за сохранение денег не могу» [1].

В Сведениях о казенном имуществе, увезенном большевиками при отступлении, значится: все пишущие машинки из Управления завода [3], керосин [4], три казенных лошади: жеребец карий, жеребец вороной, мерин гнедой. Большевиками был захвачен в плен и увезен Управитель Каменского завода Горный инженер Николай Семенович Жебелев.

Информация о том, как встречали в Каменском Заводе вступление войск Белой армии, есть в разных воспоминаниях: «с появлением первых военных автомобилей... в пять часов утра указанная особа со своим семейством, а также и жильцами приветствовали из окон белыми флагами белогвардейские полки» [5].

Каменский чугунолитейный завод

Первое время исполнял обязанности Управителя завода Мелик-Степанов, потом назначен Горный инженер Мельман Э. Н. В январе вернулся из большевистского плена Николай Семенович Жебелев. Он был восстановлен в прежней должности и принял все дела по управлению заводом. Ему даже удовлетвори-

ли просьбу о возмещении содержания за период его отсутствия [6]. Для того чтобы выяснить сколько рабочих ушло на защиту революции, были просмотрены сведения о количестве рабочих в производстве. В «Деле о числе рабочих по цехам» для анализа выбраны отчеты основного производства Доменного и Литейного цехов и составлена такая таблица.

Таблица 1

	Доменный цех	Литейный цех
Январь	96	104
Февраль	105	147
Апрель	110	170
Май	112	165
Июнь	94	163
Июль	114 – начало месяца 80 – на конец месяца	177 – начало месяца 105 – на конец месяца
Август	78	44
Сентябрь	79	41
Октябрь	77	47
Ноябрь	73	46
Декабрь	72	52

Сведения за март месяц в отчете отсутствуют. Также не оказалось полных данных о количестве рабочих по механическому, кузнечно-слесарному, строительному цехам. Таким образом, по имеющимся документам пока нет возможности сказать, сколько рабочих ушло в Красную армию из Каменского завода в июле 1918 года [7].

В Техническом отчете за 1918 год в графе «получено чугуновых отливок из домны» такие показатели: в январе – 4 тыс. пуд, февраль – 9 тыс. пуд, далее показатель растет. Интересующие нас месяцы: июнь, июль – 21 тыс., август – 22 тыс., и так стабильно до конца года, декабрь – 22 тыс. пудов. Показатель брака тоже стабильный – не более 8 % [8].

Заказы об отливке чугунных изделий с начала 1918 года поступали на завод регулярно. Комиссариат Челябинского городского народного самоуправления отправил письмо в Управление Каменским заводом об отливке чугунных водопроводных труб для городского водопровода. Поступали заказы от Пермской Губернской

Управы, от Барнаульской Губернской Управы на отливку чугунных труб, тройников и отводов. От Самарского городского электрического предприятия пришел заказ на выпуск газовых труб, тройников и угольников, от Омской и Томской железной дороги на выпуск тормозных колодок [9].

Завод выпускал и мелкую продукцию. В марте 1919 г. были отлиты по особому рисунку и размерам чугунные наугольники для свинков моста на реке Рефть, а также откованы 90 шт. железных шпилей [10].

В поселке, где единственное предприятие – чугунолитейный завод, выполнявший крупные промышленные заказы, сложилась неприятная ситуация, когда население и сами рабочие имели нужду в чугунном литье, а именно требовались втулки колесные, колосники, очажные плиты, колоды банные, горшки и утварь. А произошло это по причине, которая была написана в краткой резолюции, предположительно Управителем Каменского завода: «Мною замечено, что

изготовление и отпуск изделий в Каменском заводе ведет к безобразнейшей спекуляции, а не служит удовлетворению действительной нужды трудящегося народа, и поэтому всякое изготовление предметов хозяйства мною прекращено... [11].

В мае 1919 года Управлением завода была получена из Министерства Путей сообщения следующая телеграмма:

«Большевики при отступлении по железной дороге производят целое разрушение всего железнодорожного оборудования мастерских, депо, водокачек, стрелок, мостов и прочее. Немедленное восстановление железнодорожного транспорта на вновь занимаемых участках является первейшей задачей настоящего решающего момента в борьбе за воссоздание государства точка. Только заводы Урала своей работой и своим инвентарем могут без труда в кратчайший срок оказать мощное содействие восстановлению оборудования железных дорог...»

На телеграмме стоит следующая резолюция: Дать отчет, что Каменский завод в настоящее время исключительно работает для железных дорог, а именно водопроводные трубы, фасонные части к ним, тормозные колодки. Этими заказами завод обеспечен больше чем на год. Некоторому повышению производства препятствует отсутствие рабочих литейщиков и отсутствие возчиков угля, дров из куренной... [12].

Куренные операции

Заготовкой древесного угля на углевыжигательных печах и его доставкой на чугунолитейный завод занимались рабочие Куренных операций Каменской лесной дачи. В 1918 году стоимость 1 короба древесного угля составляла 75 рублей и оставалась неизменной. В связи с этим куренные рабочие Травянской волости в количестве ста человек написали прошение в Деловой Совет «удовлетворить нас вознаграждением деньгами... в виду того, что нынешний год очень приходился затруднительным, ибо потому, что такая очень высокая дороговизна на все товары, как на овес и сено... Мы, стараясь своевременной доставкой угля и лишились [фуража] уничтожением овса, также и сена» [13].

Работы по рубке дров и выжегу угля не прекращались все лето 1918 года. О своих опасениях по срыву плана заведующий куренной операцией написал в Управление Каменского завода: «Рабочие и служащие при курене не гарантированы от отдельных выступлений со стороны отбившихся кучек красноармейцев. Следовательно, при таких обстоятельствах пока нельзя поручиться за регулярный ход работ, а также осенью возможны будут лесные напольные пожары от неосторожного обращения с огнем советских лиц, бежавших из селений и рядов Красной армии» [14]

В октябре 1918 года заведующий куренной операцией вновь пишет в Управление Каменского завода: «С наступлением холодов, регулярно из года в год, в большей или меньшей мере, производится хищение принадлежащего Каменскому заводу древесного горючего из складов при ст. Грязновской пассажирами и воинскими чинами для отопления вагонов и теплушек.

Не смотря на принимаемые мною меры, устранить это явление не поддается возможности. Пассажиры нахально, группами берут топливо и сторожа не в силах противостоять этому. Наблюдаются такие случаи: уголь берет солдат, его предупреждают, на что он дает ответ: «я чех, мы вас защищаем, а вы не хотите дать угля». Количество расхищенного угля возможно определить после погрузки его в вагоны. Одновременно с сим я обратился к Начальнику ст. Грязновской о возбуждении им перед Управлением дороги ходатайства об обеспечении вагонов теплушек топливом» [15].

Продовольствие

Для удовлетворения продовольственных нужд рабочих и служащих поселка Деловой Совет чугунолитейного завода в 1918 году в целевом порядке занимался закупом зерна, муки, овса в соседних селах у поставщиков – потребительских обществах, на мельницах и заготовительных конторах. После прихода к власти белых в Каменском заводе изменилась система обеспечения населения продовольствием, о чем 6 сентября 1918 года известило Правление завода: «Имеющегося в заводском магази-

не запаса муки и мякоти хватит для удовлетворения заводских служащих и рабочих всего лишь на сентябрь месяц, вновь же заготовка продовольствия – в виду свободной продажи его на местном рынке – заводом производиться не будет, что и доводится настоящим до сведения служащих и рабочих Каменского завода на предмет заготовки продовольствия своими средствами» [16].

Из письма Управляющему Каменского казенного завода от 23 октября 1918 года: «имея в виду, что после изгнания большевиков, заводы остались в продовольственном отношении в безвыходном положении, а посему озабочиваясь своевременным обеспечением заводов продовольствием бюро просит Вас немедленно прислать сведения по прилагаемой форме» [17]. В этой форме были указаны показатели: необходимое для потребления количество зерна, муки, овса, число рабочих и служащих, членов семьи, военнопленных.

В связи с тем, что рабочему населению Каменского завода пришлось покупать продовольствие и фураж на вольном рынке, к весне 1919 года цены, безусловно, поднялись, выросла спекуляция.

Земская больница

С осени 1918 года в Каменской земской больнице находилось на излечении в среднем около 50 человек, из которых большинство – это больные тифом, были среди них и заводские рабочие. О положении больницы писал Заведующий В. А. Скворцов Каменскому временному заводскому правлению: «находясь в настоящее время в самом критическом положении, не имея нисколько запаса керосина для освещения больницы... почему и обращается Каменская земская больница: не найдете ли вы возможности, Заводское Правление, отпустить больнице из магазина своего керосина, хотя бы три пуда и свечей стеариновых десять фунтов» [18].

Содержится в этом деле еще один документ – это письмо Управителя завода Мельмана в Каменскую земскую больницу от 3 января 1919 г. «В первых числах прошлого ноября месяца 1918 г. заводом было отпущено из магазина

Каменской земской больницы взаимнообразно 3 пуда керосина. Имея в настоящее время нужду в керосине, Управление Каменского завода покорнейше просит Вас озаботиться скорейшим возвращением заводу взятого Вами взаимнообразно керосина в количестве 3 пудов» [19].

Квартирный вопрос

Заведующий литейным цехом Д. Ф. Карасев 6 июня 1919 г. написал в Управление Каменского завода следующий рапорт о квартплате: «За неимением казенной квартиры таковую занимал у местной обывательницы Анны Максимовны Косых по Казанской улице. С декабря 1917 г. по 1 августа 1918 г. я платил за квартиру по 20 рублей в месяц, с 1 августа 1918 г. по 1 мая 1919 г. по требованию Косых по 40 руб. в месяц. С мая квартирная хозяйка Косых требует с меня уже по 100 рублей, в противном случае [просит] очистить квартиру... [20].

Об общем положении, сложившемся в поселке, написал 16 июня 1919 г. в Каменскую Волостную Управу сам Управитель завода: «В Каменском заводе за последнее время обостряется довольно сильно квартирный вопрос. Спрос на квартиры превышает предложения. Домовладельцы начинают в квартирной плате произвольно развивать свои аппетиты. Так как многие служащие вверенного мне завода пользуются наемными квартирами, а благодаря вышеизложенному, ставятся в безвыходное положение, я прошу Волостную Управу на основании нового квартирного закона организовать в Каменском заводе квартирную комиссию в самое ближайшее время для урегулирования этого вопроса» [21].

Отступление войск Белой армии

При отступлении войска Белой армии, так же как и войска Красной армии, забирали с собой и увозили все, что можно увезти. Из чугунолитейного завода были сняты все телефонные аппараты и аккумуляторы, таким образом, нарушена вся заводская связь.

После ухода войск Белой армии была составлена Ведомость с наименованиями имущества, увезенного из управления завода и

казенных квартир: коврики, матрацы, стулья, кровати, чашки и пр. Магазин № 5 кузнечно-слесарного цеха: тисы, машинки винторезные, наковальни, молотки, инструмент. Магазин № 6 строительно-ремонтного цеха: топоры, пилы, рубанки, стамески, револьвер. Магазин № 2 вспомогательных материалов: керосин, бочки, бумага, вата, гвозди, деготь, карандаши, весы и пр. всего 85 наименований! Магазин № 14 при конюшне: 20 лошадей, повозки, телеги разные, сбруя, инструмент, колеса, всего 82 наименования. Аптека – медикаменты и инструмент. Общая стоимость расхищенного имущества составила 3639 рублей старой валюты [22].

Еще об одном факте кражи доложил в Контрольную Комиссию Каменского завода 28 июля 1919 года товарный кассир ст. Синарская: «Бывшим Управителем Вашего завода на станцию Синарскую были привезены 5 ящиков ответственных машинных частей, весом приблизительно около 100 пудов для отправки их в Тюмень, как эвакуированный груз. Так как он не дал своих рабочих для погрузки, а с нашей стороны не приняты были меры к этой погрузке, эти 5 ящиков находятся на товарном дворе ст. Синарская. Прошу Вас взять таковые с товарного двора и мне выдать расписку в получении их» [23].

Дела по обвинению в контрреволюции

В отчете Уездного Бюро Юстиции о деятельности Народных Судов за 1921 год читаем, что после уголовных дел, возникших на почве неправильной разверстки «второе место занимают контрреволюционные» [24].

В фонде «Народный Суд 7-го участка» по описи числится 54 уголовных дела с формулировкой «обвинение в контрреволюционной деятельности или агитации против Советской власти». Как правило, дело заводилось по обвинению не одного, а сразу группы лиц. После обвинения в деле идут протоколы дознания, объяснительные и постановление.

Есть описания событий, которые в показаниях разных людей совпадают, так известно что «после занятия Каменского завода в 1918 г. белыми, состоялся первый сход граждан Камен-

ского завода, на котором обсуждался вопрос, кто из красноармейцев ушел добровольно, кто мобилизован», после этого начались массовые доносы.

Гражданин Каменского завода Александр Григорьевич Кесарев, 54 лет, извозчик, в партиях не состоял, показал, что он действительно состоял членом комиссии из пяти человек, которая устанавливала личности, и они определяли, кто большевик, а кто сочувствующий. Эти сведения передавались в Следственную комиссию, которая уже после этого производила аресты [25].

В документах встречаются свидетельства об арестах иногда с указанием фамилий и количества человек. Например: гражданин Каменского завода Василий Дмитриевич Пермяков донес на Решетова Прокопия Поликарповича о том, что он состоял в рядах Красной армии и был приверженцем Советской власти. Последствием чего явился арест Решетова и сидение в течение 7 месяцев в застенках и тюрьмах [26]. Если задаться целью, то можно составить список всех арестованных, встречающихся в документах, но такой список будет не полным и возможности проверить его, тоже нет.

После возвращения в поселок частей Красной 1 августа 1919 года Каменский Волостной Ревком объявил всем гражданам волости о том, «что обо всех насилиях, грабежах и несправедливых действиях, учиненных над ними проходящими белогвардейскими бандами, они должны немедленно заявить Волостному Ревкому на предмет записи и выяснения понесенных ими убытков» [27]. После этого десятки жалоб стали поступать в Ревком и Суды и предаваться в Следственную комиссию. И также, как год до этого, Следственная комиссия определяла состав преступлений, устанавливала, кто насильно мобилизован в Белую армию, кто ушел добровольно.

В делах встречаются часто обвинения типовые, например: «Головин Семен в 1918 году при власти белой банды был помощником коменданта, ходил с нагайкой в руках и наставлял на грудь всем советским работникам и угрожал лишить жизни». Такое однообразие связано с тем, что в поселке и соседних деревнях оставалось

еще много неграмотных людей, за которых составлял письмо один и тот же человек и пользовался при описании событий одинаковыми формулировками.

Дела, попавшие на рассмотрение в Следственную комиссию после ноября 1922 года были прекращены в связи с объявлением амнистии в честь 5-летия Октябрьской революции.

Интересны судьбы отдельных людей, оказавшихся вольно или невольно в водоворотах событий Октябрьской революции и Гражданской войны? Как переживали, что испытывали, чувствовали обычные крестьяне, рабочие, служащие? Очень показательна история бывшего конюха при заводской конюшне, а все что произошло с ним можно назвать старым русским словом «мытарства». Евтихий Максимович Попов 28 января 1918 г. составил прошение Управителю Каменского казенного завода:

«Служа конюхом при конюшне вверенного Вам завода в 1918 г. когда была большевистская власть, я 1 июня 1918 г. по распоряжению Следственной Комиссии бывшего революционного трибунала при Каменском Совдепе на имя Обще-Заводского Контрольного Комитета был временно уволен до особого распоряжения, как контрреволюционер, идущий против партии большевиков, и за мной был Советом установлен красноармейский надзор. Потом 23 июля 1918 г. я был арестован Следственной Комиссией и передан суду Революционного трибунала. Затем, когда красноармейцы отступили от Каменского завода, то меня под арестом забрали с собой и увезли сначала на ст. Богданович, где Революционный трибунал внес заочный приговор о расстреле меня, то со мной сделался удар и я заболел. Меня с Богдановича, как больного эвакуировали в г. Пермь и поместили сначала в губернской тюрьме, где я пробыл 1 ½ мес., потом 24 сентября губернская следственная Комиссия из тюрьмы освободила, отменив приговор о расстреле и, как больного поместила на излечение в Александровскую больницу. Когда здоровье мое немного поправилось, то меня из Александровской больницы выписали, а так как я не мог ходить, у меня еще болели сильно ноги, то меня как инвалида, приняли в Пермскую Богадельню

на Данилихе, где я был до взятия Перми войсками Временного Правительства, то я выписался из Богадельни и поехал на родину в Каменский завод. Куда я приехал 9 января 1919 г. Донося о вышеизложенном прошу Вашего ходатайства перед высшим начальством, или от кого это зависит, о выдаче мне содержания за означенное время, т. е. с 1 июня 1918 г. по 9 января с. г., или за какое время возможно, из оклада 140 руб. в месяц. Так как я уволен был не по своей вине, при том постановление об увольнении меня тогда не состоялось, из чего видно, что рассматривая этот вопрос с юридической точки зрения, я со службы уволен не был, а только был отстранен от исполнения обязанностей. Потом, когда меня отстранили от должности и увезли большевики с собой, то мое семейство в составе: жены 48 лет, дочерей – Прасковьи 16 лет, Александры 12 лет, Натальи 9 лет и сыновей – Василия 14 лет и Павла 7 лет, остались совершенно без средств к существованию. Пока меня не было, то семья для пропитания принуждена была продавать имущество..., причем продали лошадь и 80 пуд овса, иначе существовать им было совершенно не на что.

Покорнейше прошу Вас не оставить моей просьбы без внимания. При том я сейчас хотя и приехал домой, но работать почти совершенно не могу, потому, что у меня сильно болят ноги, а работников кроме меня в семье нет. К сему подписываюсь Евтихий Максимов Попов» [28].

На прошении стоит резолюция Главного начальника Уральских горных заводов: «к выдаче Попову жалования за указанное время нет никаких законных оснований» [29].

Дело по обвинению Грознова Александра Ивановича и Болотова Ивана в контрреволюции

Цикарева Ольга Максимовна, 25 лет, гражданка пос. Каменский Завод написала заявление о том, что в период проживания ее в доме Александры Федоровны Грозновой в 1919 году, в доме останавливались служившие в Белой армии Николай Грознов и Иван Болотов. Оба вели разговоры и деятельность, направленную против Красной армии. После прихода Красных войск

они вернулись в Каменский Завод, причем последний, Иван Болотов стал членом профсоюзного Комитета на обувной фабрике Шамарина.

После допросов обвиняемых и свидетелей выяснилось, что мобилизованные в Белую армию Николай Грознов и Иван Болотов были в Каменском заводе проездом во время командировки. Когда они вернулись в часть, то сумели подделать документы, бежали и две недели до прихода Красной армии скрывались в лесах.

Протокол постановления Народного судьи Чернобородова гласил: «рассмотрев настоящее дознание нашел, что в данном деле нет никакого состава преступления или проступка, а потому постановил настоящее дело производством прекратить» [32].

Зачем же тогда Ольга Цикарева написала заявление на Грознова и Болотова, обвинив их в контрреволюционной деятельности? Все дело в том, что после их приезда, хозяйкой дома Александрой Федоровной Грозновой ей, Цикаревой, в квартире было отказано.

В отчете о работе народных судов приведен такой вывод о характере уголовных дел: «большинство из них возникает на почве личных счетов граждан, многие даже по наговору. Проступки, совершенные еще в 1918 году против молодой советской власти и преимущественно против должностных лиц и в частности против красноармейцев и их семей» [33].

Еще показательно письмо в Народный Суд Сваловой Варвары Степановны, муж которой был арестован: «Не зная за ним ни одного конкретного факта обвинения, я могу положительно сказать, что арест его вызван решительно одной деревенской сплетней недобросовестных людей и черной клеветой его недоброжелателей и врагов, которых при деревенской темноте у каждого найдется не мало» [34].

Продолжить выявление архивных документов

Выявленные архивные документы периода Гражданской войны о событиях в поселке Каменский Завод, несомненно, представляют большой исследовательский интерес. Они дают представление о разных сферах жизни рабочих и служащих поселка, об их переживаниях и настроениях. Весьма примечательно, что ранее обнародованная и общепринятая версия событий о том, что Каменский чугунолитейный завод в годы Гражданской войны не работал, полностью опровергнута, благодаря новым многочисленным фактам. Дела по обвинению граждан также могут представлять интерес для краеведов и каменских жителей, так как в городе и Каменском районе до сих пор проживают их многочисленные потомки. Дальнейшее изучение исследователями архивных документов позволит восполнить пробелы этого неоднозначного периода в истории нашей Родины.

Примечания:

ГАСО (ф)

1. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 78
2. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 78 об.
3. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 7. Л. 124.
4. там же Л. 126
5. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
6. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.
7. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 6.
8. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 12.
9. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 8.
10. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 38. Л. 22.
11. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 8. Л. 60 об.
12. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 38. Л. 28.
13. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 5. Л. 70.
14. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 5. Л. 140.

15. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 5. Л. 180.
16. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 4. Л. 132.
17. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 4. Л. 147.
18. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 7. Л. 141.
19. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 7. Л. 143.
20. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 127.
21. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 134.
22. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 50.
23. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 38. Л. 35.
24. Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 24.
25. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
26. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
27. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 38. Л. 38.
28. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 21.
29. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 41. Л. 64.
30. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.
31. там же Л. 3.
32. там же Л. 5 об.
33. Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 24.
34. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.

* * *

С. Яковченко-Рейнеке

г. Севастополь

Каменские орудия в Севастополе

Очень далек Севастополь от Каменска-Уральского. Но оба города внесли огромный вклад в оборону России, в ее военную историю. И есть между ними вполне осязаемая связь. Севастопольцы сражались с врагами Отечества в период Крымской (Восточной) войны 1854–1856 г.г. используя, в том числе, каменские орудия. К сожалению, я не бывал в Каменске, но, думаю, как севастопольцы гордятся флотом, для базирования которого город был создан и которым прославлен, так и каменцы гордятся своими пушками, изображенными и на гербе Каменска, имея на это полное право.

Пушки из Каменска, судя по их типам, были на вооружении и укреплений Севастополя и кораблей Черноморского флота, с которых были сняты для усиления сухопутной обороны.

Старинные пушки установлены на реконструкциях некоторых укреплений – бастион Малахова кургана, 4-ый бастион на Историческом бульваре, Михайловский форт, а также находятся во дворе музея Черноморского флота.

Среди них много изделий Александровского и Луганского заводов, есть трофейные турецкие, английские и французские. Выделяются среди других внешним видом каменские пушки. Гроз-

ное предназначение оружия, на мой взгляд, не совместимо со всевозможными завитушками, картинками и пр. Его красота в простоте и совершенстве. Посмотрите, как красивы самолеты, корабли и другие боевые машины. Вот эта простая, благородная красота присуща каменским орудиям.

Благодаря переписке с Владимиром Пархоменко, потомком одного из управляющих Каменским заводом (Бароцци де Эльса) и Любовью Зенковой, я заинтересовался каменскими орудиями в Севастополе и местами их установки.

Начну с музея Черноморского флота. Это одно из немногих зданий Севастополя, переживших оборону города от фашистов. Мой дед погиб в один из последних дней этой обороны.

Крошечный дворик музея заполнен всевозможным оружием, древним и современным. Здесь, как раз, много трофейных орудий, щедро украшенных (особенно турецкие) и с красивыми девизами типа «За славу и Отечество» или «Последний довод короля». Если кого-то заинтересует, могу выслать фото.

Но вот среди этой пестроты стоит могучая крепостная мортира, безо всяких украшений. Это самое красивое орудие дворика. На удивление хорошо сохранилась надпись на стволе. Аббревиатура С. А. ниже заводского клейма обозначает Сухопутная Артиллерия. То есть мортира была поставлена специально для Севастопольской крепости, а не на корабль.

На Историческом бульваре, у здания панорамы, стоят стволами друг к другу два единорога-близнеца из Каменска.

На стволах единорогов клейма – заводские и управляющего, Бароцци де Эльса.

Очень интересно, хотя пока не выяснено, что стрельбой из каменских орудий мог руководить великий русский писатель Лев Толстой. Общеизвестно, что подпоручик артиллерии граф Л. Н. Толстой участвовал в обороне Севастополя на 4-ом бастионе. Там и стоит ему памятник. На самом деле, Л. Толстой командовал тремя орудиями на Язоновском редуте. Редут прикрывал 4-ый бастион слева и с тыла и состоял из 4-х батарей. Построили укрепление моряки брига «Язон», отсюда его название. Как и осталь-

ные севастопольские укрепления, редут был построен под руководством гениального военного инженера графа Э. фон Тотлебена, памятник которому стоит прямо перед редутом.

Невероятным образом памятник Э. Тотлебену, сооруженный по проекту генерала Бильдерлинга, сослуживца моего прадеда, пережил и вандализм большевизма, и варварство гитлеровцев. Генерал стоит лицом к главному входу на Исторический бульвар, встречая многочисленных гостей. Он заслужил такой почет, сохранив жизнь многим защитникам города своими талантливо построенными укреплениями и проявив замечательное личное мужество в боях.

Язоновский редут подвергался ожесточеннейшим обстрелам со стороны неприятеля, но, как и 4-ый бастион, не был захвачен до конца обороны. При сдаче города канониры покинули его, заклепав орудия, и ушли по наплавному мосту через бухту (севастопольская бухта входит в тройку самых больших в мире) на Северную сторону, которая осталась под контролем российских войск до заключения мира.

На том месте, где располагался Язоновский редут, сохранился памятный знак и мемориальные обозначения трех (из четырех) батарей, которые, после огромных людских потерь, соединили траншеями с бруствером, существенно повысив шансы орудийной прислуги на выживание.

Батареями командовали замечательные офицеры. Мне не удалось счистить наледь, в Севастополе, как правило, весь день идет дождь, а ночью мороз превращает дороги и другие наружные поверхности в ледяную броню – для водителей катастрофа, но прочитывать можно – батарея № 20. Ей командовал князь И. В. Ширинский-Шихматов. Трое князей Ширинских-Шихматовых погибли при обороне Севастополя, все сражались героически. Двумя батареями командовал тверской дворянин Ф. Ф. Нарбут. Это старинный, славный русский род. Потомки Нарбута учились в Тверском кавалерийском юнкерском училище, которым командовали мой прадед и Бильдерлинг, автор памятника Тотлебену. И еще одной батареей, а потом и всем редутом, командовал К. А. Лазарев, племянник великого русского адмирала Михаила Петровича Лазарева.

Вот в такой прекрасной компании воевал Лев Толстой. Воевал хорошо, за проявленное мужество, хладнокровие и распорядительность Л. Н. Толстому досрочно присвоили звание поручика и наградили орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Тем самым орденом, который носился, со времен Императора Павла, награждавшего этим орденом еще в бытность наследником, не имея на то права, скрытно, не на груди, а на эфесе оружия и присваивался только за личное мужество. Обычай сохранился до конца существования Империи.

На батареях Язоновского редута было установлено 25 орудий. Это были и корабельные 24-фунтовые орудия с брига «Язон» и 36-фунтовые пушки, крепостные и корабельные. Пока не

знаю точно, были ли там казенские, но единого рога с клеймом Казенского завода стоят совсем рядом с редутом.

Всего в Севастополе пока найдено 7 казенских орудий. Видимо, их было гораздо больше. Какие-то были повреждены и переплавлены. Прошедшие войны многое скрыли под землей. В этом месяце, декабре 2016, при раскопках на Малаховом кургане, при мне было найдено орудие и направлено на реставрацию.

Собственно, не так уж важно, стрелял ли Лев Толстой именно из казенских орудий. Главное, что пушки казенского завода все 349 дней обороны Севастополя безупречно исполняли свою работу, разделив со всеми участниками этого грандиозного сражения всемирную славу.

К материалу Г. П. Аввакумовой

Андрей Максимович Байнов, его вторая жена, сын Николай с семьёй. Снимок примерно 1914г.

Слева П.А. Байнов, справа А.А. Байнов, снимок примерно 1914 г.

Дом построенный Андреем Максимовичем по Гоголя 26

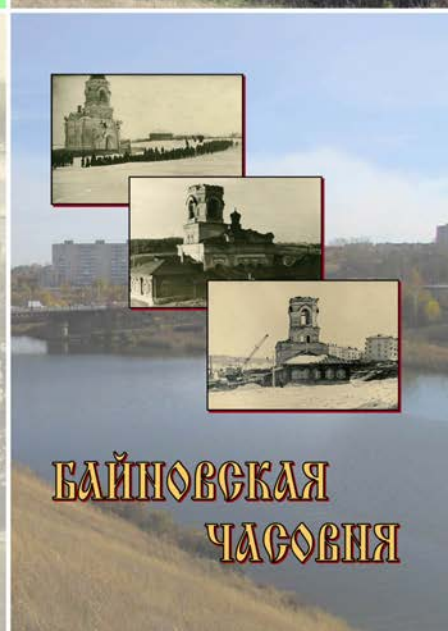
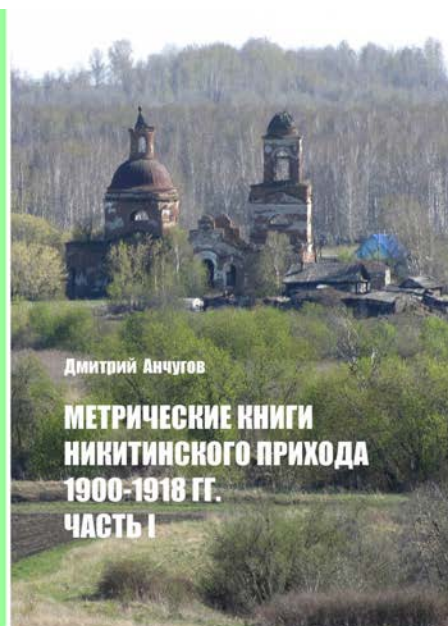
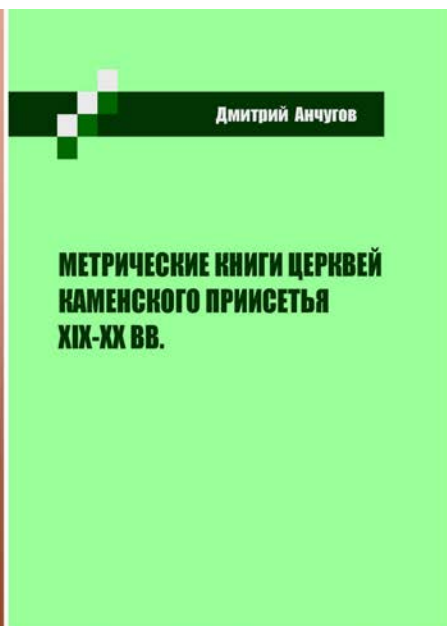

П. А. Байнов работал на строительстве УАЗ

А.А.Байнов стоит в центре, когда работал в колхозе им. Кирова

К материалу Д. М. Анчугова

К материалу Т. А. Белоусовой

Занятие Загадки русской избы

Что есть в печи, все на стол мечи

К материалу В. А. Гусева

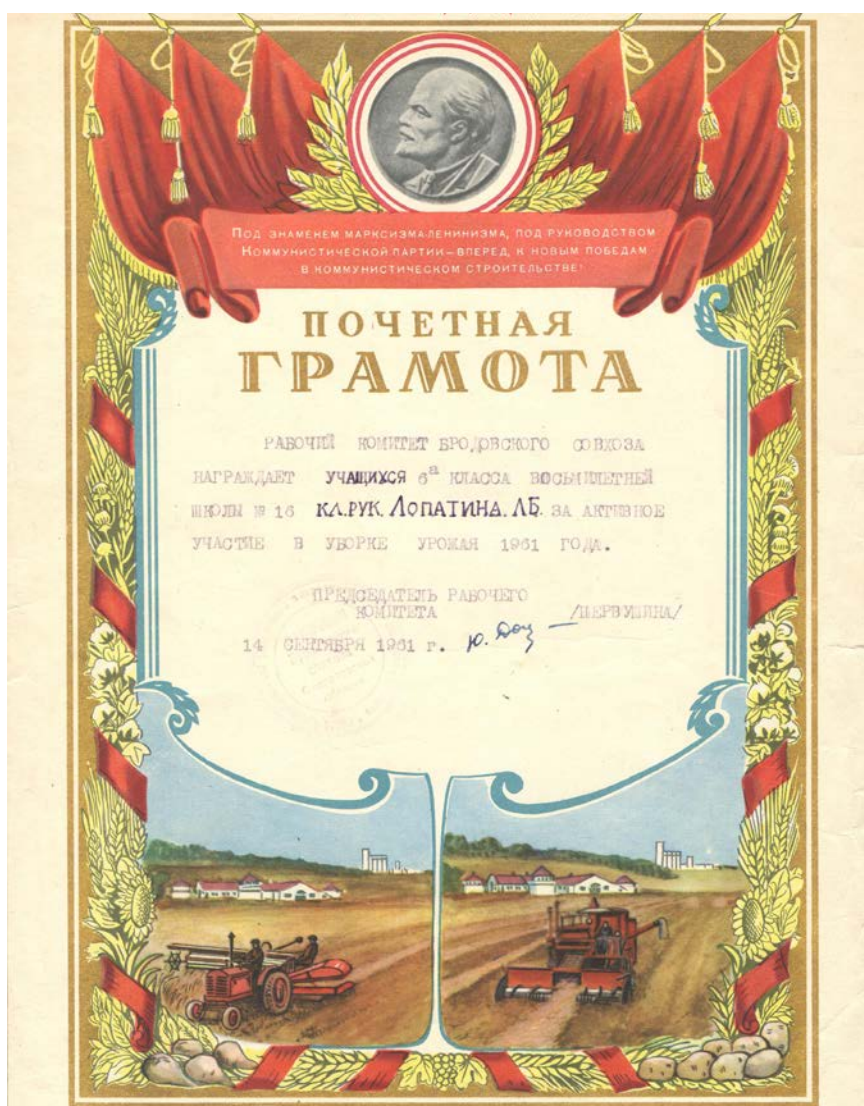
Вынос пионерского и комсомольского знамен перед выездом в поле

Д. Надточий и А. Болотов. 1984 г.

Уборка картофеля

Первая Грамота восьмилетней школе № 16 за сельхозработы. 1961 г.

К материалу В. Г. Карелина

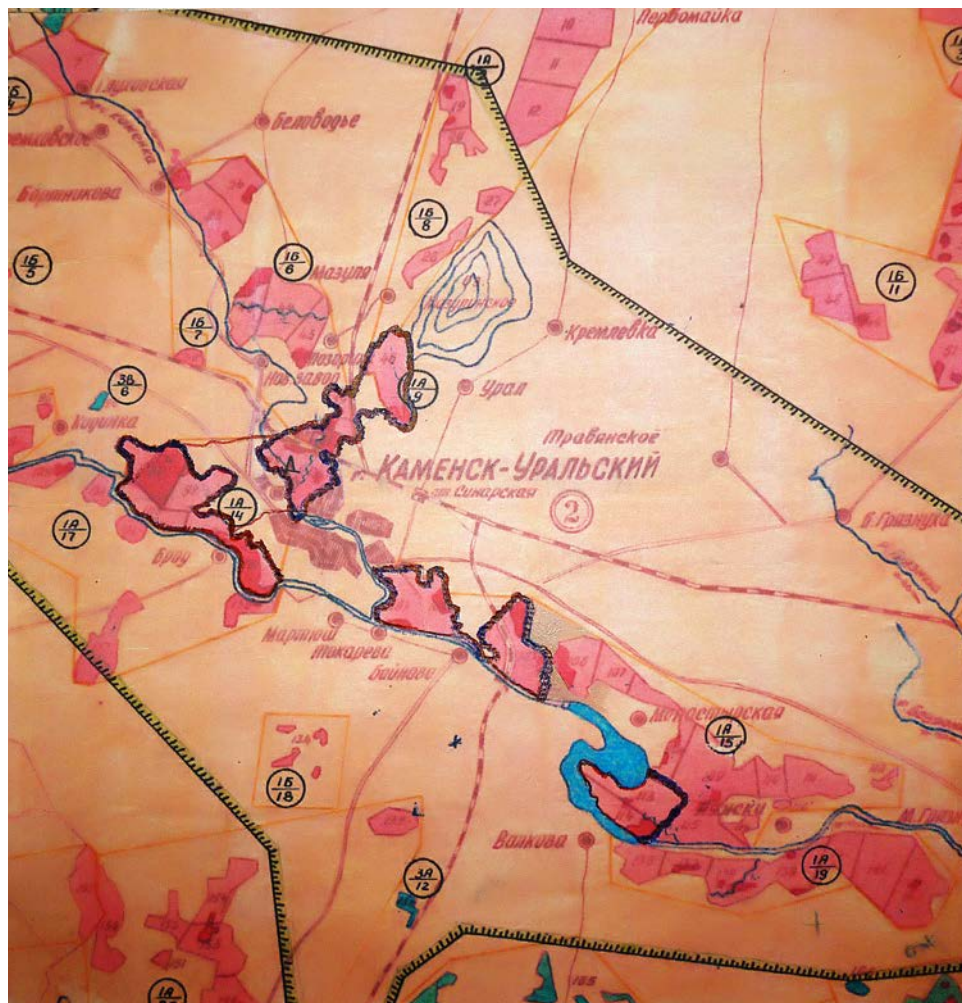

Одна из ветвей родового древа Шамариных

Родственники Шамариных

К материалу С. А. Корвяковой

Карта

План-карта обводнения и дорожной сети Каменского района

К материалу А. И. Мацкевича

В Петербурге

Два экипажа на третьем этапе

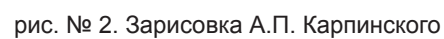
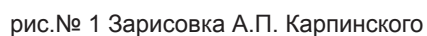

фото № 1. т.н. 3

фото № 2. т.н. 4

К материалу Т. В. Судаковой

Участники Гражданской войны в 1933 г

К материалу С. Яковченко-Рейнеке

Памятник военному инженеру Э. Тотлебену

Каменская пушка-единорог

Мортира Каменского завода

Надпись на мортире

Научно-просветительское издание

Пятые
Каменские чтения

Редактор – Л.В. Зенкова
Дизайн и верстка – Е.А. Журавлева

Творческая группа «Дизайн вовремя»
г. Каменск-Уральский, ул. Карла Маркса, д. 45
Подписано в печать **23.01.2019**
Тираж 50 экз.